

A dramatic landscape featuring a wide river in the foreground, a valley with a winding path, and jagged mountains in the background under a cloudy sky. The scene is bathed in a golden light, suggesting either sunrise or sunset.

Жизнь Вселенной: Битва за Академию Сокола.

Ключагин Денис Алексеевич

Как давно вы думали о жизни, о её смысле? О правдивости правды, реальности реальности? О истинной дружбе иль ответной любви? Есть ли надежда у обреченного? Силен ли тот, кто слаб? Добр ли тот, кто зол? Зол ли тот, кто добр? В чём смысл жизни... Есть ли боги, правдивы религии? Кто есть ВЫ? Существует ли магия? Есть в космосе другая жизнь? Реальны ли мифы и легенды... Если реальны, то сколько мрака они в себе скрывают? — всё это вы получите из книг "Жизнь Вселенной" и конечно же своих рассуждений.

«Жизнь Вселенной: «Битва за Академии Сокола.»»

Данное произведение является полностью фантазией автора, не имеющей ничего общего с реальными людьми, лицами, историей, уж тем более религией, другими творческими и художественными произведениями, играми, фильмами и т. п. Все персонажи, места, события — вымышлены. Любое совпадение с реальной жизнью или другим каким-либо творчеством и фактами является полной случайностью и не имеет не малейшего отношения к обустройству нашего мира.

Произведение посвящается не важно кому, ведь я очень надеюсь, что именно ты это когда-то прочтёшь и моментально догадаешься, по крайней мере, у меня есть малая надежда на это, жаль, что всего лишь надежда, а не явь, но надежда умирает последней...

И добра, прочти до конца.

Это был не сон...

Вступление

«Сверкнёт звезда,
Придёт Дитя, спасая
Мир наш ото Зла,
«Холодного, мрачного,» как страшный
Сон. Но не заметим мы, как нас
Спасают воины Высших сказ.
Спустяся к нам, прям с висока,
Убьёт ОН Злого Колдуна.
Уберегая нас от тьмы,
Свободу нам даря, войну предотвращая,
Закончит свой триумф побед.
Не раскрывая свою суть, взлетит дымкой
Назад к себе, скрываясь тихо,
Но во мгле,
Сохранится же то Зло, что Дитя убить должно.» — «Забытое Пророчество об
Мастере Ветра.»

Было знойное утро. Об берег билась река Саранка, в ясном небе кричали вороны. Шумела берёзовая роща. На берегу Саранки лежал мужчина, на вид лет двадцати четырех. Он был без сознания...

Мальчик, 10 лет отроду, весело бегал по цветущей поляне из щавеля, кустарников и мелкой травки. Его мать сидела на скамье и что-то вычитывала в книге «Существование нематериальных объектов, как объектов защиты». Она была чародейкой, впрочем, как и его отец, пропавший за год после рождения. Лона была женщиной невысокой, да и не то чтобы первой красавицей на округе, но зато имела чистое и доброе сердце, что явно выделяло её из всех. Она всегда была скромна и вежлива, как подобает чародейке, но как и везде бывают минусы, так и здесь. Она была слишком застенчивой, очень тихой, общалась только со знакомыми, а с чужими исключительно по делу. Лона предпочитала скромную одежду, что ещё сильнее подчеркивало её застенчивый характер.

Отец мальчика был человеком весёлым, но одновременно и смелым и достаточно хитрым. Был обычного среднего роста, носил плащ и кафтан на ярко выкрашенных бронзой пуговицах. Ещё до своего совершеннолетия он прославился как хороший лекарь и местный добродетель. В общем, идеальная семья, если бы не одно НО... А что насчёт мальчика?

Мать не могла обучить его всему в одиночку, а на то и были причины, поэтому он уезжал на долгое обучение в академию Сокола. Алес был сыном двух людей с чародейской силой, что было крайне редко, и мутации были вовсе не обязательны. По своему предназначению мальчишка должен стать одним из воинов академии и научиться не только магии, но и фехтованию. Таких людей везде называли по разному, школы либо академии были распространены по всему континенту. В этой местности их прозвали ведунами. Ведуны должны были оберегать обычный люд от тварей, различных существ, как материальных, так и нематериальных. Но все было гораздо сложнее, не каждый из людей имел магические способности, поэтому приходилось использовать травы, эликсиры, зелья и слияния крови тварей и чародеев, различных видов существ, что делало их сильнее даже

рыкарей-волкодлаков. Проще говоря, подвергались они тяжело-испытательным мутациям. Это было генетическое испытание, поэтому ведуны находились в «дефиците». Крайне малое количество детей выживало при них, но угроза есть угроза и от чудовищ надо избавляться.

Глава 1. Незнакомец в маске. Воспоминания:

Академия

Пришло время отправляться в дорогу. Вещи были собраны, кони уже стояли у ворот дома. Мать прощалась с сыном, зная, что он уезжает надолго, очень надолго. Она присела на корточки, обняла его, по её щекам текли слезы, а темно-коричневые волосы упали маленькому Алесу на плечи. От неё пахло вишней и апельсином. Он крепче её обнял, будто видит маму в последний раз... Они пробыли в таком положении некоторое время, а потом она помогла ему залезть в седло. Учитель Марвик смиренно ждал, ждал, о чём-то задумавшись.

Они тронулись в путь, Лона стояла у порога и плакала, такой Алес и запомнил свою мать, скромной, но и одновременно чуткой женщиной. Он надеялся вскоре вернуться сюда...

В первые свои дни, дети в академии выгружали свои вещи и распределялись по комнатам, в каждой из них была своя группа. Обучаться они начали с восхода третьего дня, в сентябре, а воздух тогда уже начинал пахнуть сыростью и дождем. У них было строгое расписание, первая половина дня состояла из лёгкого завтрака: каша с фруктами(обычно без них) и чай на травах(конечно же «стимулирующий»). Шло обучение двум всеобщим языкам и простой биологии, в основном по разновидностям существ и их уязвимым местам. Во второй половине следовал обед: куриный суп, в крайних случаях — медвежати́на, её в основном подавали на праздниках. Затем следовал практическая часть, обучение фехтованию, использование колдовства, магии, в редком случае — некромантии, изготовление зелий и снадобий, масел и микстур с порошками. Не обходилось и без ужина, в виде тушёной картошки с грибами(на грибы — как повезёт). С семи часов вечера ученикам давалось свободное время до захода солнца, после следовала переключка и долгожданный сон.

Как и во всех школах и академиях нельзя было обойтись без друзей. Во второй день своего пребывания Алес познакомился со своим соседом, его звали Арес (по началу учителя путали их). Хоть он и был полной противоположностью Алеса, бойкий, неугомонный, постоянно натякающийся на неприятности, не имеющий стремления к учёбе, но они смогли крепко подружиться. Поддерживая друг друга в обучении, Арес заставлял себя насильно вникать в учебу, мальчики добились неплохих высот, их какое-то время ставили, как лучших учеников академии. Хотя у обоих по началу все шло негладко по фехтованию, Алес не мог сделать ложный выпад в нужный момент, а затем и парировать врага, Арес же не мог подобрать нужное время для полуоборота в приседе и все никак у него не получалось запустить своей магией хоть струйку ветра, но это дело практики... Марвик был учителем строгим, но зато терпеливым, за все тринадцать лет обучения он смог научить Алеса и Ареса всему тому, что знал и умел сам, чем очень гордился.

Но по ночам, Алес скучал по дому, по матери, по её теплу и доброте и всё мечтал поскорее оказаться дома. С другими же детьми Алес общался мало, но из числа знакомых можно было представить Варнога, Михразиеля, а также Филипарра. Но что из себя представляла академия?

Академия находилась над большим прудом и парила в воздухе. К ней, как лесенки, выстраивались от берега ко входу небольшие островки, так же парящие над прудом. Сооружение, башни, стены, комнаты, всё это было построено из камня. В башнях-комнатах

находились покои учителей и учеников, на их вершинах находились красные «конусы», что придавало академии вид замка. Во внутреннем дворе находились конюшни, птичник, в котором обитали сокола, орлы и ястребы, но большую территорию занимала тренировочная площадка. На ней было множество препятствий, от натянутых для ходьбы канатов, до устройств, для обучения фехтованию и уворотам.

Так незаметно и пролетели несколько лет обучения в Академии Сокола. Многие из учеников ушли на службу князьям и царям, а кто-то предпочёл остаться независимым и помогать нуждающимся (конечно же за плату). Часть из них сменила учителей и стала обучать новых учеников. Жизнь академии продолжалась без громких событий какое-то время...

Переосмысление

Алес постепенно начал приходить в себя, жители ближайшего села подобрали его во время похода на рыбалку и отнесли его к знакомой травнице.

Ведун лежал как в тумане, тело его не слушалось, а мышцы содрогались. На лбу лежало полотенце, замоченное в травах с водой. Травнице ушла за новыми травами, поэтому приходилось ждать. Голова ещё болела. Прошло всего немного времени, но казалось, будто прошла вечность, травница вернулась с полной корзиной мялисы, иван-чая и каких-то ещё трав, которые ведун так и не смог разглядеть в бреду. От них пахло достаточно терпко. Голова ведуна заболела сильнее и он снова потерял сознание.

Проснувшись, он не почувствовал боли в голове, не заметил дрожь в теле. Видимо травница смогла сделать отвар, который неплохо помог ему встать на ноги. Была поздняя ночь, травница спала у себя в передней, заперевшись на ключ.

Алес снова лёг, ему хотелось спать, и он стал медленно погружаться в сон по новой.

Кошмары... они давно не снились ему. Перед Алесом предстал чародей со зловещей маской черепа на лице, от неё веяло холодом и смертью. Чёрная, как сажа в печи и горящие белые глаза смотрели на него, как будто знали его с самого детства. Вдруг, яркая вспышка из колдовского посоха ослепила Алеса, голова снова загудела, лёгкие сжимались, как будто тот задыхается и ведун неожиданно проснулся.

Было утро, рядом с ним сидела травница, в руках она держала отвар из трав, очень напоминающий заплесневелый суп. Она заметила, что он очнулся и подала ему отвар.

— Как твоё имя? — процедил Алес сквозь тошноту и бредни.

— Софья. — тихо ответила та.

Алесу ничего не говорило это имя, хотя встречалось оно редко, да и в сон все ещё тянуло, но она продолжала:

— Я слышана о тебе, Алес, хоть и мало. Настало незаконное время, люди все меньше верят богам, богачи озлобились, а чародеи поднимают бунт, вовлекая людей. Хорошо, что в наше поселение эта «жуть» ещё не добралась, тогда бы ты уже был мертв.

Алес молчал, он не знал, что ответить. Но тихо промолвил:

— Спасибо, что помогла. Сейчас мало можно найти людей готовых помочь тем, кто отличается от них. Сколько я тебе должен?

Софья не удивилась его словам.

— Я помогаю тебе не за плату, а от чистого сердца, деньги мне не нужны. Но если хочешь помочь, то ты бы мог подсобить всему селу, но исключительно после поправки! — строго ответила она.

— Как скажешь. — промолвил Алес, оставаясь в лежачем положении и немного оглядывая избу.

Она ещё что-то порасспрашивала, но Алес так и не смог потом вспомнить, о чем они говорили...

Прошла неделя и Алес мог отправляться по делам, но за помощь платят помощью и он отправился к старосте. Поселение было самое обыкновенное, низенькие дома с соломенной крышкой, топились все они по чёрному. У людей было свое хозяйство, в основном из состоящее из кур, огорода, негусто заполненные овощами, жизнь текла своим ходом. Дом старосты находился на самой окраине, сам он сидел на скамье и дремал.

— Приветствую... — произнёс Алес, подойдя к дремлющему.

— Доброго дня, господин ведун! — вскочил староста со скамьи пред домом.

— Софья, травница здешняя, сообщила мне об том, что я мог расплатиться и помочь вашему... поселению. Ах да, и вам спасибо за то, что помогли...

— Дело то не хитрое, нам не сложно... А вот пособить вы нам можете, обождите монезечко, я все объясню. — Староста исчез в избе на некоторое время, которое Алес провел за осмотром близ растущих трав, до тех пор, пока староста снова не вышел из избы с табаком в руках. — В мае, на второй неделе самой, пропали у нас двое ребят, два мальчика, — Староста вдохнул его. — Как говорят, пошли они значить, на рыбалку, да вот этак ведь, только как ушли они, так их и никто не видывал, шуму у нас тут поднялось. Искали повсюдова — не нашли, только удочки у пристани сыскали, а детей так и нету, запропустились. Помогите уж добрым людям, нас и так мало здесь, а я уж и заплачу.

— Благодарю, постараюсь найти их и помочь чем смогу, но не гарантирую что они... Ну, вы меня понимаете. — устало произнёс ведун, поправляя волосы на голове, что мешались ба лбу от лёгкого ветра.

— Понимаю, понимаю сударь. Удачи уж вам, надеюсь — сыщите.

Алес поспешил к реке. Подходя к пристани, тот не наблюдал ни ведьаву, ни удочек, не было видно даже рыбы в воде. Зато на одной из балок были следы от когтей. Шлейф уходил глубоко под воду, Алес вынул свой меч из ножен и нырнул. Первое, что он увидел, это разорванные конечности мальчика, органы, разбросанные по дну речному, раскидал их совсем не зверь и не рыба чудная... Второго мальчика не было видно, вернее его останков, по крайней мере, ведун так подумал. Проплыв чуть дальше, Алес наткнулся на странную лампу, горевшую даже под водой, но горела она фиолетовым светом. Лампа была необычной, перед взором ведуна появились силуэты двух мальчиков, сидящих на берегу. С одним из них что-то происходило, его глаза вдруг загорелись красным и из них потекла венозная кровь. Он вцепился в своего друга выросшими в тот же миг когтями и утащил его на дно. Зрелище было ужасное. Алесу необходимо было всплыть, кислород в его лёгких кончался, он подхватил лампу и поплыл вверх. Выбравшись на поверхность, усевшись у берега, Алес копошился в сумке, найдя нужные элексиры, он стал готовится. Пришлось ждать заката, выпив элексиры, его нервные ткани заглушились, слух обострился, а мышцы дергались от подступившего в мозг адреналина. Смазав серебряную часть лезвия специальным маслом, ведун уселся поудобнее и стал ждать, находясь в полудрёме. Наступила полночь и Алес услышал звук. Со дна поднималось существо, напоминавшее мальчика, но кожа его была, как у змеи, на спине и голове торчали костные шипы, злоеще торчали когти и горели окровавленные глаза. Ведун был готов, клинок был смазан маслом против...духов. Вероятнее всего, мальчики о чём-то поспорили и один из них держал обиду на другого. Это заметил водный неповитель и вселился в мальчика, по крайней мере такому выводу придерживаться Алес. У ведуна бы два варианта, убить его или же расколдовать. Он выбрал второе, но если что-то пойдёт не так придётся прибегнуть к первому, что очень ему не хотелось, ведь тварь опасная, да и мальчишка не виноват. Дух медленно повернул изуродованную голову и взглянул на ведуна.

— Пошёл прочь отсюда! — зашипело существо.

— Я пришёл помочь и не более. — твёрдо промолвил ведун. Чудовище оскалилось ещё сильнее.

— Смерть тебя ждёт! Умри и присоединяйся ко мне! — воскликнул неповитель. Он

бросился на Алеса, выдвинув когти вперёд. Алес ожидал этого. За долю секунды он вытянул руку, составив символ и произнёс: «Эрекция!» В ту же секунду из ладони ведуна выпрыснул поток кислоты, ошпарив глаза чудовищу. Оно билось в конвульсиях, кислота разъедала окровавленные глазницы. Воспользовавшись моментом, Алес спроектировал из лампы, тот самый момент убийства мальчика. Вдруг, существо стало задыхаться и к ребенку стал возвращаться его прежний облик. Он раскаялся в совершённом и дух начал убегать из него.

Мальчика рвало, дух постепенно начал проявлять очертания и наконец показался перед ведуном. Он представлял из себя чёрное, левитирующее пятно жидкости, но преобразовав форму, предстал в виде смеси волка и коршуна одновременно, он был разъярён и дик. Тварь снова кинулась на Алеса, оно задело ведуна волчьей пастью, прокусив кисть и взмыло в небо. Расправив крылья, ринувшись камнем вниз, существо атаковал ещё раз. Ведун извернулся и установил магический барьер. Их окутал купол состоящий из огня и электричества. Дух пытался вырваться, но безуспешно, только подпалил себе крылья и не смог взлететь.

Бой продолжался на земле. Ведун совершил выпад в прыжке, ранив противника в лапу, чудовище взвыло. Тут же оно сделало длинный прыжок в сторону Алеса, пытаясь его настигнуть сбоку. Ведун же умышленно отступал, старая завести духа под воду. Чудовище ринулось, но промахнулось, уходя на дно. Ведун увернувшись от удара, используя нарастающее преимущество, он прыгнул за духом. Тварь плавать умела, но не идеально, она скорее передвигалась по дну. Он рубанул по туловищу волка и раскрыл бултыхающуюся тварь напополам.

По водной поверхности растеклась чёрная жидкость и стала испаряться, словно как пар от бурлящей воды. Светало...

Алес подобрал мальчика и понёс в село, но там его ждал неприятный сюрприз.

В поселение прибыли колдуны. Они «убедили» люд в опасности ведунов. Многие были не согласны, за что старейшину убили, повесив на главном доме, а травницу частично помиловали — изгнали из селения «общими усилиями.» Со страху за свою жизнь, весь деревенский народ усмирился, а колдуны водя над головой посохами у каждого, что-то шептали. У людей не оставалось выбора. Они вставали как вкопанные, с запавшими зрачками и не могли пошевелиться.

Подходя к окраине села, Алес заметил сильное запустение и где-то разрушенные дома. Войдя в посёлок, люди обступили ведуна. Плотный круг все сближался, множество криков, поднятых вил и лопат предстал и пред его взором. Они проклинали его, пытались зарубить, но не по своей воле. Что-то изменилось в их сознании. Летели помои, камни, всё, что могло попасться под руку. А тем временем мальчик на его руках стал задыхаться и из него выходили остатки чёрной массы. Травницы не было, никто не смог бы ему помочь. Не обращая внимания на крики и угрозы обезумевшей толпы, он положил мальчика на землю и закрыл ему веки.

Алес заметил справа от себя пристальный взгляд, колдун стоял на башне для сторожевых, рядом с мёртвым телом, что-то шептал над ним и злостно ухмылялся. Он не знал, что над ним, сверху, находился человек, готовый в любую секунду его убить...

Так и произошло, некто, одетый в красно-бело-коричневую одежду с глубоким капюшоном и темно-древесными цветами в большинстве, спрыгнул на колдуна и лёгким взмахом кисти руки, прикончил его ударом скрытого клинка, висящего слева на запястье, прямо в голову. Пол башни был залит свежей кровью, а в ту же секунду этот человек исчез,

словно его и не было, а посох колдуна оказался разбит. К тому моменту, Алеса уже не было на месте. Он оседлал коня и выехал из села. Ведун направлялся домой...

Дорога была долгой и утомительной, а пока он ехал, всё никак не мог выпустить мысль из головы: «Почему чародеи и колдуны нас возненавидели, не все конечно, но большинство!» Постепенно он ушёл в мысли, забыв о дороге.

Воспоминания: Разведка

В одной из лавок его настиг гонец из академии, срочно требовалось собрать всех учеников. Посланник знаками указал причину и удалился. Колдуны собирались атаковать академию Сокола.

Алес вскочил на коня и помчался вслед за гонцом. Из того места, откуда он недавно уехал, ведун вернулся вновь. В Академии ничего не изменилось, разве что шёл набор новых учеников. Всех их попросил собраться Арон — директор академии. Как стало известно, колдуны собирали собственную армию состоящую из людей и самих чародеев. Почему же они решили взбунтоваться против своих же? Никто не знал.

Нужно было отправляться на разведку. Алес и Арес согласились на это, пока остальные подготавливали академию к битве. Стены укреплялись, на поле вскапывались ловушки с кольями, звенела кузница внизу...

Аресу и Алесу выдали защитные амулеты, они временно помогут оставаться незамеченным для сторожевой магии колдунов. Планировали они отправляться на закате, а времени было ещё предостаточно. Друзья разговорились, попутно собирая снаряжение.

— Знаешь, Алес, я должен тебе показать одну интересную вещь, — Арес задрал рукав и снял перчатку. На боку его запястье блестел выдвижной клинок, хорошо смазанный и заточенный, напоминавший ведунские мечи. — На трупе нашёл, странный то труп был, но вещь, поражает. — с блеском в глазах добавил он, выждав паузу. Алесу было совершенно безразлично на это, но он заметил в своём друге какие-то странные изменения.

— Рад за тебя, вещь правда не плохая, но я вижу, ты пожертвовал большим пальцем?

— У всего свои минусы Алес, у всего свои минусы. — с небольшой обидой ответил темноволосый ведун, уйдя в мысли.

Друзья доварили последние зелья и масла, заточили мечи и стали ждать рассвета, сокращая время ожидания тёплой дружеской беседой за столом с кружками для кваса и бочкой, выкаченной с подвала.

Настал вечер, солнце клонилось к закату и птицы умокали, сменяясь стрекотом сверчков в ночной тишине, ведуны вышли из академии и направились к предположительному логову колдунов.

Оказалось, оно было довольно недалеко. Это был старый, заброшенный особняк. И вправду, в окнах горели огни, а вокруг дверей расхаживала стража из четырёх человек с оголенными мечами и топорами. На самом высоком этаже, четвёртом, находилась главная комната собрания колдунов, которую можно было рассмотреть сквозь не закрытые ставни.

Арес научился неплохо лазать по стенам во время своих «занятий,» ловко перелезая через препятствия тяжёлого подъёма. Алес обучался этому и в Академии, но не так хорошо, как его лучший друг. Пришлось обогнуть особняк по правой стороне, та стена была самой старой и имела множество выемок для того, чтобы залезть наверх. Но на пути у них ходили двое стражников, пришлось применять силу. Алес использовал самодельный арбалет, а Арес метнул кинжал. Оба стражника были мертвы. Напарники стали лезть по стене старого особняка, камень на нем крошился и стена была готова вот-вот рухнуть. Ноги заступались и в любой момент могли соскочить, что могло стоить им жизни. К счастью, обошлось без этого. Ступать по гнилому фасаду крыши было опасно, пришлось вставать на карниз и передвигаться в главное окно по нему. Оно было чуть приоткрыто и можно было услышать

разговор.

— Я говорю, штурмуем сегодня же! Они о нас небось и не подозревают! Это шанс! Мы легко расплатимся и сделка будет завершена. Алрекр бы одобрил.

Двое колдунов были против:

— Выждем более подходящего момента, у нас нет лазутчиков, мы не знаем, что они затевают и знают ли хоть что-то! И понятие не имеем знают ли они о готовящейся осаде. Не хочется умирать глупой смертью, мы не Алрекр — повторяли они.

Четвёртый чародей наблюдал за происходящим молча, но спустя время промолвил:

— Мне кажется, нужно наступать сегодня.

Шансы уравнились. Оставался выбор за их главой, он изменит всё. Наступила тишина, глава медлил.

— Поспешите, Гавел! Не медлите! Сколько можно ждать!?! — прокричал один из них.

Минута сего молчания казалась вечностью, ноги стали затекать, а карниз все больше потрескивал.

— Я принял решение. — сказал Гавел. Глаза его были словно пусты. — Мы раздобудем лазутчиков и соберём войско побольше, тогда и выступим всеми силами на академию.

Двое колдунов облегчённо вздохнули. Оставшиеся двое нахмурились, встали и собрались куда-то уходить, вместе с ними отошел и Гавел. Одним из оставшихся колдунов был заместитель главы и одновременно полководец-чародей. Другой же был командующий одним из взводов. В самый неподходящий момент карниз затрещал сильнее и вот-вот рухнул бы, но ведуны ждали до последнего. Вдруг, под ногой Ареса доска обломилась и чтобы не упасть, ему пришлось запрыгнуть в окно. За ним следом прыгнул и Алес.

Колдуны всполошились. Командир взвода метнул в Ареса светящийся электрический шар, тот ловко увернулся и знаком отправил его назад. Колдун оцепенел на долю секунды, но выпустил такой же в ответ. Сферы столкнулись, производят вспышку. Тем временем Алес и чародей-полковник находились в боевой стойке, но колдун вдруг опустил посох и снял капюшон. Перед Алесом предстала чёрная маска черепа, с белыми, холодными глазами, но колдун не атаковал. Он стоял и смотрел на Алеса тяжело вздыхая. «Очередной трюк...» — подумал Алес. В этот момент и блеснула вспышка. Чародей-полковник взмахнув посохом наслал сразу два заклятия, шар ошеломления ударил по голове ведуна и следом открылся портал за его спиной. Пока другой колдун и Арес приходили в себя, полководец затолкнул Алеса, такого же контуженного, и Ареса в портал и сразу же захлопнул его. Придя в себя, колдун, командующий взводом, был не мало удивлён происходящим. Он не понимал, почему контузило только троих, а чародей-полковник оставался таким же как прежде. Спустя короткое указание на реликтовую маску(она имела небольшую магическую защиту), командир взвода нахмурился. Не поняв так же, куда делись ведуны, то чародей-полковник упомянул якобы о камне телепорта, будто те вошли в открытый портал, будучи так же контуженными. На все его удивление, командир взвода ему поверил, хоть и с трудом. Они удалились сообщить новость начальству.

«Почему он не атаковал?» — размышлял Алес. «О какой сделке шла речь?» Первый вопрос он оставил на потом, важнее было узнать подробности нападения. Судя по маске на лице колдуна, те заключили сделку с Призраками Хлада Смерти(с ней велась вечная война, длившаяся множество столетий), той самой, из легенд, о которой бабушки рассказывают внукам и внучкам, сидя у печи. Но полной уверенности не было. Даже если так, то что получают колдуны? Власть? Правление миром? Пожизненное богатство или

неприкосновенность при конце света? Алес не мог этого знать, от чего лучше его положение не становилось. Вместо возвращения в академию, он чётко решил: «Нужно собрать войско, либо нас сотрут с лица земли нашей.»

Глава 2. Путь домой

До дома оставалась совсем немного. «Дом.» — мысленно произносил Алес. Нахлынули воспоминания и радость от встречи с матерью.

Он подъехал к уже знакомому ему лесу, когда-то Алес ходил за грибами по нему вместе с матерью. В этом лесу обитал его старый знакомый и даже не один. В нем находилась Школа Лиса. В этой школе обучались его двоюродные братья, со стороны отца — Иван, а со стороны матери — Александр. Иван был чуть младше Александра, всего на год и был не чародейских кровей. Это не помешало им сдружиться. В отличие от Академии Сокола, в Школе Лиса обучали немного иной магии. Когда в Академии использовались заклятия с кислотой, ветрами, светом, ловушками и электрическим куполами, то в Школе Лиса использовались знаки стихий огня, каменных и земляных стен, а так же превращение в животных и управлению ими. Также и обучали тому же зельеварению и фехтованию, в общем самым основным вещам с надбавкой дополнительных.

Как это было это печально, но Школа Лиса практически опустела, этот год был предпоследним для неё, народу с мордовской земли прибывало все меньше.

Алес медленно проехал мимо неё. По своей красоте, она не уступала и Академии. Гладкие стены из булыжника бы окрашены в темно-коричневый цвет, в отличие от бежевых крыш. Их черепица ярко поблескивала, сквозь лучи проходящего солнца. Стены были обвиты лозой, что ещё более придавало ей величественный вид. Стражи на постах не было, Алес отдалялся все дальше и дальше, поглядывая назад.

На пути его встало знакомое огромное дерево. Алесу оно запомнилось совсем обыкновенным деревом, но за тринадцать лет многое изменилось. Выглядело оно не хуже молодых березок, хоть и имело толстый ствол. Его кроны создавали большую тень и Алес решил остановиться отдохнуть. Неподалёку от дерева, тёк маленький ручеёк. Ведун подхватил коня под узды и отвёл к ручью. Животное стало жадно пить воду, не обращая внимания ни на что вокруг. Спустя некоторое время, они вернулись к дереву. Алес достал из седельной сумки бурдюк и испил из него. Порывшись, он нашёл два сухаря и четыре кусочка солёной свинины. Голод его был утолён, хоть и немного. Отпусти коня на луг, ведун присел под дерево и стал медленно погружаться в сон...

Воспоминания: Встреча с другом

Алес ехал неторопливой рысью по старой гномско-эльфской деревне. Жителей было не так много, около восьми семей эльфов, и пять семей гномов с лесными духами. Каждый занимался своими делами, гномы ковали сталь, мечи, щиты, предметы быта, ходили на рыбалку и готовили пивные заготовки, делали все необходимое для хозяйства и удобной жизни. Эльфы же занимались охотой, садоводством и разводили домашних лисиц и лошадей, бродили винные изделия и жили довольствуясь этим.

Имелся в этой деревушке даже свой трактир, в него-то и решил заглянуть ведун. Как он и ожидал там сидели полупьяные два гнома и три молодых эльфа, если их можно было назвать молодыми, ведь за свои три сотни лет они меняются не так сильно. Но его внимание привлёк его друг — Огмар. Гном сидел напротив одного эльфа за столом и о чем-то громко сетовал:

— Я так и знал, что у вас блядских эльфов нет совести! Нет чести! Нет ПИВА!

Эльф не стал дожидаться дальнейшего развития событий и промолвил:

— Бывай Огмар, доброго тебе дня. — сказал эльф и направился к выходу.

— И тебе хорошего денёчка! — крикнул гном в ответ, громко икнув.

Алес подошёл к Огмару. Они поздоровались:

— Здравова Огмар. — протяжно произнёс ведун. Гном глянул в его сторону, улыбка осенила его лицо.

— Приветствую Алес! Как давно не виделись, старина! Ты по какому делу, али так, в гости? — завёлся с пьяну гном.

— В гости бы пошёл с удовольствием, да дела ждут, в наше время ведунами выживать все сложнее и сложнее, платить говорят, меньше стали, не репу же мне тогда сажать...

— Так говори сразу, не тяни кобылу за хвост! В чем дело то?!

— Как ты сам знаешь, работа у меня опасная, яких тварей только больше становится, сколь их не убивай. Ну так для этого меч хороший нужен, а как не у гномов лучшие мечи куются? А ты как гном, поможешь мне определиться с наилучшим выбором.

— Плевое дело! — воскликнул тот. — Подожди секунду. Гном вскочил из-за стола и пьяной походкой направился к стойке. Заказав ещё одну кружку холодного пива(и не только) и допив её, Огмар громко и облегчённо вздохнул, поглаживая свое пузо: «Вадряя...»

— Теперь можем идти! — громко крикнул гном. Алес не стал ничего говорить, а только достал из сумки пробирку и провел ею вокруг лица гнома, коснувшись носа и рта. Тот неожиданно стал чихать так сильно, что аж стойка пошатнулась. Огмара затошнило. Опынение как рукой сняло. Гном оправился и утерся платком.

Друзья направились к двери. Выйдя на улицу, буквально сиявшую от весенней погоды, гном и ведун пошли к ближайшему кузнецу. Спустя минуты две, они стояли уже у входа. Отварив дверь, из помещения хлынуло лёгким жаром и теплом накаливаемого металла. Мефодий громко стучал по металлу, придавая нужную форму лезвию будущего меча, но заметив нежданных покупателей, он прекратил работу и подошёл к ним, с заметной неохотой:

— Шумбрачи Огмар! Те тынь ялга? — спросил Мефодий чуть наигранно.

— Шумбрато, Мефодий, те Алес — ведун, старый мой друг...

Глаза кузнеца перевелись на Алеса, гном шмыгнул и сделал вопросительную гримасу.

— Он спросил про тебя и кто ты такой. — процедил гном, смотря на Алеса, а тот промолвил:

— Спасибо Огмар, но в переводе я не нуждаюсь, меня прекрасно обучили местному языку в Академии. — чуть с обидой огрызнулся ведун.

— Ну дак, мне почему знать, ты об этом и не рассказывал никогда. Выбирай что понраву, а я уж определю что получше будет. — ответил ему Огмар и не добро глянул на кузнеца. Между гномами ясно было видно злостное недолюбие и небольшая вражда.

Мечей было множество, изогнутые по эльфийски, удлинённый под рапиру, серповидные, даже были сделаны на японский лад, были привезены с острова Цусимы, но стоили они как целых 4 лошади, что не было истинным вариантом для Алеса, это было скорее сувенирной экзотикой. Внимательно взглядевшись на все это «хозяйство», ведун остановился на мече, вылитом из двух металлов, как и у всех ведунов на тот момент. Одна часть лезвия была серебряной и имело руническую гравировку, Алес не смог понять написанное, оно было ему неизвестно. Металлическая же часть была тоже не совсем обыкновенной, в ней имелся отсек для яда. Клинок можно было не смазывать, а просто залить в отверстия нужный яд и использовать по назначению. Алес долго держал меч в руке, рукоять его поблескивала и имела завораживающий глаз узор. Увидя меч, Огмар оценил его, с чем не спорил и Алес, доверять не совету, а лишь интуиции. Отдав горсть златников кузнецу, ведун и подозревать не мог, что использует его очень-очень скоро...

Дом, милый дом

Алес очнулся. Солнце светило все меньше и заходило за горизонт. Конь не ушёл от хозяина, лежа рядом в тени дерева. Ведун медленно встал и подошёл к коню, чтобы достать бурдюк. Взяв его, он направился к ручейку, дабы наполнить пустой сосуд. Дно ручья было кристально чистым, в песке копошились мелкие рачки, ерши скользили своими шипами по гальке, у воды был, чуть рыбный вкус, но деваться было некуда. Наполнив бурдюк, Алес направился обратно к седельной сумке, чтобы взять бритву, попутно он подобрал чуть лепестков целебных трав и закрывшихся к ночи бутонов. Достав её из сумки, он внимательно её осмотрел и пораздумывал над своим решением.

Спустя время, его борода не была столь неухоженной и приобрела более подобающий вид. Ведун залез на коня и тронулся в путь. Копыта мягко постукивали по ссохшейся от полуденной жары земле. Животное сбавило темп, качнув гривой, а впереди показалось родное поселение. Большая его часть была разрушена, но а другая неплохо сохранилась. Крыши были развалены, стены рухнули, а жителей не было и в помине, может кто-то ушёл в другие места, а кто-то и умер прямо здесь. Кругом было пустынно и непривычно. Неподаляку, на поляне, толпилось стало теперь уже одичавших овец.

Алес вошёл в дом, знакомый ему, как никому лучше. Он выглядел заброшенный, словно в нем не убирались больше года. В каких-то местах пол почернел, а ковры покрылись обильным слоем пыли. В углах копошились пауки, а в стекло билась жирная муха. Таракан без опаски пробежал под ногами ведуна. Внимание Алеса привлёк стол, весь заваленный книгами, пробирками, сосудами, элексирами и различными растениями с веществами. Некоторые из них были испорчены и испарялись в никуда. Пройдя чуть дальше, он зашёл в свою детскую родную комнату. В углу стояла его кровать, а рядом с ней — резная игрушка. Это был деревянный конь, сбруи были сотканы серебром, а седло было совсем как настоящее. Грива была белого цвета, словно молоко. Она очень выделялась на чёрном жеребце. Эту игрушку смог подарить отец Алеса, перед своим уходом. Удивительно, но она очень напоминала ему его коня. Словно они были близнецы, разве что, глаза отличались. Ведун вспомнил, как он играл с этой игрушкой, ведь она была единственным подарком от отца. Лона до сих пор бережно хранила все его детские вещи, что Алес оставил дома. Он поднял её и рассмотрев поближе, прочёл на её боку: «Меркурий.» Так маленький Алес хотел назвать своего будущего коня. Да и вправду, ведун ещё не дал имя своему молодому скакуну, поэтому и решил так и назвать его — Меркурием. Бережно подняв игрушку и положив её в сумку, он встал и побрел в комнату где раньше спала его мать.

Войдя в помещение, он до сих пор мог почувствовать знакомый ему запах, запах вишни и апельсина. Все оставалось по прежнему. Зеркало запылилось, вся «косметика» не изменила своего положения. Кровать с вырезными перегородками стояла в углу и была гладко и старательно заправлена. Под ногой и ковром скрипнула дощечка старого пола, что раздалось в тишине очень громко и на долю секунды обеспокоило Алеса. Подойдя к столику в центре комнаты, на котором стояла свеча, Алес тихо произнёс: «Тол.» Свеча зажглась не одна, на стенах они вдруг тоже имелись. Комната почему-то окрасилась синим оттенком, от чего рябило в глазах. Воздух все сильнее пропитывался запахом апельсина с вишней. Символ Сокола на шее Алеса загорелся синим светом, который проходил по венам словно вода среди камней и порогов. В темноте ведуна могли принять за древнего мора, но это был не тот

случай. Он почувствовал сильные потоки магии, окружавшие его. Символ светился все сильнее. Вдруг, Алес будто откинулся назад, в прошлое. Перед его взором всплыл облик его матери и его самого. Мальчик сидел на коленях, а мать рассказывала ему стих.

«Силою ветра, Воды и Земли

Пламя огнём опали.

Спасут от беды, принесут избавления

Свет Меча и Леса Тени.»

«Секрет для дракона» — Рэде Патриция Коллинз.

Ведун пришёл в себя и обнаружил сидящем на стуле перед «гардеробом.» Шкаф с оторванной ручкой и полный одежды начал медленно отодвигаться. Показалось углубление в стене, внутри которого лежал сундук. Внешний вид сундука впечатлял и радовал взор, прямо как малого дитя. Его бока были обшиты золотом, а крышка из тёмного дуба была гладко отполированной и была усеяна мелкими сверкающими кристаллами. Замочной скважины не было, но Алес и так знал что нужно делать. Вместо неё был тот же символ, что и у него на шее. «Соколь,» — сказал ведун и в ту же секунду глаз Сокола на шкатулке загорелся ярко красным, а остальная его часть засветилась тем же ярко-синим. Алес медленно приоткрыл поддавшуюся крышку. Перед ним находился Меч Хранителя Академии Сокола. Про этот меч однажды ходили легенды, а в Академии вовсе все жаждали его получить. На одном из уроков, учитель Марвик рассказал о том, что этот меч отдали на хранение одной из семей, но какой именно, известно лишь их Главе, ведь этот меч когда-то был у основателя Академии Сокола. Тот, кто когда-либо отыщет его, будет удостоен всеобщего уважения среди ведунов данной академии. Алес и поверить в это не мог, за-то, это объясняло, почему его отдали именно в Академию Сокола, а не в Школу Лиса, как его двоюродных братьев. Меч был убран в ножны с идеальным кожным перелётом и был украшен ярким рубином. Осторожно достав меч, Алес увидел темно-синий плащ со странным узором и записку под ним. Это был плащ его отца, ведун осторожно расправил его и пристегнул к своей защитной броне, ещё раз внимательно осмотрев. Записка же гласила следующее:

«Мой дорогой сын, если ты это читаешь, то знай, настал твой черёд, ты должен свершить данную тебе судьбу. Мне пришлось бежать из деревни, колдуны ищут меня повсюду, но и ты не вздумай искать меня, им будет в разы легче найти нас с тобой. Чем мы дальше друг от друга, тем меньше внимания привлекаем. Возьми этот меч и плащ в память об отце и мне, оставайся верен своему делу и строй свою судьбу сам.

Любящая тебя, мама.»

Дочитав и отложив письмо, Алес тяжело вздохнул, оглядывая комнату. Он очень надеялся увидеть мать, хоть и понимал при входе в деревню, что она уже заброшена. Ведун опустился на колени и взял в ладонь меч. Медленно выдвинув его из ножен, Алес стал его внимательно осматривать. Конец рукояти украшала металлическая голова сокола, на которой горел красный глаз. Как только Алес схватился за крепкую деревянную рукоять, сделанную из особого слияния свойств деревьев, на ней зажглись магические руны. Гарда была исполнена в виде крыльев, по которым шла полоса магии и неизвестной ему энергии. В её центре горел раскрытый зё лёно-красный глаз, из которого и шла вся энергия. Она уходила дальше, проходя по центру лезвия, которое разделялось на сплав из серебра и обычной стали. На правой его части, а именно стальной, была написана магическая надпись на латыни: «Requiscat in Pace.» Меч был невероятно легкий, но это никак не мешало оценить

его силу и серьёзность удара. <https://pin.it/5CVQ0fj> (иллюстрация в виде ссылки)

Стало светать, вдали послышался вой голодных волков. Животные вероятно вышли после ночи сна на охоту. Они обустроили свое логово в одном из соседних домов, по крайней мере, оттуда и шёл звук. Алес и его конь были для них лёгкой добычей, ведь их было не меньше двух десятков.

Ведун повесил новый меч на пояс и ухватился за свой старый, который когда-то купил в гномско-эльфской деревушке. За дверью послышалось довольное чавканье чей-то пасти и пронзительный кошачье «мяяю» следом за этим. По коже прошёлся лёгкий холодок и где-то в глубине проснулся страх. Алес стал медленно продвигаться к двери дома, желая её отворить. На его удивление, ручка двери опустилась сама и из-за проёма показалась мохнатая лапа с окровавленными когтями. Затем показалась и волчья морда, нос на которой внимательно принюхивался к запахам от ведуна, а язык довольно облизывал губы от кошачьей крови. Не долго думая, Алес рубанул наконечником в центр лапы существа. Нежить взвыла наполовину человеческим голосом — это был Дневной Волчий Привратник, по простому, Дневной Оборотень. Такие твари были прокляты за сожжение своих меньших собратьев — собак, ради богатства, ведь их свежие, жареные гланды с частями слизистой очень ценились среди темных чародеев, из мёртвой собаки они были не пригодны, так как были чуть подгнившими. Над живыми псами читали заклятие и привязав их лапы к камню, постепенно сжигали до тех пор, пока от них не оставались те самые части. Вероятнее всего, этот оборотень был когда-то тем, кто решил попытать удачу и стать богатым, но что-то пошло не так...

Тварь схватилась за лапу, шире распахнув дверь. Алес влетел в неё и уже оказался позади существа. Оборотень повернулся и с размаху полоснул Алеса по нагруднику. Существо было уже на вид старое, поэтому один гнилой коготь застрял меж соединениями кусочков металла на груди. Кровь хлестала из лапы все сильнее и чудовище все хлеще завывало. Вдалеке уже бежала вся волчья стая. Ведун решил не церемониться и замахнулся посильнее, стараясь перерубить чудовище напополам. Лезвие легко прошло сквозь шерсть и кожу, застряв в бедренной кости. Алес повернул лезвие, заставляя оборотня потерять разум от боли, но в центре меча что-то хрустнуло. Ведун дёрнул лезвие на себя, достав только его малую часть. Этого он не ожидал, ведь меч был совсем новый! За спиной послышался рык, вставив руку, ведун развернулся и использовал магию кислоты. На его удивление, четырёх вырвавшихся волков ошпарил не разбросанный в разные стороны поток жёлто-зелёной кислоты, а ровная, словно «колющая» струя. Все четыре животного валялись в судорогах, не имея возможности пошевелиться и жалобно скуля. Завидев это и ближайшую смерть их вожака, стая ринулось прочь, громко воя. Обессиленный Алес сел на траву, красную от алой крови. Он медленно вытащил меч из-за пояса и стал его оглядывать.

На рукояти находился знак эрекции. Он и позволил Алесу с контролировать поток кислоты и изменять его на два типа. С улыбкой на лице, он снова засунул его в ножны, довольный таким новым преимуществом.

В животе печально урчало, крысы съели всю еду в доме, а в остальных хижинах и проверять не было смысла. Оставалось только либо ловить овец, либо питаться волчьим мясом. Оно было жёсткое и не вкусное, поэтому он решил отловить себе овечку.

Солнце окончательно всходило, и на горизонте, на опушке, показалось стадо, которым, как не удивительно, волки полакомиться не успели. Стадо ещё не совсем одичало и человека не боялось. Алес подошёл к одной из овец и лёгким движением кинжала, воткнул в горло

лезвие. Животное начало вырваться, а остальное стадо моментально разбежалось.

Овца какое-то время ещё дергалась, но постепенно уснула вечным сном. Перебравшись в дом, наколов немного дров и закинув их в печь, Алес освежевал животное и вытащил изнутри ненужные органы и «вонючие железы.» Поискав в доме оставшуюся посуду, он нашёл небольшую печную жаровню и закинул на неё мясо овцы. Осторожно поместив посудину в печь, накрыв крышкой, Алес принялся ждать, его медленно клонило в сон. Сквозь дремоту, он слышал ржание Меркурия, о котором ведун совсем позабыл. Животное стояло перед окном и пыталась дотянуться до сумки, чего никак не получалось и он просто крутился по кругу, словно пёс играющий с хвостом. Выйдя за порог, Алес подошёл к коню и ласково погладил по светлой гриве. Заглянув в сумку, он достал оттуда одни из последних остатков пищи, пять яблок и маленький мешочек с сахаром. Три яблока и сахар ведун отдал радостно фыркающему коню, остальные два яблока он оставил для себя.

Вернувшись в дом, Алес разыскал тарелку и простой аналог вилки, который был только у них в деревне, нож так и не был найден. Медленно достав из печи баранину, он положил её на посудину и освободил часть стола. Завтрак или вернее сказать обед, был полностью готовым.

Спустя какое-то время баранина была съедена, как и те два яблока, что пропеклись на древесных углях в печи. Нужно было собираться в дорогу, Алес и так потерял много времени, а ведь шла война. Многие в Академии могли считать его погибшим, поэтому приходилось поторопиться.

Местное беззаконие

Копыта настукивали по глинистой дороге, разбрызгивая грязь по сторонам обочин. Конь недовольно фырчал из-за погоды, а всадник его периодически успокаивал. На нем был надет темно-синий плащ с узором позади и капюшон с расписанными краями, под которым лицо было едва ли видно. Шёл дождь, а в желудке урчало, он был в дороге около двух дней, а коню одной травой не насытишься, да и всаднику нечем было перекусить. Впереди показалось село, на входе к нему была гнилая деревянная табличка «Кулясовонь велесэ.» Всадник повернул коня к направлению поселения в надежде найти пропитание и кров.

Улочки были длинны и пусты, в каких-то домах ещё горели свечи, где-то было уже тихо и спокойно при ночном сне. Маленькая гостевая хибара ещё была открыта, всадник завернул к ней. Поставив мокрого от дождя коня к стойлам с другими лошадьми, он заглянул в подсумок, висящий на коне. Достав малый мешочек с деньгами, человек вошёл внутрь помещения. За столом был мужик с пышной бородой и «немного» здоровенным животом, по крайней мере, именно это в нем и выделялось. Он ел недавно пойманных раков, которых хорошо обварили на углях, запивал все виноградным эльфским вином и довольно причавкивал. На вошедшего путника, он не обратил никакого внимания и продолжал есть.

Откуда-то из проёма вышел хозяин местной забегаловки и подозвал к себе служанку. Её руки были все в крови, судя по запаху, она разделывала свинью. Они тихо о чем-то переговаривали и служанка удалилась. Владелец так и не взглянул на вошедшего. Вместо этого, он подбежал к закончившему есть мужику и стал с улыбкой до ушей на лице его обслуживать. Схватив посуду, он метнулся в проем и исчез. Всадник, не скидывая капюшона, подошёл к стойке и стал терпеливо ждать, постукивая пальцами по столу. Он не был удивлён происходящему, ведь мужчина за столом был богато одет, даже на его сапогах поблескивала золотая застежка, что много о чем говорило... Через некоторое время показался корчмарь и с кислой натянутой улыбкой произнёс:

— Приветствую вас, сударь, в корчме «Шаман и Коза»! Что откушать изволите? — на его улыбки виделись проёмы от выбитых и прогнивших зубов.

— Мне бы похлебку, да коня покормить, — негромко произнёс гость тихим голосом.

— Вечкана! Принеси гостю супа, да скотину в стойле покорми!

Из-за того же проёма, выбежала жена корчмаря. Она несла заказанную похлебку и кусочки хлеба. Поставив её на крайний стол, она поклонилась и побежала к стойлу.

— С вас, трое златниковь, государь. — промолвил довольный хозяин.

Гость достал из мешочка три златных монеты и протянул корчмарю. Тот, довольно улыбаясь, закинул из себе за пазуху.

Путник поел так быстро, как смог и подозвал к себе хозяина корчмы. В этот момент выбежала маленькая девочка, на вид, лет семи. Она была одета в одну лишь ночную сорочку, открыв свои сонные глаза, девочка тихо произнесла: «Тятенька, Фелициан, почему вы с матушкой спать не идёте?» В ответ, корчмарь рассмеялся и приказал ей идти ложиться, скоро они придут. Дитё ушло, и они оказались с глазу на глаз. Первым разговор завёл корчмарь:

— Ещё похлёбки откушать хотите? Цену сбавлю я вам. — спросил тот.

— Спасибо, но и этого хватит. Мне работа нужна. — произнёс путник и оголил шею, показывая символ сокола.

— Ох! Господин ведун, дак чтож вы эдак-то сразу не спросили? Есть тут одно дело. — понижая голос произнёс корчмарь, — Есть одна работа... На краю села, болото, на нем, на болоте самом то, лисья нора была ещё при отце Пуряша. Ну дак эту в эту нору то, тварюга поселилася, много от её зубов народу здешнего померло. Мы уж чем не старались её извести, да все никак. Всехо добрых духов прогнало оно, а ведь болото озером было, ребяташки купаться ходили, бабы одежду стирали, рыбы там полно водилося. Ну дак вот, тварь эта, и мне людей то пугает, да так, что мало кто в нашу деревушку приходит топерече. Мы уж скинемся всею деревнюю, а вы, сударь-ведун, подсобите уж нам. Да и до вас сюда один ведун приходил, вота недавно. Если уж успеете, то и награду вы с нимо поделите.

— Благодарю, выжившие у вас есть? Мне нужно их допросить, не всех же тварь та покосила. — сказал убийца чудовищ.

— Всех, падла она этакая, пожрала, никого нету! Но вот уж недавона была бабка Марфа, говорят, с чудищами она якшалася, так ведь вчера и померла она, схоронили побыстрее да позабыли. — уже прикрикивая сказал хозяин.

Ведун покинул заведение, если его можно так было назвать, и уж собирался уходить, как за плечо его кто-то резко схватил. Убийца чудовищ извернулся и вывернул у незнакомца руку, из которой следом выпал заострённый изогнутый кинжал с рубином у ручки, послышался болезненный крик. Незнакомцем оказался тот богатый мужчина, трапезничавший в таверне. Ведун отпустил руку и приставил его к стене. Барон запаниковал.

— Кто ты такой и какого хрена ты делаешь?! Живо отвечай! — злостно произнёс убийца чудовищ, сильнее прижимая его к стене.

— Я... Я — Дариуш. Я местный барон, у меня здесь неподалёку свои земли, полно стражи! Убьёшь меня и за твою грязную башку назначат солидную сумму!

— Ты не ответил на вторую часть моего вопроса, свинья болотная, так что я повторяю, какого хрена ты на меня напал!?! И поверь, ты сейчас не в том положении, чтобы угрожать, а бежать и тем более.

После этих слов, ведун достал кинжал и приставил к горлу барона, кончик кожи на шее стал красным и маленькая капелька крови стала стекаться вниз. На лице богача выступил пот, а затем послышался тяжёлый вздох.

— Ладно, будь что будет, деваться мне уж некуда. Послушай... а-а э-э-э, как твоё имя?

— Это тебя волновать не должно, но если тебе уж так надо, я — Алес, ведун из Академии Сокола. Надеюсь, твою задницу это утешит и мне убивать тебя не придётся, и ты наконец мне все объяснишь сволочь!

— Хорошо, хорошо, слушай, Алес, сынок, я совсем недавно устроил пир, — говорил он с отдышкой. — Пригласил важных особ и устроил все то, что должно быть на приличном празднестве, мёда разные, дичь хорошая... Ну так вот, есть у меня дочурка, Анелиной звать, дак её какой-то ухажер на бале то моем подцепил, да и к себе увёз. Благословение у меня и Богов всё выпрашивал, руку и сердце, мать его. — говорил все он, стараясь как-нибудь вырваться из захвата. — Да я ему отказал, поршивцу, он дочку то мою, у себя запер и не выпускает, выкуп землёю просит, даже больше чем у меня имеется. Ну, а чего мне делать, приказал изловить я тварь болотную и посадить в ту яму, как всех людей здесь пожрет, дочку мне вернут в обмен на их землю. Будь милостив, не убивай... — прослезился барон в последний миг, словно наигранно.

— Ты жирная, бородатая свинья! Людей которые тебя кормят, убивать! — От растерянности Алес надавил на лезвие сильнее. — Тебя, волчья сыть, умом не

наградили!?! — прокричал снова Алес, не дав барону договорить.

— Не убивай, я заплачу, заплачу! В твое больше заплачу, чем тебе обещали! Только не убивай! — разрыдался в ответ барон-Дариуш.

Алесу ничего не оставалось, он убрал кинжал и повернул барона к себе лицом:

— Я выкраду твою дочь, после того, как убью эту тварь, что людей губит. Но не бесплатно, за крупную сумму и не только, идёт?

— Да, я согласен, на всё согласен. — всхлипывая сказал барон.

— Что за тварь то хоть? Откуда притащили? Не имётся ж вам... — спросил его Алес.

— С дальних болот привезли, в цепях и в клетке. Вся кожа прогнившая, вместо ног волчьи лапы, уши кабаньи, да рога оленьи. Клыки наружу торчат, а питается исключительно откусывая головы у тел. Страшное, да и рычит оно, как по кошачьи да по гусиному может. Увидишь такую в лесу или на болоте, поминай как звали...

— Ясно всё, проклядь мозгоядная. Материальное существо, образуется при поедании человека, другим человеком от безвыходного голода. Со временем человек пропадает и остаётся только его дикая сущность, которая все больше мутирует. — рассуждал Алес, бубня себе под нос.

— То есть, я могу идти? — с детской надеждой спросил Дариуш.

— Вали, но только запомни на всю свою пузатую жизнь, так просто людей убивать нельзя, понял? — тыкнув рукояткой кинжала в пузо барону, ответил ведун.

Барон закивал и в тот же миг вскочил и поспешил удалиться. Алес остался один. Нужно было отправлять в сторону болота...

Через мгновение послышался отчетливый стук копыт. Человек, шедший по дороге, перескочил на обочину и скрылся за поваленным деревом. Стук приближался. Человек что-то пробормотал себе под нос, явно негодуя. К этому времени из-за угла тропы появился всадник в плаще и повернул голову в сторону поваленного дерева, внимательно глянув и приняв хавшись. Человек, прятаявшийся за ним, медленно потянулся к луку на своей спине.

— Вылезай, ты в лепешку ногой наступил, воняет. — с усмешкой сказал всадник. Спрятавшийся ещё немного потупил, но так и вылез. Подойдя ближе к наезднику, он рассмотрел лицо и так же радостно воскликнул:

— Ал? Ты ли? Ты сильно изменился, узнать аж сложно, страшный какой! Откуда такой плащик то раздобыл? — с насмешкой сказал он.

— И тебе здравствуй, Саня. Ну как ты? Тоже на проклядь ту идёшь?

— Я-то нормально, а вот ты откуда про то, что это проклядь знаешь? — с недовольством спросил Александр.

— История эта долгая, как будет время — расскажу, а сейчас двинули.

Братья пошли по болотистой дороге, попутно собирая раскрывшиеся бутоны полнолуника. Они растирали их, добывая масло, что могло помочь им при «охоте.» Собрав нужное количество, они нанесли их на лезвие мечей и на наконечники болтов и стрел. Уже всё ближе ведуны подходили к норе.

Вокруг валялись скелеты, черепа, мёртвые животные и кучи вонючей гнили (Александра от такого вида непривычно передернуло). По бокам, вода, по которой плавали и громко кричали лягушки, из которой торчал коряги, откуда несло тухлятиной. До места оставалось совсем недалеко, в уж неподалёку послышался кошаче-гусиный рык.

Впереди воздвигнулся холм, тварь сидела на нем и довольно облизывалась, глядя на пойманного козла. Ведун из Школы Лиса медленно натянул тетиву лука, сидя в ближайших

кустах и целясь ей в голову. Ведун из Академии Сокола натягивал арбалет с зазубренным болтом и маслом. Поняв друг друга без слов, они выстрелили. Болт воткнулся в тело, а стрела отколола твари часть клыка. Она взвыла и пошатнулась. В ту же секунду, ведуны были рядом с ней. Оно зарычало, оголяя зубы и наставило на них свои гигантские рога. Проклядь ринулась вперёд, поднимаясь на две лапы и пытаясь задеть кого-нибудь из них рогами. Оба моментально извернулись, а Алес успел рубануть твари по её костяным рогам. Одно из них отвалилось и с глухим «плюф» упало на болотную землю прямо в гниль. Александр не стал ждать и рубанул по второму рогу. Меч был обыкновенным и не смог отрубить его, он вошёл наполовину и застрял. Проклядь с бешеной силой трянула головой, и что есть силы, Александр отлетел, ударившись головой о ствол близ лежащего дерева. Он потерял сознание.

Алес не упустил момент и прыгнув, пробил череп ещё не мутирующей до конца прокляди. Чудовище старалось зарастить себе раны, но масло этому помешало. Для ведуна этот бой показался удивительно лёгким, но в тоже время и тревожен.

Александр стал приходить в себя, к нему подбежал Алес и помог встать.

Утро. Крик петуха. Ведуны, сидящие за столами в корчме, поровну делающие награду.

— Вот такая ситуация. Он вроде ушёл, нужно ехать к нему, узнавать. — проговорил Алес и поднял полную кружку пива.

— Ты помог мне, я помогу тебе. Но перейдём к другой теме. Я заметил, что ты молчишь о колдунах, тебя долго не было в Академии и, как я понял, ты не в курсе последних событий?

— Меня, как на берег выбросило, так и я не был там, надеюсь Алес добрался раньше и все сообщил. — отхлебнув из кружки, сказал Алес.

Александр пропустил это мимо ушей и начал:

— Оставшиеся колдуны и чародеи, те, что не заключали контракт, все они стекаются к вам, в академию. Народ, ещё не подчинённый нашим врагам, тоже собирается в свободные армии и идёт в союз с академией, эльфы, гномы, ведьavy, вирьavy, все, все, все стекаются на битву с колдунами. Наша школа не исключение...

— Много я пропустил, — улыбочиво ответил Алес, — ладно, пора, нужно идти.

Два коня, шедшие рядом, дружно фыркали. Всадники обсуждали что-то негромко и монотонно. Впереди них показался деревянный высокий частокол. Стражники на въезде внутрь преградили дорогу двумя алебардами.

— Кто идёт? — спросил тот, что был худощавый.

— Переговорщики, нам к барину надобно, деле к нему имеется! — громко скандировал Александр, перейдя на деловитый тон, словно был чьим-то посланцем.

— Без разрешения пускать никого не велено. Катитесь к лихой бабке отсюдаво, не нужны вы здесь. — ответил его товарищ-пухляк, переминаясь с ноги на ногу от волнения.

Наверху сторожевой башни появился главный охранник и громко просвистел.

— Заезжай... — проговорил с обидой один из сторожевых.

Поместье это, мало чем отличалось от других. По двору бегали слуги, уборщики заматали сор подальше от тропинок, кто-то копошился в огороде и клумбах, кухарка позади рубила курицу. Подъехав чуть ближе к крыльцу, ведуны слезли с коней. Усатый конюх подошёл к ним и взял животных под узды. Его силуэт скрылся за углом, уходя в конюшни. Тем временем на крыльце показался ещё один слуга и тихо-тихо проговорил:

— Будьте добры, мечи то, отдайте, не положено. Будьте благосклонны.

Было заметно что стража насторожилась. В ответ ведуны недовольно промямлили, но

оружие им отдать пришлось.

Вместе со слугой, поднимались они по ступеням дубовым, упираясь в стены древа красного, резного, узорами невиданными обтесанного.

— Хорошо живёт, и слуги, и дом живописный, большой, и вправду как особняк, — сказал Алес и добавил, — Хотел бы я в таком жить.

— Красиво не спорю, но эт мы его поместье полностью ещё не видели... да может и к лучшему. — парировал Александр, сделав недовольную мину, задумавшись на время.

— Будьте вежливы с барином, он сейчас потчует сидит, можете обождать...

Ведуны недовольно переглянулись.

— Не желаем мы ждать, пропусти. — грубо ответил Александр, оттолкнув слугу в сторону.

Он открыл тяжёлую дверь и вошёл в покои. Барон сидел за столом с выпяченным пузом и доедал недавно запеченную свинушку. На столе Алес увидел фрукты которых он и в жизни никогда не видывал, в отличие от апельсина, который откуда-то издалека приносила мама, все они казались ему чуждыми и несъедобными. Дариуш схватил платок и утёр им бороду. Подав пустой стакан служанке, он громко крикнул: «Неси ещё, бутылки две!» Та подхватила стакан и стрелой вылетела из покоев. Александр следом вошёл в покои и тихо присвистнул, а ведь было от чего! Все вокруг было покрашено в позолоченные цвет, использовались самые богатые изделия, на мебели были постелены мягкие перина и подушки, дорогие зарубежные ковры украшали стены. Дариуш потянулся за фруктами и наконец произнёс:

— Явился, и дружка с собой прихватил. Ну что, ведун, сумма какая, ток не загибай, я свою меру тоже знаю. — сказал барон, пережевывая фрукт.

— Ради дочери ты же на все го..?

— Восемь десятков златников нас устроит. — вторгся в разговор Александр.

— Наглеете государи-ведуны, наглеете... Но выхода у меня нет. Деньги я отдам только после работы!

— Куда скакать, где этот ухажер живёт? Быстрее навестим — быстрее дело закончим. — так же быстро протараторил Алес, явно показывая неприязнь к здешнему окружению, вероятнее всего от простой зависти.

— К югу отсюда у него есть свое поместье, довольно неплохое, за рощей, я своего отправлял туды, охрана в основном вся возле него мнется, но и в проходе «парадном» её не мало. Мои робяты в обходной стене проем нашли, охраны на нем меньше, человека с два. С вами трое моих ребят тогда пойдут, подсобят чем могут.

— Решено, выходим ближе к вечеру, в темноте заметить нас будет труднее. — с ухмылкой перебил Алеса Александр.

— Микикор! Проводи гостей в покои на время, да «тройню» позови к ним!!! — проорал барон своему слуге.

— Как прикажете, барин, — сказал слуга, — пройдемти, государи.

Ведуны вышли из покоев барона и двинулись вслед за слугой. Идя по длинному коридору, никто не промолвил не единого слова. Слуга открыл ключом одну из комнат и пропустил ведунов вперед.

— Ожидайте, скоро к вам подойдут. — сказал Микикор и тут же удалился.

На столе лежали груши, Алес присел на стул и принялся за них, осмотрев со всех сторон. Александр недоверчиво на них посмотрел и брать не стал.

— Груши не любишь? — спросил Алес.

— Не особо, я б лучше яблоко или виноград на крайний... Хотя, можно и это попробовать, — ответил Саня и потянулся за неизвестным им фруктом, — довольно вкусно, сладкий. Надо будет спросить где такие растут. — закончил он и выплюнул большую темно-оранжевую косточку. Положив её в тряпочку, Саня продолжил неудобный разговор.

— А тебе не показалось, что он слишком добренький стал? Сначала на тебя напал, а теперь что, проходите, ешьте, пейте. Не подозрительно ли? — говорил Саня, недоверчиво смотря на предложенные пошла и угощения.

— Знаешь, когда нужно будет спасать его дочку, он станет добреньким, а уж как спасём... Если обманет, ты знаешь, что делать. — ответил Алес, дожевывая ещё одну грушу.

— Ну как знаешь. А...

Разговор их был прерван, в палату вошли с виду трое одинаковых мужчины. Разве что, глаза цветом отличались. Тот, что был в центре громко проговорил:

— Нам на вас поспать, а вот дочку баринову спасать надобнеть, дожирайте и чешите в конюшни, план обговаривать будем...

Голос был ворчливый, сонный и недовольный.

Трое близнеца удалились, как их и не было.

— Тяжёлые парни, — сказал Алес и ещё немного поразмыслив, добавил — тупые... Ну, на вид...

— Греть будут, ух, прибьют нас там наверно! Нужно их в стороне оставить, отвлекать, а там уж посмотрим. Давай, пошли уже.

Кони были накормлены, вычищены и довольны. Тройня стояла около своих кобыл и подкармливала сахарком, подтравливая тем самым и коней ведунов, чьи глаза жалобно смотрели на эту картину. Ведуны подошли поближе.

— Излагайте, а там разберёмся. — сказал кто-то из них. Алес не мог их отличить, да и имён не знал. Не особо и знать хотелось...

— С задней стороны поместья есть проём в стене, ещё не заделанный, — начал Александр — нужно будет пройти через него. Так мы окажемся во внутреннем дворе, затем, вы трое постучитесь в ворота, якобы для переговоров на счёт дочери барина, вся стража сольется ближе к вам, открыв нам путь. Думаю вы не дураки, что-нибудь да сообразите. — с ухмылкой сказал Александр. — Тем временем, я разведу обстановку... своими методами. Когда Алесу будет свободен путь, один из вас отделиться и пойдёт к нему. Я же подменю одного из вас, а точнее, перевоплещусь в него.

— Это как? — спросил один из тройни, показательно чеша затылок.

— Не бери в голову, — оборвал его Алес — с одним из вас мы пройдем в палаты, где держат Анелину, нужно постараться пройти через тот же выход, если не выйдет, то через окно. Всем всё понятно?

— Да, вроде, вроде понял. — сказал тот, что был с серыми глазами.

— Тогда выдвигаемся.

Охранник стоял на верху сторожевой башни, держа факел. Его сильно клонило в сон, мысль о скорой смене крутилась в его голове. Мысли его уже стали уходить всё дальше в сон, но тут вдалеке послышался стук копыт и ржание лошадей. Охранник тут же взбодрился, поправил надетый на голову шлем и выкрикнул:

— Кто припёрся, чего вам ночью надобно!?

Какое-то время ему отвечала лишь тишина ночи, но затем кто-то произнес:

— Мы от барина приехали, про дочку евошнюю обговорить надобно. — ответил

кариглазый.

— Утром приезжайте, хозяин спать лёг, не время сейчас дела обсуждать. Пойдите отсюда спать!

— Эх, братцы, а барин то наш, сосватать уж хотел, но не судьба видимо... Поехали отсель. — крикнул кариеглазый братец.

— Стоять! Проезжайти, только недолго... — со злобой сказал охранник.

Братья усмехнулись и поехали ближе к воротам.

Ворон сидел на ветке старого дерева и наблюдал за засыпающим у проёма стражником. За спиной часового находился ведун. Он вопросительно мотнул головой в сторону ворона. Птица каркнула три раза, от чего сторожевой немного приободрился и замялся на месте, переступая с ноги на ногу. Послышался хлопот птичьих крыльев. Ворон взлетел и прокаркивал, маяча над некоторыми стражниками.

— Падалева птица... — пробормотал сторожевой сквозь сон, глядя на ворона.

Спустя время он вернулся к ведуну.

— Трое у стены, один чуть ближе, четверо на входе в покои, двое спят, двое болтают, так же есть обходной патруль из трех человек, в общем, охраны предостаточно, — сказал шёпотом ворон, превращаясь назад в ведуна — Анелину держат вон в том доме. — и указал на выделяющуюся хижину с клумбами вокруг.

— Давай назад, на крышу, с лука одного снимешь, а я беру двоих, только давай... не так чтоб смертельно. Как закончишь, лети на смену к тройне.

Ведун кивнул и в момент уже был на крыше. Как можно тише, он натянул тетиву лука. Стрела пролетела с лёгким «фиу» и пробила голову стражника. Тот упал на траву, окрашивая её в алый цвет. Ведун за обвалившейся стеной перебрался чуть ближе, обидчиво гляну в на своего друга. Неподалёку стояла бутылка с каким-то пойлом. Ведун выставил руку чуть вперёд и произнёс: «Валдо.» Лёгкий порыв холодного ветра заморозил её, превращая в кусок ледышки. Через мгновенье, она с треском лопнула и разлетелась.

— Он наверно, опять один пьёт, пойду взгляну, — сказал один из охранников — косто падсто?

Алес вынул самодельный арбалет, что-то шепнул пред ним и моментально выстрелил в его ногу. Второй охранник оставался на месте. Александр, сидящий все ещё на крыше, мельком глянул на Алеса. Тот быстро показал на парализующие. «Лис» сменил стрелы на более мелкие и прицелился в ногу. Снова послышался свист стрелы. Она вонзилась чуть выше коленной чашечки. Сторожевой не издал ни звука, он молча рухнул на землю, судорожно водя глазами. Алес быстро прошёл мимо него, заходя за угол дома. Александра на крыше уже не было.

— Что так долго? — спросил резко Алес.

— Ну дак патрули же по всей этой, как её, породовкс. — не менее резко ответил сероглазый. Повисла небольшая пауза. Они выжидали. Один из отрядов прошёл мимо, громко гогоча о чем-то своём. Ведун и «сероглазка» пробрались по кустам, двигаясь по направлению к покоям пленницы. За ещё одной бригадой плелись два братца и превращенный «лис» в «сероглазку.» Александр чуть глянул в сторону кустов и ухмыльнулся. Отряд прошёл, а Алес смотрел им вслед и лишь надеялся на хорошее.

— Пошли быстрее, если с вышки заметят, то собакам скормят. — шептал сероглазый.

Четверо стражников стояли у входа. Кто-то из них засыпал, кто-то в носу ковырялся, а кто-то вдвоём песню запевал:

«Шобдава лисян мора моран.

Ловнеть солофтом сяка еран

Тялонь удомась явай как.

Лембе морозень

Ловневне катк, ловне катк

Ловне ловне акша лов

лийхте мель кати ков

ловнесь акша прай ды прай

курок лии тундась сей сай, сей сай.»

«Ашо лов» — мордовская народная песня.

— Мне вот, на зиму то, тулуп начальник обещал, — довольно сказал один из них — скоро уж осень придёт, поглядим...

— Поглядим, поглядим, — с неуверенность сказал второй — слышишь, как храпят, а мы отдуваемся. Ой, Микола, меняться надо, самого меня в сон тянет.

— Эт ты верно сказал... Эй, Квилё, Федот, поднимайти хари, сменять пора.

— Чаво? Уже? — спросил сонный Квилё.

— Уже, но мыт не дураки, мы сено заготовили, чтоб спать лучше, а вы стойте, стерегите. Пошли мы.

Квилё ещё раз зевнул и посмотрел на товарища. Тот ещё мирно спал, ничего не слыша. «Ну и бес с ней, до этого не сбегала, значит и щас не сбежит.» — подумал Квилё и спустя время, засопел.

Ведун да «сероглазка» все ещё ждали, ноги стали затекать, но вот двое стражников куда-то уходят. «Похитители» ждать не стали, накинулись на оставшуюся стражу и зажав сонную артерию, усыпили их. По крайней мере так сделал ведун, сероглазый тонкостей не стал и придушил охранника. Они подхватили тела и затащили их в прачечную, аккуратно положив их к кадке. Прямо перед самым входом была длинная лестница наверх, слева же в темноте мало что было видно, в конце лестницы была одна единственная берёзовая дверь. Ведун и «сероглазка» поднялись по лестнице и дёрнул и её. Она не поддалась.

— Ну как? Согласен Дариуш выдать за меня его дочь? — с заспанным лицом спросил «ухажёр.»

— Почти, почти, ваша светлость, Закар Микикорович, — затараторил один из братьев — вот он, нас сослал с вами обговориться.

— Ну так приступим! Преданное то будет? Каков пир сыграем? Да какую жертву вознесем?

— Преданное то, Закар Микикорович, будет думаю, не обделит вас барин, но уж лучше сами после свадебки то обговорите. — сказал превращенный ведун.

— Та-а-а-ак...

— А пир то, говорите, какой будет? Большой барин устроить желает, чтоб весть до славянских земель доходила, чтоб вино и мед, текло рекой, да песни пелися. Созовет он всех дядюшек-тетушек на пир славный, на пир званый, все гости довольны будут. — не унимался расхвалившийся ведун.

— По желанию моему, желаю принести я в жертву богам нашим, две свинины да три курятины, что на это барин скажет? Да и Нороваву обделять не стоило, без урожая помрем все ведь! Нишке-пас, Велен-пас, Назаром-пас, Волцы-пас, а уж с женскими то богами пусть невестка сома договаривается.

— Как ваши уста молвить будут, да руки делать, так тому и будет, ваше превосходительство. Ничего против не имею, но ведь надобно все же с барином обговорить... — на этот раз сказал один из братьев.

— Ну а на кой х... вы здесь?! Всё ясно... — промолвил в ответ Закар. — Мария! Коней вели запрягать! К барину надобно ехать.

Внизу послышался звук ходьбы по ступенькам и грохот от двери.

Алес поднялся по лестнице вместе с сероглазым. Дёрнул он ручку двери, та поддаваться не стала. Рядом стояла тумба, обшарив её, он не смог найти ключи, на что особо и не надеялся. Тогда оставалось одно, выбивать дверь. Но она была достаточно толстой и невероятно тяжёлой. Алес решил действовать побыстрее, он приказал сероглазому чуть отойти, направляя ладонь в сторону замка. Спустя секунду, из неоткуда появилась малая сфера, наполненная ветром. Устремившись на дверь, она с лязгом разорвала в стружку замок. Алес довольно усмехнулся и развернулся к сероглазому. В глазах резко потемнело. Послышался звук разбитой вазы и ещё чего-то деревянного, начала болеть голова. Ведун упал на дощатый пол.

Пахло сыростью. У щеки было что-то плоское и холодное, как камень. Но, кажется, это и был он. Алес медленно открыл глаза. Холодный пол, железная решетка и дико болящая голова. Справа кто-то крикнул от боли. Чуть пристав, Алес заметил двух сидящих в углу братьев, связанных одной верёвкой, спиной друг к другу. У одного было проткнуто колено, второй был с гигантской шишкой у глаза и кровью у губ. Чуть левее них, сидел Александр в своём обличи, в кандалах, таких же, что и у Алеса.

— Очнулся... Наебал нас сероглазка, киданул... — с дикой злостью произнёс Саня.

— Долго лежал? — спросил Алес, присев рядом и ощупывая голову.

— Не знаю. Здесь время течёт по другому, но на вид часов восемь-десять.

— Меня то, сероглазый, по башке вазой отоварил и ещё чем-то, но тебя то как скрутили?

— Болты. Парализующие. — ответил Александр и показал проткнутую кисть руки.

— Пасксемс! — громко крикнул Алес, после долгого молчания. — Кони наши то, да меч мой, он же...

— У охранника, в конце коридора, под столом, и твой, и мой, и этих двоих.

С угла послышался храп и недовольно бормотание.

— Что делать будем? Руки связаны, наручники с антимагией, дерьмо положение. — полушепотом произнёс Алес.

— И не говори, давай как-нибудь завтра, судя по всему уж ночь наступит, охрана пост сменила.

— Ну, как скажешь...

— Подъем остолобы! Ну как, выкрали принцессу?! Ахаха, идиоты! — местный главарь был похож на умалишённого. — Кого вы обмануть хотели? Меня?! У меня все схвачено было, смекаете? — с безумной радостью выкрикивал Закар. Позади него стоял сероглазый, чуть опустя голову и скрутив руки назади от волнения. — А ты-ы! Сероглазый, а как ты звать?

— Николай. — коротко отозвался он.

— Ну, Николай, не кори себя, правильно ты все сделал! Барин то этот, толком и не платил, только обещал, а я же, как видишь, слово своё держу. — сказал Закар и кинул мешочек златников в руки к Николаю. — Ну, а вы ребята, радуйтесь, работягам повешенье,

а ведунами пытка, но вас ждёт ещё сюрприз. — произнёс он и тут же удалился.

— Ну ты и свинья, Коля. Всех нас подставил, да поиздеваться ещё решил, тупорылый... предатель. Если б мать узнала... — сказал один из братьев.

— А что мне оставалось!?! Вы, как тупые дворовые псы, служили этому хрычу, выслушивали его пьяные вопли, да одни обещания! Я устал так жить, но вы бы со мной не согласились, ни в какую! У меня не было выбора... — сказал Николай и снова опустил голову.

— Они тебя убьют. — вдруг заговорил Алес, прикрыв глаза.

— Что? — хором спросили все присутствующие.

— Какого Шайтана ты мне тут загоняешь, не поддамся я на твои лестные слова! — всполошился сероглазый.

— Мне так сказали. — снова вымолвил Алес.

— Видать, совсем башку отшибло, ты чё несёшь?

— Старик, весь седой, худощавый, низкого роста, с длинной бородой и усами, он говорит, что тебя скоро убьют... У него есть посох, так, это вроде чародей...

— Твою мать. — выругался Николай, — Не верю я тебе! Бредишь!

— Ну, как знаешь. — ответил Алес и закрыл глаза.

Николай зашагал прочь, недовольно ворча. Подходя к двери, он услышал знакомый голос: «Сейчас гляну на них, голубков.» Он мигом шагнул в старую кладовку, занавешенную старыми тряпками. Дверь в темницу распахнулась и в неё вошёл, известный всем присутствующим, барин. На его лице была большая и довольная улыбка.

— Ну, вот, как хорошо и дочурку освободил, и дружбу завёл, и от лишних голов избавился. — все так же улыбочиво произнёс он.

Двое братьев грозно глянул и на своего прошлого хозяина и поочерёдно проплевали ему под стопы.

Следом за ним, вошёл и Закар Микикорович. Оба стояли у клетки и давили улыбку.

— Ну, удалось, удалось, — все повторял Дариуш — а-а-а, как мы их!

— А где обещанный отпуск, барин? — с издёвкой произнёс один из братьев.

— Смотри-ка, Львович, даже перед смертью шутить удумали, ну ничего, это мы исправим. — сказал Закар, повернувшись к двери.

— Николай ничего не должен знать, прикажи убрать его! Нам лишние проблемы не нужны, особенно, когда дело колдунов касается. — проговорил полусшепотом Дариуш.

— У ведунов очень хороший слух. — вторгся к ним Алес.

— Знаю, знаю, — воскликнул тот в ответ. Он мигом подошёл к двери и прокричал — Внимания всей страже! В наших рядах баронов человек! Найти и убить! Награда полагается!

Тут же на улице стало шумно, слышался звон копий, мечей, топоров, множественные звуки шагов.

— Можем идти. Позовём палача. — махнул Закар рукой, зовя Дариуша.

Через несколько секунд, дверь хлопнул и в темнице стало тихо.

— А папаяк а чарькодян! — орал Николай.

— Не ори, придурок, тебя ведь ищут. Но теперь то мне веришь? — ехидно произнёс Алес.

— Я думал ты блефовал. — потупивши голову сказал ему Александр.

— Вытаскивай нас отсюда, пока охранник не явился, а поскандалить мы успеем, обещаю я тебе! — сказал злобно один из братьев.

Николай ринулся к столу и схватил ключи. Гремя сверткой, он открыл дверь клетки. «Сероглазка» быстро снял оковы с затекших рук и ног, затем принялся распутывать своих братьев, те в ответ лишь недовольно ворчали.

Когда все оковы были сняты ведун проговорил: «Там рядом с мечами, сумка небольшая должна быть, с серебряной застёжкой, в ней лежит тысячалистник вместе с черемухой и спирт, разотри и намажь братьев, заодно сумку эту мне подай.»

Что есть ноги, Николай понёсся снова к столу. В этот миг дверь распахнулась и в помещение вошёл охранник. Он встал в проёме, как вкопанный, ни слова не смог смолвить. Николай выхватил маленький кинжальчик и метнул в его сторону. Лезвие вошло в незакрытое кольчугой горло, кровь окрасилась каменный пол.

Через секунду Николай уже растирал травы. Алес взял сумку и достал из неё две пробирки среднего размера.

— На вот, возьми, до конца не залечит, но хоть боль притупит, с прошлого раза ещё оставалась. — сказал он, выпивая пузырёк.

Когда раны были заделаны, все наконец обратили внимание на суматоху снаружи. Везде что-то взрывалось и громыhalo, слышались крики и вопли, звенел металл.

— Отойдите все от стены! — резко и неожиданно для всех крикнул Алес.

Всё мигом отскочили в сторону, насколько могли. Стена разлетелась в мелкие камешки, задев и погнув клетку. Кругом стояла пыль. Среди неё показались несколько силуэтов. Когда пыль осела, они увидели отряд неизвестных им на вид ведунов из Школы Барсука. Но с ними был кто-то ещё, кто-то знакомый, тот старичок, что подсказывал Алесу. Лицо было очень знакомо ему. Старик довольно улыбался, спустя секунды он произнёс:

— Ну, давно не виделись мы с тобою Алес, аль не помнишь уж меня.

— Д... дядька? Ты ли это будешь?

— Ну, а кто же ещё?!

— Ты... ты очень, поседел и... и, в общем, сильно изменился.

— Время не щадит никого, но до любезностей успеем. Тут, видишь ли, колдунов понабежало, а мы, видишь ли, на помощь неслись, к вам-то. Баготей вас им продать хотели, но, к торговому умозаключению, видимо, они не пришли. Шпионы наши, про вашу беду разведали, тот час принеслись.

— Предлагаешь помочь? — задал вопрос, вписавшийся Александр.

— Но ведь не бесплатно, — подмигнув глазом, сказал тот — пошлите, робяты.

— Погоди, погоди, а с этими то чего? Куда их то? — задал вопрос Алес, указав на трех ворчащих друг на друга братьев.

— Пусть здесь дожидаются, мешать токо будут. Колдуны про нас не знают, они прошли внутрь через главные ворота, а там же мы их и... — дядька провел по горлу большим пальцем.

— Тогда бежим. — поддакнул Саня.

Группа людей с мечами и топорами неслась по обходной части крепости, внутри которой до сих пор слышался звук боя. Прибежав к главным воротам, она ворвалась к колдунам. Отряд из ведунов Школы Барсука распыляли дымовую-магическую завесу. Ведун, в зелёном одеянии, обернулся змеей и укусил первого попавшегося Колдуна. Колдунов окружало кольцо врагов, заставившее их стуситься в центр.

— Без боя не сдадимся! — орали они.

Алес чуть вышел из-за завесы вместе с остальными. Собравшись с силами, он воткнул

острие кончика клинка в мягкую землю. Чуть коснулся тот земли и явился от него мощный порыв ветра. Направив его в сторону колдунов, он сбил их с ног. Ведун засунул меч в ножны и указательно махнул рукой в их сторону. Контуженных колдунов обступили ведуны.

Вокруг была суматоха, люди собирали все, что были трупы, бинтовали раненных, собирали оружия павших. За стенами крепости горел небольшой костёр, над которым висел здоровенный чугунок с кипящей пшенной кашей, рыбой и луком. В углях шипели яблоки и репа. Среди сидящей вокруг толпы, маг помешивал уху деревянной ложкой, остальные молча сидели, смотря на костёр. Неподалёку стояли двое богато одетых человека и понурились, смотрели в их сторону. Заметя тревожные взгляды, они отворачивались, может делали это того, что страшно им было за души свои.

— Вроде сварилась, — сказал седой маг — Алес, подсоби уж.

Ведун взмахнув рукой и чуть шепнул: «Тол.»

Костер в миг потух, только угли тлели, отдавая последнее тепло. Два богатых приблизились к усевшейся группе.

— Мы тут это, — начал бородатый, чёса пузо — деньги вама принесли... — сказал он и подал каждому по мешочку.

— А вам вот, отдельно. — сказал худощаво-лысый богач, подойдя к Александру с Алесом и отдав мешочек побольше.

— Вы уверены, что этого достаточно, после всего, что было? — с явным недовольством произнёс Александр.

— Ну, что смогли, то собрали, тут их все восемь десятков, как по договору. — сказал Закар.

— По договору, нас в плен не брали, — сказал Алес, пробуя «уху» — давайте так, вы оба, отправляете провиант, дружину и травы в Академию, а мы уж, будем добрыми, сохраним вам ваши шкуры...

— Выбор у нас есть, может ещё златников? — начал было Дариуш.

— Нет, сомневаюсь. — как можно резче ответил Александр, подбрасывая кинжал — но, вы можете попробовать нас обмануть, но тогда... — сказал он и проведя вверх рукой, выдернул из земли здоровенную каменную глыбу, за их спинами. Богачи подпрыгнули, громко вскрикнув. Ведуны дружно рассмеялись над ними.

— Да поняли мы, поняли. — ответил Микикорыч, злобно глядя на испуганного «друга.»

Снова цокали копыта множеств коней и лошадей. Два ведуна стояли на перекрёстке дорог и пожимали друг другу руки на прощанье.

— Бывай Саня, надеюсь, увидимся. Вы уж без меня колдунов не убивайте, побери их Шайтан. — сказал Алес, используя местную речь и все пытаюсь шутить на лад своего дпуга.

— Не бойсь, не перебьем и тебе ещё хватит. — ответил улыбочиво Саня и повернул вместе с дружиной и ведунами в сторону Академии.

Глава 3. Лаборатория для тварей

— Ну и как вы меня нашли? — спросил Алес, давая запечённое яблоко коню.

— Ну, как же, Арес все рассказал, как вы в портал то упали, он ведь на крышу Академии свалился, а потом слухи до нас дошли, что некий ведун, тварь на озере зарубил да дитё спас. Ну слухи есть слухи, но ты ведь Александра встретил, а он уж голубя к нам послал, тогда уж и я там был, лично узнал да к тебе поскакал.

— М-да-а-а, неоднозначно все это, да и голубя он не отправлял, если, попросил его только...

— Именно, он ведь говорить то, со зверьми то, может. А ты ль не знаешь?

— Знаю я, знаю... — отмахиваясь от неудобного момента, ответил уставшим голосом Алес — А сколько мы не виделись? Лет пять или больше, мне тогда девятнадцать было, ты и выглядел иначе.

— Время не щадит никого, я все к тебе старался приехать, да не получалось, но и ты моложе-то был. — с улыбкой ответил дядька-Сергий.

— А куда мы скачем? Ты ведь так и не сказал.

— Увидишь, Ал, увидишь, такого и в Академии ещё не знают...

Всадники припустили коней и приблизились к небольшой роще, крепко обросшей какими-то живыми шипами. Алес недолго думая, запустил в них огонь, кусты вспыхнули и загорелись. Но не успели они начать ехать, как те же кусты моментально выросли в исходное состояние. «Магические» — подумал про себя Алес.

— Верно говоришь. — ответил дядькин голос в его голове.

— Не люблю когда их читают, особенно ты.

— А что так? — снова произнёс голос.

— Да всякое бывает, вдруг, сюрприз испортишь. — с насмешкой ответил он.

Дядька провел посохом и кусты повинно расступились. «А раньше не мог?» — снова подумал Алес, но дядька вроде мысли сейчас не прочёл, или только сделал вид, что не прочёл... В любом случае, они поскакали дальше.

Пройдя чуть в глубь, их взору открылась небольшая лесная опушка, слабо освещенная каким-либо светом. В её центре стояла маленькая избёнка, напоминавшая охотничью. Вокруг не было ни души. Сергей слез с коня и привязал его, то же сделал и Алес. Они вошли в халупу. Кроме стола, кровати и сена со шкурами зверей, в ней ничего не было. В её углу лежал полусгнивший труп охотника. Голова была магически пробита, из торчащего наружу мозга, были видны синие черви, которые в нем копошились. Алес повёл нос от смердящего трупа, а дядька прикрыл нос платком. Ведун подошёл чуть ближе, дабы рассмотреть труп, но все что он успел увидеть, это пустые глазницы, заполненные зелёной жижей. Существо резко дёрнулось и схватил Алеса за плечо. Раздался звериный рык из смердящей червями пасти. Ведун отпихнул его, что было сил. Подоспел дядька и ударил тварь концом посоха по голове. В долю секунды Алес вскочил, выхватил меч из ножен и одним взмахом перерубил голову твари напополам. С него тёк пот.

— Мерзкий животруп, что б тебя! — выругался он. — Это другие, не те, о которых нам рассказывали.

— Вот видишь, я говорил, зарисуй, изучи, запиши, все пригодится. — словно учитель ответил ему Сергей.

Алес достал из сумки небольшой самодельный магический лист и стал зарисовывать. Спустя минуты две, дело было сделано. Дядька сидел на сене и задумчиво глазел в пол.

— Что дальше? — спросил Алес, помогая дядьке встать.

— Сено расшвыряй, там люк в подпол, туда спуститься надобно тебе будет...

Недолго думая, Алес принялся раскидывать заготовленное сено по всей избе. На полу показался люк, на вид самый обыкновенный. Он открыл его без особо труда.

— И все? Так просто? Никакой защитной магии или тому подобное? — удивлённо спросил ведун.

— Я уже спускался и избавился от ловушек, ты лезь давай уже. — подтолкнул его дядька.

Они оба спустились по лестнице вниз. Как и в любом подвале, пахло сыростью и немного гнилью. Среди всех солений, стоял большой шкаф, прислоненный к стене. От него исходил лёгкое зелёное свечение. Алес подошёл чуть ближе к нему и что было сил надавил на шкаф плечом. Он с лёгкостью поддался. В узком лазе, за ним, свет излучался все сильнее. Ведун и маг полезли через неё. Алес стоял с чуть озлобленным от страха и в то же время удивлённым лицом. Дядька же его, давно видел всё происходящее и не выражал явных эмоций. Вокруг были тысячи книг с заклинаниями, в бирках кипели разнообразные жидкости, приобретая различные цвета, под светом зеленовато-голубых грибов, растущих прямо на камнях. Но в центре было самое интересное. Множество труб из бирок уходили в центр, в стеклянную бочку, в которой плавал недоразвитый до исходного состояния эмбрион. Он представлял из себя чёрный скелет с удлинёнными когтями, внешне он был покрыт тонким слоем инея. Рядом лежала маска, для общения с духами.

Маска выглядела уродливой и изрядно использованной.

Алес поднял её с каменного пола и немного повертел в руке. В ней не было ничего примечательного на первый взгляд. И так ведуну было понятно, с кем общались колдуны. Алес бросил её на пол и снова принялся разглядывать эмбрион.

— Как думаешь, зачем колдунам разводиться призраков хлада? Если только для...

— Именно, — ответил Сергей — я тоже так думаю, без их помощи, колдунам с вами не справиться, а призракам, не справиться без помощи колдунов.

— Атака будет скоро... Нужно его разбить и сказать остальным.

— погоди! — оборвал его дядька, — погоди секунду. Он стукнул позолоченные шестом по камню. Из под него вылезла маленькая ящерка. Маг что-то прошептал, наклонившись к ней. Та кивнула в ответ и скрылась в дверной щели.

— Отправил послание, в академию, про эмбриона и призраков смерти. — почёсывая бороду, ответил дядька.

Не став дожидаться окончательного ответа, Алес выдвинул свой одноручный меч из ножен и что было сил, ударил по стеклу. Толстый слой стекла с грохотом и треском лопнул. Наружу потекла зелёная жижа вместе с эмбрионом, который судорожно дёргался и шипел.

— Всё же, меч отдали на схрон Лоне... — задумчиво произнёс маг, глядя то на своего коня, то на рукоять меча.

— Угу. А как там Иван? Я его не видел уже давно, хоть он и в «лисей.» — задал вопрос Алес, стараясь сменить тему как можно быстрее.

— Понемногу, понемногу. Только прибыл, как я уезжать стал. Я то, Ванюшу, сам давно не видал, все по делам и в разъездах всяких, то на Руси, то на Востоке, много ещё где бывал... Рассказывать то долго будет.

Они на время замолчали. Оба почувствовали неловкую паузу и не знали, как продолжить разговор. Спустя время, Сергей все же ответил, хоть и нехотя:

— С тётей-то твоею, мы разделились. Не навсегда конечно, а по воле обстоятельств. Ей надобно было к знакомой одной, за травами, но вот слышал я, в той деревне, где знакомая, колдуны объявились. Живые уж не ушли — с улыбкой промолвил маг. — Если уж, повидаться желаешь, съездь, проведай её... Заодно и от меня передай, что в академию ехать надобно нам... Бывай Алес.

Сергей закончил говорить, понимая, что ничего путного он и не мог сообразить из-за своей не ловкости и манеры общения, тронул коня и поскакал в обратную сторону, к академии.

Глава 4. Игры смерти

Алес подъезжал к одной избе на краю длинного поселения, состоявшее всего из одного десятка и двух домов. Между домишками теми, маячила свора совсем маленьких детей. Заметив необычного коня, они дружно окружили животное. Оно на удивление не испугалось, посчитав маленьких детей за самую наималейшую угрозу. Самый старший из них, лет одиннадцати, подбежал поближе и спросил на мордовском:

— Тынь алаша? — непонятливо он хлопал глазами, смотря на ведуна.

— Монь. — коротко ответил Алес, остановив коня. — Принеси (пурька) морковь для него, могу отдать яблоки в обмен, да и может быть прокачу... — с наигранной мимикой произнёс он и вопросительно взглянул на мальчика.

Мальчуган утвердительно мотнул кучерявой головой и помчался к дому, стоявшему неподалёку.

Через минуты две, босые ноги уже мчались по запыленной дороге в обратном направлении. В руках у парнишки были четыре выдернутых моркови прямо с грядки. Откуда-то вышла старушка и что прокричал вслед мальчику, явно не поощрительные слова это были.

Алес взял их к себе в сумку, попутно вынув из неё четыре яблока.

— На вот, заслужил. С другими поделись потом, — улыбочиво произнёс ведун — а сейчас давай, залезай в седло.

Мальчик кое-как закарабкался в седло. Алес тронул коня и стал приближаться к дому. За ними бежала толпа детей, пытавшаяся схватить друга за ноги. Мальчишка дёргал ногами и строил гримасы своим друзьям, сидя верхом на коне. Наконец они подъехали к дому, Алес спрыгнул с коня и привязал его к изгороди. Пацаненок попытался так же спрыгнуть, но неудачно свалился, получая в ответ хохот и насмешки товарищей.

— Ну все, наездник, приехали. Я уйду, чтоб коня не тронули, понял?

Мальчик поднял заплаканные глаза и удовлетворительно кивнул. Алес утешительно потрепал его по плечу и направился к двери. Постучав в дверь раза три, он отошёл чуть в сторону. Внутри слышались шаги и дверь тут же распахнулась. На пороге показалось знакомое ему лицо. Его тётка почти в нем не изменилась. Под усталыми глазами показались «чёрные мешки.» Она устало зевнула и наконец произнесла сонным голосом:

— Ооо, Алес, уже приехал? Сергей мне сообщил о тебе, проходи. Думаю Зэхель против не будет.

Алес не успел ещё и ответить, как в проёме никого не было.

Войдя в дом, в нос ударил не особо приятный для него запах горьких трав. В воздухе витал пар, от которого деревянные стены избы стали важными, с углов капли маленькие водяные капли. Кругом были разбросаны книги, различные насекомые, курьи глазницы и другие ингредиенты для ещё не известного Алесу зелья или раствора. Он внимательно всё осмотрел и постарался пройти, не наступив на всю эту кучу. Тётя не обращала на него особого внимания, что-то постоянно мешала и размолачивала в ступке, периодически проговаривая слова себе под нос.

— И... чем же вы здесь заняты? — медленно начал ведун.

— Орех, воронья желчь... А? — недоумевающе произнесла в ответ Олё(Елена). — Прости уж, не расслышала, не сплю третий день подряд.

— Я спросил о том, чем вы заняты.

— Как я полагаю, Сергей, чтоб он тогда провалился, не рассказал тебе о Камне Света?

Алес ничего не произнёс. Сделав «каменное лицо,» он скрестил руки на груди, ожидая продолжения диалога и все же мимикой указав на то, что Саргий был «в своём молчаливо глупом репертуаре.»

— Так я и думала. — зевая, произнесла тётя — Зэхель почти его нашла, почти. Мы нашли последнего его хранителя. Мёртвого хранителя. Терпеть не могу некромантию, но выхода не было. — послышался ещё один зев. — Мы узнали, что он лежит в дупле одного старого дерева, чьи корни, плелись ещё при наших далёких рпредках предках.

— Главное понятно, но, я как догадываюсь, это дерево где-то в лесу и она пошла туда, дабы проверить и по возможности забрать. Но на кой вам этот камень сдался?

— Нужен для би-битвы-ы-ы — снова зевая продолжала тётя, — в нем кроется мощный источник энергии, способный даровать всем союзным ведуна и магикам невероятный запас светлой магии.

— Угу, а это точно не бредни главобольного? Впервые слышу об этом камне.

Олё протянула Алесу старую кору дерева с выцарапанными мордовскими рунами. Ведун внимательно вчитался в текст.(извиняюсь, что прерываю чтение, но некоторые фото программа не обрабатывает, поэтому из моего блога и личных данных, а так же ссылок на иллюстрации в дальнейшем вы можете найти книгу в Word формате, а так же те же иллюстрации в надлежащих ссылках, о которых сказано выше) (<https://pin.it/37kiu7t>)

Текст размылся, но его можно разобрать.

"Камень Света путь озарит,

Силу магии он воскресит.

Каждый хранитель знает секрет,

Когда же камень распустит свой свет.

Может ли камень всех нас спасти?

Или затмет он света пути.

Что же за участь ждёт весь народ?

Камень Света — ответ не даёт."

— Где-то я такое видел, — сказал Алес, перечитывая написанное — вроде в какой-то книге...

— «Секреты родного края» — Вирьванная Лукирь Квилёвна. Читала я, когда-то. — садясь на стул проговорила Олё.

— Припоминаю, в библиотеке академии читал.

В воздухе, среди всего пара, повисло серьёзное напряжение.

— Послушай меня, Алес. Это вещь может стоить нам победы, ты должен... Нет, ты обязан поехать за Зэхель! На зеркальную связь она не выходит, а времени все меньше. Но ты там один не справишься, нужна помощь. Я сейчас вызову Ивана, пусть поможет, не видела я его давно...

— Не надо. Я справлюсь, в этом нет нужды. — перебил его Алес, понимая сей трудный путь, который придётся проделать.

— Я настаиваю! — резко крикнула Олё, внезапно проснувшись голосом.

— Как скажешь. — промолвил в ответ слегка ошарашенный Алес.

— Можешь поспать в спальне для гостей, пока он не прибудет.

Ничего не ответив, Алес повернулся к дверному проёму и вошёл в спальню. Солнце

снова клонило к закату. Он рухнул на кровать, стараясь не думать о происходящем и спустя время, заснул.

Дико надрылся петух за окном. Солнце уже встало. Алес приоткрыл глаза.

Напротив кровати, сидел темноволосый мужчина, с коротким носом и на удивление белоснежным лицом и красными щеками. Он возился со своим луком, натирая чем-то тетиву. Арбалет Алеса лежал рядом с ним, оружие было переделано.

— Я думал, ты не прискачешь так быстро. — сказал Алес, присел на край кровати и стал разминать спину.

— Ну, как видишь, я уже здесь. — ответил Иван, повернув голову чуть боком. На его лице, красовался ярко-красный шрам, ото лба и до носа, по диагонали. Он был совсем свежим и очень выделялся на фоне чуть побледневшего лица.

— Сколько раз? — незамедлительно проговорил Алес, роясь в своей сумке.

— Пока только четыре, этот — указав на шрам пальцем — дней пять назад. По разведке, нападений пока не планируется. Отправленный тобою баронский отряд прибыл вовремя. Наш лагерь почти тогда у дубовых холмов разбили. Почти.

— Ясно, — ответил Алес, надкусывая яблоко, которое отыскал в своей сумке. — но, надеюсь, не все так плохо?

— Провианта хватает, люди идут, никому не охота быть под властью колдунов.

«А умирать охота?» — подумал про себя Ал.

Алес встал и немного походил по комнате.

— А что с арбалетом? Он вроде исправен, хоть и самодельный.

— Ничего. Просто улучшил в нем кое-что. Легче заряжать будет. — с доминирующей тональностью в голосе сказал Иван.

— А, ну спасибо.

Ведун подобрал арбалет и повесил за спину, рядом с мечом.

— Спит? — шёпотом спросил он Ивана.

— Недавно уснула, все с зельями возилась.

— Ладно, нужно взять зелье и расспросить хранителя. Наверное он в подвале, из под пола холод бьёт, думаю, они его вероятно заморозили, чтобы не гнил.

— Пошли, только тихо.

Ведуны прошли тихо в подвал, подчёрпнув по пути нового зелья. Мороз сковал их кожу. Алес, недолго думая, зажёл факел. Они спустились вниз по скрипящим лесенкам. Среди всяких баночек с травами, соленьями и небольшой провизией лежал подмороженный труп. Это был старый дед, с седой бородой до груди и застывшей от холода лысиной, на которой красовалась тонкая ледяная корочка.

— Надо чуть растопить, — все так же шёпотом проговорил Иван — говорить то он не сможет.

— Вишките тол. — сказал Алес, чуть подняв руку.

Лёд на трупе стал медленно таять. Как только тело растопилось, почувался довольно неприятный запах. Иван открыл пузырёк и влил в приоткрытый рот старику. Что-то в нем заурчало. Послышалось тяжкое дыхание.

— Да-а-а-а оста-а-а-выт-ть-те меня-а-а уж-ш-е в поко-око-е — прохрипел он слабым голосом.

— Мы тебя допытывать не будем, просто скажи, где та роща, в которой стоит дерево с камнем.

Старик поднял голову на них и открывая себе веки пальцами, ответил:

— Не ходите туда, молодцы... Вы хоть и ведуны, но не гожа вам там быть. Зло тама поселилося, вирьаву распугало, зверей поубивало... Не ходите.

— Нам нужен камень. Колдуны убьют всех нас, и людей, и ведунов, и знахарей...

— О-о-ох. Рядом с селом Старый Град. Там, в роще. — проговорил на последок старик и склонил голову назад, в вечный сон.

«Не жди, не жди.

Путь тебя ведет

К дубу, где в петле

Убийца мертвый ждет.

Странный наш мир, и нам так странно здесь порой.

Под дубом в полночь встретимся с тобой.

Не жди, не жди,

К дубу приходи.

Где мертвец кричал:

— Милая, беги!

Странный наш мир, и нам так странно здесь порой.

Под дубом в полночь встретимся с тобой.

Не жди, не жди,

Приходи скорей

К дубу, где мертвец

Звал на бунт людей.

Странный наш мир, и нам так странно здесь порой.

Под дубом в полночь встретимся с тобой.

Не жди, не жди.

Поскорей иди

К дубу, люди там

Кричали: «Победим!».

Странный наш мир, и нам так странно здесь порой.

Под дубом в полночь встретимся с тобой.

Не жди, не жди,

Дуб тебя ждет там.

Ты сплети петлю,

Дай молчать устам.

Странный наш мир, и нам так странно здесь порой.

Под дубом в полночь встретимся с тобой.

Не жди, не жди,

К дубу приходи.

Где та «милая»

На петле висит.

Странный наш мир, и нам так странно здесь порой.

Под дубом в полночь встретимся с тобой.

Не жди, не жди

Когда спит весь люд

Скинь свою петлю

Рядом когда друг.

Станный наш мир, и нам так странно здесь порой.

Под дубом в полночь встретимся с тобой.»

(С.Коллинз, Джеймс Ньютон Говард, Дженнифер Лоуренс — «Дерево висельника» «Голодные игры: Сойка-пересмешница. Часть 1.» Гэри Росса, С. Коллинз, Lionsgate, Color Force.)

Ведуны привязали коней к стволу дерева.

— А не украдут? — спросил Алес.

— В этой-то глуши? Вряд-ли. — ответил Иван, кидая коню морковь.

Они вошли в лес. Вокруг — тишина. Кругом разрослись сосны, да так, что и просвету не было. Под их ногами хрустели опавшие шишки. Мох и папоротник обширно зарастали огромные территории. Тропинки не было. Ведуны старались идти медленно, не издавая лишнего шума. На их пути оказалось поваленное дерево. Алес наизяккратнейшим образом наступил на него. Оно не придавало никаких признаков.

— Это ещё зачем? — так же наступая, спросил Иван.

— Вань, ну не дури. Вдруг леший ещё... А мы без ведома.

— Дуришь сейчас ты. Как в мордовских лесах лешие объявятся, когда здесь одни вирьавы живут, м?

— Да мало ли... Недавно с отцом твоим, новых тварей насмотрелись. Теперь бегай да убивай их.

— Ну ладно, понял я, предосторожность не помешает и все в этом роде... — отмахиваясь ответил Иван.

Они шли всё дальше. Среди высокой хвои, стал виден небольшой просвет. В центре него стоял огромный старый дуб. Корни его некоторые, торчали наружу, разрастались так, что хвойные деревья не могли расти. Всё это природное творение оставляло большой круг вокруг старого дуба, словно магический он был.

Ведуны подошли поближе к дереву. Внутри него был лаз, в который можно было кое-как протиснуться. Иван стал двигаться было вперёд, но резкий толчок назад вернул его.

— Здесь что-то не так. Внюхайся. Воняет кровью и... мокрой шерстью. — остановил его Алес.

— И правда, вонючит, мама не горюй. Держи вот, на крайний. — Иван протянул Алесу маленький пузырёк с искристым жёлтым маслом. Алес молча взял его и закинул в сумку.

— Ал, глянь сюда.

Темно-коричневый лоскут шерсти застрял на одном из корней. Иван поднял его и чуть-чуть поднёс к носу.

— Пахнет как... как бобо.

— Они ещё живы? Вроде крестьяне их всех уже...

— Как видишь живы! Не спорь. — оборвал в ответ Иван.

— Тогда он нам не опасен, мне кажется здесь нечто другое.

— Ты прав, ведун. — равномерным и спокойным голосом проговорил кто-то за их спинами — здесь есть, что-то, что-то то, с чем не справлюсь даже я.

Они оба обернулись. Позади них стояла высокая женщина с зелёными, как трава, волосами. Одежда её была из зарослей плюща. На руках у неё сидела злобная лисица, то и дело фырчащая на них. Но взгляд незнакомки был холодным и пустым. Ведуны припали к земле на одно колено.

— Прости, вирьвава. Не хотели тебя тревожить своим визитом.

— Но уже потревожили. Назовись. — все с той же интонацией ответила вирьвава.

— И... Иван. Мы тут по делу одному, с братом моим. Ищем мы одну магичку, не бывала ль она здесь?

— Бывала, бывала... — ехидно улыбаясь проговорила вирьвава и опустила лисицу на землю. — Она ждёт вас внутри, вы можете к ней сходить...

— Тут нечисто. Символы на шеях слишком сильно горят, твоя мать говорила, что в ближайших лесах вирьвавы пропали, словно и не было их. Она не настоящая вирьвава, говорю тебе, по крайней мере, сейчас. — шёпотом сказал Алес.

— Прощу за мной, ведуны. Не теряйте времени, она вам как никогда драгоценно.

Ведуны встали с колен и медленно прошли за вирьвавой, скрывшейся в проёме дерева.

— Не теряй бдительности. Это может быть ловушка.

— Не говори ерунды, Ал, вполне обычная вирьвава.

— Говорю я тебе! Здесь что-то не то! Не настырничай хоть сейчас.

Иван ничего не ответил и стал протискиваться в проём. Алесу не оставалось ничего, как последовать за ним. Оба оказались внутри. Проём моментально зарос плющом.

— Это что за дрянь!? Зачем ты перекрыла дорогу назад?

— Хах, а ведь повелись! — не своим грубым голосом воскликнула вирьвава. — Вот потеха будет нам!

— Говорил я тебе, Ваня, ох идиот! — выкрикнул громко Алес, вытаскивая меч из ножен.

— Давай оставим уроки морали на потом, ладно!? У нас кажется появилась работа... — крикнул в ответ «лис,» стараясь не показаться ещё большим дураком.

В долю мгновений все обросло плющом. Растения окутывали ведунов все больше и больше, образуя своеобразный купол. Из плюща появлялись белые розы. Они тут же раскрывались, выпрыскивая пыльцу.

— Слушай Ал, мне спать дико хочется... — падая на колени, проговорил Иван.

— Мне тоже...

Оба рухнули мёртвым сном. Заросли плюща отступили. Оставшаяся их часть подхватила ведунов, словно муравьи, и потащила их вслед за «вирьвавой.»

Алес открыл свои глаза. Он лежал на земле, с навалившимся на него телом сверху. Он скинул его с себя. Тело издало звук, похожий на ругань. Это был Иван.

— Ебанный ебобанный. — проговорил он.

— Вот так нежданчик... А ведь вирьвава совсем обычная. — с жёсткой надменностью проговорил Алес, обиженно смотря на Ивана. Тот ничего не ответил. Они медленно встали с холодной земли.

— Очнулись, соколики!!! — заорал кто-то сверху, из темноты.

Вокруг тут же зажглись лампы, грибы и непонятные споры из них, факела приняли ярко-фиолетовый цвет. Ведуны стояли в центре круглой, кольцевой арены, она была огорожена здоровыми каменными укреплениями и стальными ограждениями.

— Такую и магией не пробить. — сказал Иван.

Они осмотрелись вокруг. На деревянных лесенках, стоящих вокруг арены, сидели толпы мерзких тварей, чьё описание испортит вам этот день. Они вопили, орали и требовали крови. Вся эта толпа неожиданно затихла. В отдельном месте появилась та «вирьвава.» Одним взмахом она уgomонила всех. Взоры всех тварей устремились на неё и мертвая

тишина заполнила воздух.

— Друзья мои! — начала она. — Сегодня, мы собрались здесь, по особому случаю, наши злейшие враги, попали к нам в плен. Разве не повод для веселья? Ну что ж, ведуны, добро пожаловать, на Игры Тьмы! «И пусть удача всегда прибудет с вами!»

Толпа оглушительно взревела. «Кро-ви, кро-ви, кро-ви!» — кричала она, не унимаясь. Алес сжал зубы.

— Сегодня, вы узнаете всю нашу мощь, мощь свободной тьмы! Вам предстоит биться не на жизнь, а на смерть ... Хотя вы вряд ли уйдёте отсюда живыми, даже если победите.

— Готовься. Будет больно. — выкрикнул Алес Ивану.

— Поприветствуем первых кандидатов на эти жалкие туши! Представляю вам отряд из Мёртвого Леса, Дикие Вурдалаки!

Железная решетка поднялась, в проёме показалась дюжина сгнивших мертвецов. Они рычали и вопили, готовы были от бешенства рвать друг друга. Ими двигал голод и безудержное безумие. Алес достал тот маленький пузырёк и осторожно вылил на лезвие, стараясь не пролить лишнего на землю. Меч тут же нагрелся, при взмахе плеча синим огнём. Вурдалаки ринулись на них без особого смысла, про бежали вперёд и вопили, надеясь на свое количество и безрассудность. Сзади Алеса слышалось два последовательных свиста от стрел. Они проходили насквозь сгнивших трупов, поджигая их. Четверо уже упали замертво. Двое бежавших впереди лишились ног от легко взмаха меча. Оставшиеся стали убежать прочь, но арбалетный болт догнал и их.

— Как это не было печально, но ведуны одержали победу в первый раз. Но не стоит отчаиваться, игры только начались!

Снова послышался звук скрежета решётки. На арене стало тихо, а затем послышался очень громкий шипящий звук, словно скрежет и цоканье, отскакивающий от округлых стен и разносясь повсюду ещё сильнее. В тёмном проёме поначалу никого не было видно. С потолка выполз огромный желто-черный паук. Чёрный окрас его, кровавые следы шрамов на брюхе и лапах, все это предавало устрашающий вид. Оно спрыгнул с потолка и проскрежетало:

— Уж-жин с-с-сам приш-шел ко мне. С-с-сытный уж-жин.

— Ну уж не дождёшься, дармоед! — крикнул в ответ Иван, запуская стрелу. Членистоногое моментально отскочило, плюнув в ответ едкой кислотой. Зеленовато-синяя жижа ударилась в стену, с характерным бульканьем. «Не стрелы, так меч.» — подумал Иван, доставая клинок из ножен. Ведуны атаковали одновременно. Цепкие лапы паука то и дело отбивали их удары меча, что немало удивило их.

— Ведуны не проть-я-й-аанут. — зашипело оно.

Ведуны медленно отступали к стене под натиском контратаки существа.

— Вань, есть мысль, но помощь нужна. Видишь перед самым левым глазом шрам? Я должен до него добраться, отвлеку его, когда я буду близко, подними камень, я спрыгнул на него сверху. — полусшепотом сказал Алес.

— А вот у меня мыслей нет, так что и спорить не стану...

Ведуны стали разделяться. Иван быстро достал лук и снова натянул тетиву. Первая стрела попала в лапу твари. Но та и не пошевелилась. Чуть остановившись, оно произнесло:

— С-сначала ты-ы, а потом с-светловолос-с-с-сый.

Алес обступал паучару с правого боку. Членистоногое не обращало на него особого внимания. Ведун метнулся в его сторону. Под его ногами поднялся высокий валун. Отскочив

от самого его края, Алес на мгновение взмыл в воздух с запрокинутым вверх мечом. Через секунду он уже стоял на волосатой голове твари. Не теряя времени, ведун воткнул меч поглубже в шрам. Послышался истошный вопль паука. «До конца, так до конца.» — подумал Алес и заклятием впрыснул кислоту в открытую рану.

— И ведуны, снова одержали победу в этой схватке. — С яростью произнесло то существо, что было в вирьаве. Толпа недовольно завывала, с дальнего угла слышалось: «Дайте мне порвать их!» После очередного взмаха руки, толпа утихла.

— Выпускайте её. — проговорила «вирьава.»

— Её выпускают!

— Её! Её!

— Точно её? Точно её?

Вопросы все повторялись в тёмной толпе. Решетка открылась в третий раз. В темноте проёма показались два огромных глаза, тишина снова сковала воздух, словно это стало традицией. Они смотрели прямо на ведунов. Раздвоенный язык показался на свет. Слышалось шипение. Но не паучье! Длинная чешуйчатая голова последовала к центру арены. Существо повернул его в сторону мёртвого паука. Гигантское тело показалось вслед за головой. Широкая пасть раздвинулась, поглощая паука целиком в себя, совсем не прожевывая. «З-сс-закус-ска!» — прошипело оно. Голова повернулась снова к ведунам.

— Ты видел когда-нибудь... такое. — полушепотом спросил Иван, подойдя поближе к брату.

— Если даже и не видел, то не хочу, чтобы это было последнее перед моими глазами... — также тихо ответил Алес. Пасть открылась шире, показывая гигантские клыки.

— Титанобоя на вид. Знаешь как с ней бороться?! — воскликнул в тот же миг Алес.

— Нет, Ал, не знаю... Эти змеи вымерли много лет назад. — ответил очень испуганным голосом Иван.

— НО Я ЖИВА-А-А! — с диким шипением повторила змея, слоняясь из стороны в сторону.

Иван натянул тетиву своего лука, металлическая стрела врезалась в чешую, но чуть проткнула её, не нанеся вреда. Змея зашипела чуть сильнее. Один мощный бросок хвоста сбил Ивана с ног. Он перекатился в сторону, стараясь не угодить в разинутую пасть.

— Подожди стрелу и целься в глаз. — крикнул Алес, тоже откатившись в сторону.

Иван поднёс стрелу к ближайшему факелу. Стрела загорелась. Слышался пронзающий ещё свист. Наконечник угодил в край глаза. Гигантская змея затрясла головой, стараясь вернуть зрение.

— Как же долго я тебя берег! — как можно тише проговорил Алес, покопошившись в набедренной сумке, и бросил самодельную бомбу прямо под живот твари. Прогремел оглушающий взрыв. Потоки извергнутой из магмы расплавленной лавы расплавили пузо Титанобоя. Змея трепыхалась, забрызгивая все кровью и своими внутренностями. Она ударилась об каменную стену, дав широкую трещину.

Не упуская шанса на скорый побег, Алес запустил мощный поток ветра в расщелину. Камни разлетелись в разные стороны, задевая сидящих сверху тварей. Началась суматоха, все ринулись к выходам, что были наверху. На то время, труп змеи уже валялся бездыханным.

— Ну что ж. Мне надоели эти игры, я сама с вами разделаюсь! — произнесла «вирьава», спускаясь на арену. Позади ведунов выросли огромные заросли плюща, закрывая путь отхода. Из под земли показались гигантские шипы и своеобразные стебли, ползущие ровно к

ведунам. Братья жгли их огнём, истыкали камнями, рубили мечами, все тщетно...

Шипы все ближе подбирались к ним, заставляя прижиматься к стене. Один из них проткнул Ивану ногу и обездвижил, примотав к земле. Второй стебель полз по телу и всё ближе подбирался к горлу. Но они остановились... Вирьава склонила голову и рухнула на землю, её шея была скручена за спину, от неё пульсировало невидимыми волнами.

— Вовремя я. — послышался голос сверху.

— Мама? — взглядываясь вверх спросил Иван.

— Ну, а кто же? — произнесла Олё, спускаясь вниз на своеобразном облаке.

Она подошла к сыну и крепко его обняла. Все стояли в тишине. Среди плюща лежало тело мертвой вирьавы. Из неё выползло желе тёмного цвета, оно уносило в себе ярко-жёлтый камень, сиявший через неё. Камень Света... Пока мать и сын радовались встрече, Алес выстрелил из заряженного арбалета. Болт прошёл насквозь, размозжив «желе» на мелкие кусочки. Алес подошёл и поднял магический камень, ярко сиявший в его руке. От него исходили мощные магические потоки, от чего символ на шее очень быстро запульсировал.

— Ох, а вот и он! — сказала подошедшая Олё и взяла камень в руки. — А где же Зэхель?

Она внимательно их оглянула, на понятие того, что они ещё её не нашли, много времени не потребовалось. Иван неожиданно произнес, воскликнув:

— Мам, глянь наверх...

Всё трое подняли головы. На выступающих корнях дерева из земли, висела Зэхель. Её шея была переплетена шипами и плющом, словно верёвка на шее, растения обросли её горло. С «потолка» капала её кровь. Удар капель о землю очень отчётливо звучал в наступившей полной тишине.

— Пойдёмте отсюда. — еле сдерживая слёзы, сказала Олё. Её глаза будто пылали от злости и разочарования.

Всё трое сидели в избе и молча ели подстреленную Иваном утку. Она была худой и очень костлявой, она не пришлась никому по вкусу. В этот день, даже ужин не удался. Молчание, словно траур, продолжалось ещё долго.

Ведуны накормили коней, затем легли спать, совсем без задних ног. На утро все немного перекусили и наконец, прервали молчание:

— Ну, хоть камень у нас. — начал тихо разговор Иван.

— Нам пора уезжать, наверняка найдутся родственники для получения дома. Но нам нужно её похоронить по-людски. Нужно попросить в деревне, чтоб костёр заготовили. — уткнувшись в одну точку, заговорил Алес совершенно монотонным и без эмоциональным голосом.

— Я здесь останусь. — тихо ответила Олё. — С костром помогу...

Послышался всхлип.

— Тогда пошли. — махнул рукой Иван, открывая дверь и прихрамывая, вышел наружу, ожидая Алеса.

Они снова въезжали в сосновую рощу. Деревья перестали казаться угрюмыми и тёмными, между ними пробивалось солнце. Проехав поближе к дубу, им открылась совсем иная картина. Могучий дуб увядал, листья его опадали, а корни словно высыхали.

— Нет вирьавы — нет древа. — сказал Алес спрыгивая с коня.

Меркурий недовольно фыркнул в ответ. Ведун погладил по гриве животное и привязал к одному из корней.

Спустя секунды, ведуны спускались вниз в пещеру. Трупы затоптанных в суматохе тварей, лежащие на арене, обрастали плющом. Все растения тянулись к тому месту, где ещё вчера лежала мертвая вирьва. На её месте появилась небольшая горсточка земли. По центру этой горстки, выросла большая, распутившаяся белая роза. Алес медленно подошёл к ней и лёгким движением сорвал её. Стебель был без шипов, он был идеально ровный.

— Зачем... Увянет же. — задал вопрос, стоящий сзади, Иван.

Алес достал свой кинжал и уколол палец. Капелька крови упала на розу и моментально впиталась в неё, словно в губку. Волокна цветка чуть поменяли цвет, но роза осталась белой. Ведун бережно убрал её в сумку.

— Теперь не увянет. — с лёгкой улыбкой ответил Алес.

Он встал и поднял голову вверх. Труп все ещё висел там.

— Давай лучше я. — сказал Иван и вскинул лук.

Стрела порвала тонкие стебли плюща. Труп свалился на пол. Ведуны осторожно подобрали мёртвую Зэхель и вынесли из пещеры.

Костёр уже начинал разгораться. Тело Зэхель лежало над красным огнём. Плотный круг из людей обступил погребальное кострище. Среди них были и ведуны, и чародейка.

Огонь трещал над чуть отсыревшими дровами. Дым от тела заполнил свежий летний воздух. На запах уже сбежались голодные вороны, сидящие на крышах и кричащих о чем-то своем. Иван отошёл в сторону, что-то шепнул и эти птицы тут же улетели.

Толпа тихо пела прощальную песню. Вскоре к толпе присоединился тонкий птичий голосок, повторявший слова этой песни почти точно так же.

— Смотри, мама, там сойка! — крикнул совсем маленький ребёнок, указывая пальцем на птицу, что сидела на берёзе.

Все на секунду замолкли, глядя на редкую птицу. Затем песнь продолжалась.

Теперь уже толпа подпевала сойке прощальные ноты, песнь горечи, утраты и смерти.

— Давно я здесь соек не видел. — сказал Алес, усевшись на стул.

— Отбилась наверное от стаи. — пробормотал рядом сидящий Иван.

На время повисла надоевшая всем тишина. Она нарушилась от короткого вздоха Ивана, который принялся перевязывать ногу.

— Ну, как нога? — спросил Алес, двигаясь ближе.

— Пройдёт понемногу. Лицо разрезано, теперь ещё и нога, все через... — с грустью ответил Иван.

— Думаю, мне пора дальше. Твоя мать уже наверное в Академии, так что лучше поторопись.

— Ну, до скорого. — протянув руку, сказал Иван. Они пожали друг другу руки и Алес удалился, словно чувствуя какую-то незаконченность, вину и ответственность.

Выйдя на улицу и осмотревшись, ведун снова услышал щебет неугомонной сойки...

Глава 5. Тюштянь пинге. Воспоминания: Эльфская хитрость

Огмар и Алес направились к выходу из жаркой кузницы.

— Скажу честно, терпеть я этого Мефодия не могу. Не спрашивай почему, все равно не отвечу. — полушепотом сказал Огмар, почесывая то место, где позвоночник утрачивает свое благочестивое название.

Жар кузницы покинул воздух, заменяясь на кристально холодный, как казалось на тот момент. Весна всегда здесь пахла по особому, ни какого запаха навоза, гнилья и оттаявших с зимы животных фекалий. И эта была словно исключение: благовоние цветов, запахи эльфских вин и пыльца лесных духов и фей, в чьих местах не правили вирьавы — всё витало вокруг да около.

На выходе стояла группа эльфов с обнаженными наголо клинками.

— Ух-ты, Огмар, здравствуй, какой неожиданный и приятный сюрприз. — тянуче проскандировал эльф, что беседовал с гномом в трактир совсем недавно.

— Тебе чаво эт надо, Вирьарфаэль? — ответил гном, щурясь на солнце.

— Мне? Ах мне. Ха-ха-хах! — рассмеявшись не по доброму, продолжал эльф. — Что же надо мне? Это надо не мне, Огмар, это надо нам. Нам всем! Всему моему семейству, друзьям, братьям. Ты обругал нас, как бессовестных и бесчестных существ, я не ошибся? Но ведь чей же род спасал гномов и приютил их при втором слиянии вселенных?

Огмар дёрнул за бок Алеса, вынуждая опуститься к нему.

— Ал, что я им там наговорил с бодуна-то? Ни шайтана не помню...

— Говорил, меньше пей, а если пей — то дома! — спешно ответил Алес.

— Ну-у... Так же дома то, не интересно. — чеша тёмную бороду, так же торопливо ответил гном.

— Что вы там шепчитесь, голубки? — прервал их Вирьарфаэль. — О, ведун, ты тоже здесь. Извини, я совсем забыл, у меня к тебе дело... А пока лучше отойди, мы сначала с коротышкой разберёмся, не стоит лезть на толпу эльфов, даже тебе.

— Ну, робяты, я ж хмельной был, наговорил не того, с кем не бывает, приношу извинения и желаю поскорее удалиться. — сказал гном и посмотрел на Алеса глазами, полными просьб и мольбы.

— Ах... Бывает. — сказал в ответ Вирьарфаэль и снова злобно рассмеялся. Толпа медленно приближалась к гному. Обступив его кольцом, все дружно ухмылялись, предвкушая свое преимущество и доминацию.

— Не думал, что среди эльфов найдутся такие гады. Сейчас вы сами себе жизнь портите, но и не только жизнь, ещё и уважение теряете... — ответил им Алес, вставая впереди гнома.

Взбешенный эльф, не выдержав, крикнул: «Скрутить обоих!» Эльфы убрали оружия назад в ножны, оголив теперь лишь сжатые кулаки.

Вирьарфаэль отошёл чуть назад, давая своим протиснуться вперёд. Завязалась небольшая перепалка.

Двое эльфов уже лежали на земле, держась то за головы, то за животы. Остальные троя, за исключением Вирьарфаэля, накинулись на ведуна. Огмар, учитывая свой рост, бился, как мог, частенько попадая в пах врагу, чем очень досаждал.

Эльфы, накинувшиеся на ведуна, прижал его своим весом. Гном отпихнул одного, но тут же получил под ребра и скрючился, встав у стены кузницы. В оконном проёме смотрело знакомое гномское лицо.

Один из «ушастых» бил наотмашь по лицу ведуна. Второй держал его руки, сидя на животе. В тот же момент, откуда-то появился сильный толчок, раскидавший всех в разные стороны. Эльфы отлетели к ногам Вирьарфаэля. Алес чуть пристал, придавленный к стене неконтролируемым своим же мощным толчком. Из носа его лилась кровь, а левая бровь распухла и покраснела.

— Колдует, гад! — вскричал один из эльфов, вставая и отряхываясь от дорожной пыли.

Кольцо врагов снова начало сужаться. Алес дотянулся до своей сумки и вынул небольшой мешочек с порошком. Взмахом руки он поджёг его и закинул в толпу собравшихся эльфов. Порошок стал изменяться до тех пор, пока не превратился в густое облако пыли. Среди него послышался кашель и тяжёлые вздохи. Эльфы все поочерёдно повываливали оттуда, кроме одного. Самый старый из них, задохнулся в этом «облаке пыли.» Остальные упали наземь, жадно хватая воздух. Ведун и гном уже стояли, облокотившись к стене кузницы и переводили дух.

Из-за ближайшего стога сена показался целёхонький Вирьарфаэль. Он медленно двигался к «победителям»:

— Bravo, bravo, bravo... Потеха всем на славу. А ведь хорошая песня для гусяра, не находите? — Медленно и саркастично хлопал он, показывая злостный оскал. — Ведун и гном, избивают ни в чем не повинную компанию эльфов, вымирающую расу одних из высших существ. Как же людям будет узнать, что даже ведуны-защитники не идеальны, не говоря о бородатых коротышках-пьяницах...

— Они и так об этом знают. — Сказал ведун, уверенно приближаясь к эльфу. — Нечего тебе же ныть про свой род и расу, вы сами уничтожили себя черной магией, хотя, ведь проще свалить на других и выставить себя угнетенными... Не так ли?

— Какое красноречие, ведун, какое красноречие, я поражён тобою, обычно все вы вульгарны... Но, мы же оба понимаем, что народу, вести про избитых эльфов покажутся куда более... ясными? Вдруг, что-то где-то, и вот восстания, геноцид, бунты против ведунов... Магики и сами с чудовища ми справиться могут. Кто же прав теперь? Не жизнь, а сказка будет...

Рыжие волосы эльфа чуть ли не горели под зелёной шляпой от злобы и самодовольности. Алесу надоел этот бессмысленный до ужаса диалог, ему казалось, что «ушастый» просто тянет время.

— Ну, кому же ты расскажешь? Где доказательства? — с неохотой протянул ведун.

Эльф указал на скорчившуюся кучку сородичей и гнома-кузнец в окне, не знающего всей правды(о чем можно было и поспорить). Алес мысленно выругался, глядя на низ. В ту же секунду, сзади послышался крик несущегося гнома. Он всем своим весом навалился на рыжего эльфа и с толкнул его. Оба упали наземь.

— А не проще нам шею свернуть? — сказал гном, схватив эльфа за ворот рубахи.

Лицо эльфа резко испарилось, как и он сам.

— Когда же вы научитесь... — произнёс с тягостью Вирьарфаэль за их спинами. Метка на шеи Алеса засветилась. Они мигом обернулись. Сзади и вправду стоял эльф.

«Иллюзионный кулон.» — подумал про себя Алес, вспоминая учебные годы.

— Какого Шайтана! — вскричал удивленный гном.

— Я тебя понял. Ты бы давно убил нас, если бы хотел, почему же не сделал этого? — так же протяжно начал ведун. — Иллюзия была идеальной, все было в твоих руках... — проговаривал дальше Алес, подходя все ближе к настоящему Вирьарфаэль, с надеждой ухватить его в этот раз.

— Всё просто. Мне нужно было отомстить гному, а к тебе есть работа. Платой, будет молчание, об этом инциденте. — ткнул пальцем Вирьарфаэль в одного из лежащих на земле эльфов.

— Твою за ногу, как мне вы надоели! — выругался Алес, отходя от него в сторону.

— Выбора не так много, ведун. — все сильнее нагнетал эльф.

— Что нужно делать. — укоризненно и разочарованно спросил ведун, смотря на такого же помрачневшего гнома.

— Он мне должен, мягко говоря... — говорил эльф, испивая из кружки напитков чайного гриба.

— То есть, я должен проникнуть к этому стародавнему эльфу-хрычу, подделать документ на право его селения и имущества на твой лист, по возможности... прирезать его?

— Именно. — коротко и строго ответил ему эльф, скребя большим пальцем по той же кружке.

— Безумие. Не хочу даже знать для чего тебе это. А как мне туда попасть, на поверхности охрана не только живая, но и магическая, не попрусь же я к нему в открытую? — отстранённо расспрашивал его Алес.

— Неподалёку от егошнего владения есть странное деревце, с шестью ветвями из одного же места. Под ним — тоннель, что прорыл и мои... знакомые. Прорытый он был нами совсем недавно, ход ведёт к главному его хранилищу, складу. Документ же старик держит у себя в покоях. — закончил Вирьарфаэль и испил ещё из деревянной кружки.

— Если вы его вырыли, то чтож сами туда не соберётесь?

— Этого, ведун, знать тебе совершенно не обязательно.

— Как скажешь! — ответил со злобой Алес и направился к выходу из трактир, громко шарахнув деревянной дверью, эльф довёл его окончательно. За углом этого здания мелькнул знакомый низкий силуэт.

Ведун шёл по направлению к лошади и про себя обругивал хитрожо... хитрого эльфа. Лицо все еще побаливало, бровь немного разбухла и чуть-чуть кровоточила.

— Во что я ввязался. — проговорил он и уселся в седло.

Под деревом был вскопанный «квадрат», приваленный сухими листьями и травой. Лошадь была привязана к соседней рябине и с большой охотой поедала землянику под копытами. Алес согнулся и подцепил угол «квадрата.» Это оказался самый обыкновенный деревянный люк. Он со скрипом отворился, приглашая ведуна в темноту. Благодаря своему происхождению, Алес не был обделен острым зрением(хоть и не идеальным, травы все же были отчасти нужны) и хорошим слухом, не говоря уже о нюхе. Внутри пахло сыростью и плесенью. Темнота — хоть глаз выколи. Алес чуть взгляделся, туннель был бесконечно прямым. Вдали чуть виделся брезжащий свет. Ведун медленным шагом двинулся вперёд. Корни деревьев, сросшиеся в роще, торчали из земляных стен, иногда преграждая ему путь. По проходу уже бегали мыши и где-то рыл землю слепой крот. Алес ускорила шаг.

Спустя несколько секунд, он добрался до просвета. Пахло домашней скотиной и сеном. Над головой ведуна прозвучало ржание лошади. Затем послышались шаги, кто-то оседлал лошадь и выехал со двора. Алес не стал рисковать и решил дождаться темноты.

Ведун перебежал за бочки, стараясь наступать на полную стопу. Он осторожно приоткрыл дверь пустого сарая. Вокруг было тихо, вдалеке, на сторожевой вышке, горел зажжённый факел, рядом с которым стоял эльф с луком наготове.

Всё владение представляло из себя сплоченный круг зданий, укрепленный наружными стенами. Все избы составляли узкие улочки, ведущие к центру поселения и самому большому дому. В него и нужно было попасть Алесу. Повсюду было темно, но светлое полнолуние хорошо светило, почти как днём.

Эльфов на улице видно не было, как и их лис тоже. Алес решил пробраться по неосвященным луной местам, что было очень опасно, ведь все потемки находились вплотную к домам. Медленным и неспешными шагами он двинулся по направлению к центральному дому. В каких-то избах все ещё бодрствовали их жители. Алес не был любознательным до чужих разговоров и дел, и поскорее продвигался дальше.

Впереди маленькой улочки уже показался нужный ему дом. Вокруг него, ходили четыре эльфа, готовые в любую минуту пронзить стрелой любого нарушителя. Ведун внимательно осмотрел дом: с главного входа никак не пробраться, да и в доме могут быть ещё эльфы. Он переместил взгляд повыше, ставни одного из окон были распахнуты в разные стороны. Осталось попасть наверх крыши и пробраться в окно...

Из всех возможных вариантов, самый успешный был прыжок с одной крыши, на другую. К одному из ближайших домов была поставлена деревянная лестница. Стараясь, как можно тише действовать, Алес подобрал её и перенёс на другой дом, с чуть приближенной по высоте к центральному дому крышей. Аккуратно взбираясь наверх и мысленно прося Богов о помощи, он залез на неё. Дождавшись, когда один эльф отойдёт, ведун отбежал подальше и прыгнул, насколько смог. С такого далёкого расстояния он прыгал впервые, даже в Академии, при тренировках, оно было меньше. Его левая нога приземлилась на самый край, нос стопы чуть соскользнул и нога провалилась в пустоту внизу. Алес потерял равновесие и уже почти летел вниз. В последнее мгновение, он зацепился за край крыши. Ведун висел над самой головой эльфа. Упадёшь — смерть, позовешь на помощь — смерть. Времени было меньше и мышцы начинали болеть. Алес раскачался и что было сил, подпрыгнул вверх. Он шумно приземлился на дощатую крышу и брякнулся на спину. Переводя дух, ведун чуть помассировал мышцы. Но надолго он задерживаться не стал, через несколько секунд, Алес вошёл в окно. Меж тем, несколько эльфов пристально смотрели на то место, где только что лежал ведун.

В комнате горели свечи, одна из них подозрительно трещала, что было нехорошим признаком. В окно тихо пролез мужчина с мечом и в тёмном плаще с откинутым назад капюшоном. Он проскользнул мимо и свеча потухла. Кровать, стоявшая у стены, была не разобранной. Тумба, на которой стояла свеча, не хранил в себе ничего полезного. В углу стоял единственный платной шкаф. Судя по одежде, хранившейся в нем, здесь жил богатый человек и похоже единственный, кто мог себе позволить сапоги с позолотой и медным обивками. «Значит это и есть нужная комната, но не слишком ли просто?» — подумал Алес, начав поиски нужных документов.

Он прошерстил всё, от мало до велика. Документов нигде так и не нашлось. Ведун ещё раз внимательно осмотрел комнату. Рядом с кроватью, шла длинная косая полоса. Она была довольно большой и сдвинуть её с места могло быть проблемой. Но попытка не пытка. Алес надавил на её край всем весом, а та и не сдвинулась.

«Вроде обычная, не магическая.» — проговорил он про себя. На одной из резной стенок

кровати, были необычные шары, полу ромбообразной формы. Ведун дёрнул за каждый из них. Кровать с неприятным скрипом отодвинулась, освобождая проход под землю.

— Слышал? Он же вроде ускакал на базар всем конвоем, туда кто-то пробрался, глаз тебе даю. — прозвучало с улицы.

— Да кто мог туда пробраться, а? Неужели им смерти охота? Да и мы никого не видали. Может, служанка прибраться пошла, кто ево знает. — послышался второй голос.

Алес с облегчением вздохнул. Он спустился по лестнице прямо в сырое помещение. На последней ступеньке что-то щёлкнуло и кровать заслонила проход назад.

— Твою-ж за ногу. — пробубнил Алес и побрел дальше.

Внутри все было иначе, чем представлял себе он. Вместе с запахом сырости, пыли и плесени появлялся запах старой кожи, гниющей коры деревьев и ещё чего-то... Совсем незнакомый запах. В помещении было чуть прохладно и тускло. Источниками света были своеобразные ветки рябины под заклятием и маленькие светящиеся жуки. Повсюду было множество самодельных полок, набитых старыми свитками, редкими книгами, некоторые были даже собственноручно написанными. Всё это создавало вид библиотеки, за исключением пробирок, трав и заклятий в книгах, что более наталкивало на алхимическую лабораторию. Основное внимание приковывали круглые врата в виде арки из необычного красно-вишнёвого цвета, цвета, что заполнял пространство плотной «твердой» жидкостью, на удивление тонкой и явно сделанной не природой. Врата издавали необычный пульсирующий звук, раздающейся по всему помещению. Обтесанная узорами, но уже раскрошившаяся от времени, арка манила к себе. Её размеры и величие притягивало, словно заклятие... или магнит. Это от неё так сильно пахло неизвестным запахом, похожий на какой-то терпкий и необъяснимый.

Символ на шее ведуна резко засверкал. Неожиданно одна из стен отодвинулась, скрепя о камни. Из-за тёмного проёма в ней показался старый эльф в белом одеянии. Длинный плащ тащился за ним по голым камням. Выглядел эльф нелепо в такой одежде. Их народ обычно носил темно-зеленое, вишнево-красное и иногда просто коричневое. Алес моментально сиганул за ближайший шкаф. Эльф прошёл чуть дальше, к столу, и отхлебнул из глиняного кувшина.

— Я знал, что скоро кто-то объявится. Выйди.

Алес шумно вздохнул, но вылезать и не собирался.

— Я сказал выйди! — крикнул эльф и взмахнул рукой вверх. Алес моментально воспарил к потолку, держась за горло. Меч упал из ножен и вывалился на пол.

— Ведун. — Протянул он, вглядываясь в его шею. — Зачем явился ты сюда?

Сжатие горла чуть ослабевает, давая возможность свободно говорить. Смысла врать уже не было.

— Меня прислал к тебе эльф, ему ножен этот дом, а точнее, документы от него. — прохрипел Алес

— Вирьарфаэль... никак он не угомонится. — пробубнил старый эльф, опуская ведуна на землю. — Я же сказал ему, что он не будет приемником...

— О-о-ох, как мне это всё надоело, может объяснишь, что у вас творится! — ответил Алес, подбирая меч с пола и поднимаясь сам.

— Мой внук, Вирьарфаэль, хочет этот дом себе в наследство. Я не могу отдать столь важную для всех вещь, тем более вместе с поселением. Мы повздорили и он ушёл, пригрозив мне мезтью. А он не рассказывал, зачем ему этот дом?

— Вирьарфаэль использовал магию иллюзии и был не особо... разговорчив. — все ещё непонятливо и разбито отвечал Алес.

— Этот портал необычный, он открывает проходы сквозь времена. Совсем недавно, в эту библиотеку кто-то входил, из этого портала, разумеется. Мне неизвестно, с какой целью, но я решил ожидать следующего прибытия здесь. К сожалению, я провел здесь уже недели две, но так никто и не явился. — Проговаривал с невероятной быстротой старец-эльф. — Вирьарфаэля портал заинтересовал, но он всегда был бойким и невразумительным, я не могу допустить чего-то плохого, особенно от его руки.

— Ясно. — проговорил в ответ Алес, но так и не поняв ни слова, пришёл к мысли, что старый эльф просто высказывает мысли своего старческого маразма вслух.

Неожиданно дверь открылась и в лабораторию выбежал Огмар.

— Ну, не успел. — Проговорил он, запыхавшись. — Светозар... Ты успел все ему рассказать до конца?

Светозар улыбнулся, отрицательно качнул головой и тихо прошептал заклятие. Отдышка тут же прошла и гном подошёл ближе.

— Даже не пытайся мне объяснить. — Начал ведун, обращаясь к Огмару. — Единственное, что я понял, это то, что вы давно знакомы и из-за всех сил стараетесь убедить меня, не красть документы, а просто «избавиться» от надоедливого эльфа-иллюзионника...

— Всё верно глаголишь ты, ведун. — сказал Светозар, колдовством усаживая всех на только появившиеся стулья.

— Ты точно готов пойти против своего же внука? — спросил Алес внимательнее разглядывая старца. «Четыре сотни лет точно есть.» — подумал про себя ведун.

— Ради благого дела... Выбора нет, от этого зависит многое, но не убивать же мне его, выход найти можно.

«Как будто он что-то знает, но говорить не хочет!» — снова промелькнула мысль в голове ведуна. Спрашивать он не стал, все равно знал, что ответа не получит.

— Выбор есть всегда. — пробубнил громкий голос за ними.

— Да как он?! — выкрикнул Огмар, выхватывая топор из-за пояса.

— Спокойно, я сам с ним поговорю. — оборвал его Светозар, заслонив длинной рукою ход гному.

Алес внимательно взгляделся в окружение и в самого Вирьарфаэля. Глазенки эльфа поблескивали на свету слишком ярко, словно лучи солнца на озере. Это была иллюзия, недоработанная на этот раз.

Ведун беспорядочно искал глазами настоящего эльфа. До его чуткого слуха донёсся звук щелкающего сустава колена, за столом, за которым несколько минут назад сидел сам Алес. Все ещё стараясь вырвать момент, он вскочил со стула и выпустил порыв ветра по направлению к дубовому столу. Всё, что лежало на нем, упало на пол и разбилось, либо же сильно повредилось.

Эльф, стоящий за их спинами, растворился. Среди всего грохота от падения стола, можно было услышать приглушенный звук удара и короткий крик боли. Все трое направились к «поверженному.» Вирьарфаэль сидел на полу, схватившись за плечо и голову. Под его ногами валялся разломанный кулон иллюзий.

— Скажу тебе честно. — Подойдя поближе к эльфу, сказал Алес. — Я терпеть не могу обман, долгие разборки и особенно, тупые сплетни, которые распускают петух и, наподобие таких как ты.

— Обожди, Ал. Будет тебе... — сказал тихо Огмар, глядя на старца-эльфа.

— Арфи, милый мой Арфи. — Начал старец-эльф, подойдя в плотную к своему внуку. — Что же ты, Арфи, учудил?

— Я... я... просто... я. — расплакался в ответ молодой эльф. Со стороны это выглядело нелепо, вернее сказать, необычно, в особенности для семидесятилетнего эльфа. — Я... я хотел... чтобы вы... замечали меня. Я хотел, как мой брат, хотел узнать тайну... этого... этого дряного портала. Мой брат обучался у тебя, он знал все, а я был один, из всех, кто ничего не знал, был я, словно отшельник...

— Поэтому я нашёл его мёртвого? — проговорил в ответ задумчиво старец.

Брови старого эльфа недовольно нахмурились, а грудь тяжело вздымалась.

— Я... не хотел, оно как-то само.

— М-м-х, как похороним его, мне придётся взять тебя на обучение... — все так же задумчиво отвечал старик.

— Да... да, спасибо. Можно мне тебя обнять? — сказал Вирьарфаэль все ещё слезясь, поднимаясь с пола.

Светозар промолчал, но обнял его.

— Глупый старик. — шепнул ему на ухо молодой эльф и воткнул ядовитый кинжал в горло своему деду. Кровь залила пол. Светозар упал навзничь, схватившись за окровавленные горло. Ведун не стал дожидаться дальнейших событий и метнул маленький нож в затылок к «предателю.»

Два тела лежали бездыханно на каменном полу. Портал резко замигал, испуская звуковые волны. В ту же секунду проход в нем исчез, затмив надежду любопытства Алеса и Огмара.

— Получается, ты о портале не знал, но с Светозаром знаком был.

— Он когда-то, по случайности, мне жизнь спас, но эт долго будет, если рассказывать...

Ведун и гном сидели под яблоней в центре сада, меж деревьев которого носились маленькие лисята.

— Ну, в следующий раз, да?

— Угу... В следующий раз.

Ведун нехотя встал, прихватил с собой благодушно отданную еду Огмаром и взвалился на вычесанную и откормленную лошадь.

В этот раз, ведун проснулся не под деревом, не на земле, не холодном каменном полу тюрьмы или подвала. Он очнулся в довольно таки себе уютной кровати, не опасаясь за свою жизнь. Снизу уже хлопотали слуги, а в стойле ржали лошади. Алес оделся и спустился вниз по лестницам. Он никак не мог отойти после того сна, ему все казалось, что он упустил что-то важное, чего никак не мог вспомнить. На нижнем этаже никого не оказалось, кроме совсем маленького мальчика. Ведун подошел к нему поближе и, чтобы не пугать его, натянул добрую улыбку.

— Шумбрачи! Ава отошла, обождать её велела.

— Шумбра, тёрыне. А тетя твой где?

— Тетя... тетя за бригадою пошёл, сказал прибудет скоро, вот сижу мон один, вскорем просил вас пробудить, сказал, что дело важное имеется.

— Понятно... А есть ли у вас где поесть, я заплачу. — доставая из-за пояса сумку с златниками, сказал Алес.

— Есть, есть... Ава сегодняшнего дня кашу пшениую варила, здоровенный чугуун! — с

блеском в глазах, проговорил мальчишка, указав на руках своих примерный размер посуды.

Ведун подкинул ему один златник, как тут же мальчика след простыл. Через минуты две, он уже несся от печи, через дом, неся в руках деревянную тарелку с пшенной кашей и расписную деревянную ложку на мордовский лад. Поставив её перед ведуном, он уселся напротив и стал с интересом рассматривать гостя. Алес это заметил, но виду не подал и продолжал спокойно завтракать.

Мальчик неожиданно для ведуна проговорил:

— Я, как вырасту, ведуном хочу стать, прям как вы! Но ава говорит, что это работа опасная, что ведуны сначала мучаются, а потом... потом все проходит, но умереть можно. Говорит, кожа болеть будет и внутри всё тоже...

Алес ничего не отвечал, а просто смотрел на светлые кудри мальчика.

— Как твоё имя? — смотря теперь прямо в глаза, спросил ведун.

— Добрыня... Когда я спросил маму, почему меня так назвали, она сказала, что это имя тятка придумал, в честь друга своего павшего, тот что с Руси прискакал когда-то и аванень мою от скелетов чёрных и холодных помог защитить.

Алесу стало не по себе, когда мальчик напомнил про родную ему сторону, про дом, на границе которой он стоит, про Призраков Хлада Смерти... Спустя секунды он вернулся в реальность и произнёс:

— Послушай, Добрыня, правду матушка твоя глаголит. — Начал ведун, продолжая говорить на родной ему славянский лад. — Тяжело нам, ведунам, от того нас так немного, от того, чудовищ страшных повелось. Лучше становись, как батюшка твой, богатырем мордовским, чтоб каждый колдун дрожал перед именем твоим, как рыкарь колено приклонял пред стопою твоей.

— Как скажете, господин ведун. Послушаюсь совету вашему. — Проговорил в ответ мальчик, с чуть угасшими глазами. — Прошу меня миловать, матушка меня зазывает, подсобить надобно.

Добрыня вскочил со стула и побежал на улицу, в сторону огорода. Алес прекрасно знал, что мать его не звала. Он видел расстроенное лицо мальчика и только шумно вздохнул, заканчивая с пшенной кашей.

Тюштя выходил из сарая, заполненного кудахтающими курами. Яиц на сегодняшнее утро не наблюдалось.

— Беримир! На сегодня пусто, руби одного! — суровым басистым голосом кликнул он.

Издали послышалось скромное «угу,» а затем и крик петуха.

Богатырь чуть отряхнулся и направился напрямиком в избу напротив. Подходя к двери, он услышал тихий-тихий, но зловещий шёпот, исходящий из избы или из под неё. Земля вокруг была чуть покрыта инеем. Тюштя провел лаптем по окоченевшей от мороза траве. Холод тут же сошёл с неё, не оставляя и следа. «Утро ещё раннее, не прогрело наверное под погребом.» — промелькнула мысль в голове его, хоть и очень не уверенная и настороженная. Он прошёл дальше, хлопнув за собой низкой дверью. Кусочки инея снова покрыли позеленевшую траву...

Ведун прошёл прямо, между домов, как можно быстрее сокращая путь до общих конюшен. Тюштя уже пригнал его коня к месту выезда. Сбор людей составлял человек восемь. Среди них были ведун и богатырь. Отдав узды Меркурия законному владельцу, Тюштя повернулся ко всем, начав громко скандировать свою речь:

— Сегодня, братья мои, будь то эрзяне вы ды мокшане! Сегодня, поляжет супостат, злобный дух! Не отравить ему более земель наших, не отведать больше крови свежей! Так станем мы спина к спине, плечо к плечу, меч к мечу, да изведем врага нашего! Не позволим ему с нами лелеяться!

Среди собравшихся послышались довольные возгласы. «Толпа» оценила речь, хоть и не шибко хорого.

— За тобою, государь наш! — выкрикнул кто-то из них.

— За землю нашу, государь наш! — дополнили остальные.

Тюштя одобрительно кивнул, глядя ухоженную короткую бороду. Всей толпой они взвалились на седла и тронулись в путь.

Богатырь и ведун ехали впереди всех, попутно осведомляя друг друга.

— Леший пробрался с славянских лесов, без уговор в лес не пропустит, один из наших, говорят, его во сне видал, мол говорил он про то, чтоб в лес люди не ходили, смерть нас там ждёт от чуда лесного... Если попрётся, всем глаза повыдирает. — спокойно говорил Тюштян.

— Ну и? Сколько же людей рискнул послушаться? — уже с намёком на худой конец спросил его ведун.

— Пока четверо, старая карга Никикоровна, дочь её, Марья, да ребятишек двое. У всех глаза-то на месте, вот только губы синие и вены полопались, на шее они прокусаны, как кто кровь тведал. — уже более злобно и устрашающе говорил богатырь.

— Что ж за гадость поселилась, видал кто? — все расспрашивал его Алес.

— Говорил, народ, мол страшная она, тварь та эта, вся как тень, чёрная, в лохмотьях вся, тряпках старых, скелет один, глазницы пустые, а из-за рта холодом и гнилью веет, вроде даже ОНИ. — сказал Тюштя, произнеся конечную фразу перед ухом ведуна.

— Вроде не душевенна, та из вены не пьёт, только органы выдирает, да из лёгких сети плетет...

— Знаем мы, Алес, что не душевенна этова, другая бестия, незнакомая. Ты уж ежели, лучше, с лешего начни, а то и до НИХ дойдёт.

Пламя, возгоревшееся над костром, постепенно угасало. Огненный столб, прорубив тьму наступившей полуночи, проглотил принесенную жертву. Догорали последние ветки дерева среди углей, дым уходил в центр леса, где и растворялся по ветру.

— Он согласился. — сказал ведун, отходя от костра. Его одежда и плащ пропахли дымом, а в глазах все ещё виднелось не угасшее пламя, что ярко светились в ночи.

— Ночью идти опаснее, лучше выходить рано утром, назад тоже лучше не идти, домой нам нельзя возвращаться, примета плохая... — сказал один из приближенных у Тюшти.

Бригада воинов остановилась в поле, подкинув палки в костёр, все привязали лошадей с конями и уселись в круг. Алес разжег магией костёр побольше. Ветра в поле не было, но холод ночи уже почувся. Кто-то подставил руки поближе к огню, дабы согреться.

Ведун взглянул на ночное небо. В вышине, среди ярких звёзд, освещавших ночную небесную гладь, виделся белый просвет. Алес всю жизнь гадал что это за «небесное молоко,» в книгах академии ничего и не было, да и спросить не у кого. Один из воинов, по имени Всеволод, что приметой предрекал, нарушил тишину молчания:

— Ведун, правда ль в народе говорят, что вы, ведуны, будущие предвидите, хвори людские тама, счастья всякие, аль невзгоды?

В ответ Алес лишь улыбчиво ответил:

— Знаешь, Всеволод, не знаю, как у других, но нас этому не учили, может и могут другие, но я — точно не могу... А вот волхвы точно могут.

— Понятно. — ответил тот, поправляя шлем на голове, словно чувствуя себя Иванушкой-дурачком.

Снова наступила мертвая тишина. Среди кустов, можно было услышать стрекотание сверчков, а от озера неподалёку раздавались лягушачьи песни, мешавшие по большому счету.

— Говорят, Бажена в том озере утонула, как её муж бросил. — снова завёлся Всеволод.

— Брешишь. Всё ж у нас знают, бабка Бажа в колодце утонула. — ответил, сидящий воин справа.

— Это была Беляна, а вот Бажена и вправду в озере захлебнулась, в месте с дитем своим, купала она его, купала, а её водяной, за ногу и на дно! Топереча, сказывают, рыбаки на озере русалку видали, старую такую, с дитем на руках. А однажды сети им она порвала... — перебил свое же молчание Тюштя.

— Эге-е-е, понабежала гадость к нам со славянских земель. — закончил кроткий диалог ещё один воин.

Алес молча, с простым лицом, слушал их рассказы, не смея встречать.

— Бывало, выйдешь по утру, просвежиться да закурить, а в далече, в поле, женщина стоит, все платочком машет, к себе завет, поплюешь через плечо, как с глаз, она и уходит...

«Я знаю: это всё из-за меня.

И ты простить меня уже не сможешь.

Куда уходят мертвецы, не знаю я,

Но и как жить, не знаю тоже.»

«Life is Strange: True Colors.» — Алекс Чэнь.

Костёр затух и последние приготовления были закончены. Кони и лошади дружно ржали, идя в ряд. Впереди «отважных» путников, показалась лесная Тропинка, вдоль которой росли различные корень, травы и ягоды. Воины медленно выехали в лес, в котором в основном росли одни тополя. Пуха уже предостаточно лежало на земле ещё с июля, не доставляя тем самым особого дискомфорта всадникам и лошадям. По левую часть тропки показался один единственный вырубленный пенёк. Ведун обладал отличным зрением и ему не составило труда узнать о пне правду. Он удостоверился, взглянув в правое ухо коня Тюшти, ехавшего слева.

Алес кивнул в сторону пенёка и бросил из сумки полевых ягод, попутно собранных по пути во время привала. Когда вся бригада проехала мимо пня, Алес обернулся, но ни пня, ни ягод уже не было. Он довольно ухмыльнулся, радуясь что не забыл все прелести ведунов и хитрости. Неожиданно «тополиные деревья» прервались жуткой картиной. Повсюду стояли голые либо засохшие стволы, под которыми земля была серой, словно дождливая туча, которая в этот же момент и покрыла недавнее голубое небо. Ни травы, ни пуха не росло на этой земле. Чуть поодаль находилась здоровенная каменная глыба, в центре которой был выдолблен широкий проход, изрядно поросший плющом.

Алесу вспомнилось недавнее событие, произошедшее в лесу с той вирьавой. Он постарался отогнать дурные мысли и вернуться в настоящее. К проходу вёл длинный след крови. На тропинке остались чьи-то попытки сохранить свою жизнь и вырваться из крепких объятий нежданной смерти. Кто-то из мужиков указал на труп, висящий на ветке одного из засохших деревьев. Там висела девочка, лет шестнадцати.

— Любомила!!! — выкрикнул один из толпы и помчался к висящей.

Он осторожно снял её с ветки дерева. Оно слегка затрещало. Воин положил аккуратно её на землю.

— Любомила! Дочка... — Кричал он, всхлипывая. — Когда же ты, дорогая... Только в избенке была, по хозяйству работала-а, когда?!

Тюштя хотел было подойти, но Алес остановил его, схватив за плечо и отрицательно покачав головой. Издали ведун всмотрелся в девушку. Вены были вздуты, на шее укус, губы темно-синие. Он призадумался, что за существо вершило такое, но никак не мог вспомнить или может вспоминал, но совсем в другом направлении?

Один из них остался вместе с потерпевшим гибель отцом, исключительно для осторожности. Остальные шестеро, двинулись далее.

— Царь Пуреш прознал про беду или отмалчивается?

— Некогда ему до бед наших, некогда. К нему в замок колдуны ломятся, вы небось, подмогу к нему выслали... — ответил Тюштя, привязывая коня к стволу вместе со всеми.

Алес невольно пожал плечами и почувствовал себя словно виноватым, что не находится сейчас среди своих.

Группа людей вошла в пещеру. Впереди шёл богатырь с факелом и топором слева, на поясе. За ним уверенным шагом продвигался ведун. Его глаза хоть и видят во тьме, но не идеально, лишь некоторые цвета да силуэты мог он хорошенько различить. Из-за своей сумки Алес достал размолотые травы и смешал их с волчьей ягодой, которая опасна для человека, но не для ведуна. Алес закинул смесь себе в рот и чуть поморщившись, разжевал. Неровные силуэты и цвета, от которых рябило в глазах, прошли. Было видно, как днём. В конце всей бригады шёл Всеволод, неся ещё один факел. Длинные каменные ступени вели вниз, в ещё большую темноту. Группа шла молча, пока кто-то не издал тяжёлый вздох, вздох страха и беспокойства. Спускаясь все ниже и ниже, один из воинов пропустил одну ступень и свалился в самый низ, чуть затронув собою других. Из темноты, в которую он провалился, послышались вздохи, а спустя мгновение раздалось:

— Я ещё жи... А! Ты што ща этакая тварь! Отпусти мою ногу! Отпусти!!! Что ты твори-и-ишь!?

Затем раздался приглушенный вопль и звук оторванной кожи. Ещё спустя секунды можно было услышать попытки умертвленного прокричать, но вместо этого слышно было только звук булькающий из горла крови, с необычным треском мороза.

Тюштя занервничал, вспоминая увиденный иней на траве одной избы. Он взял топор и поправил медвежью шкуру, накинутую поверх белой рубахи, опоясанную красным поясом. Все, включая ведуна, выхватили свои оружия из ножен и приготовились к наихудшему. Медленными шажками они продвигались все дальше. На этот раз впереди шёл Алес. Вся толпа подошла к старой дубовой, но неё менее прочной двери. Труп их товарища лежал прямо перед ней. Полоса крови уходила куда-то в стену, в её узкий проем. Алес приостановил всех, спустя пару мгновений, он, что было сил, выбил дубовую дверь, сорвав её с петель магией. Внутри их встретил довольно странный интерьер. Комната была куполообразной и немного напоминало временное убежище. У изогнутой стены валялось сено. В этих же самих стенах были углубления для фонарей, вроде тех, что был у Алеса. Ступив в неизвестную комнату, так же можно было заметить алтарь, состоящий из чёрных писаний и костей животных и людей. Земля под ногами вошедших было до невозможности сырой. Один из воинов резко пошатнулся, взглянув на сапоги. Они были пропитаны свежей кровью, стекающей с алтаря.

За алтарем, можно было увидеть знакомый Алесу портал, но более новый, чем все предыдущие. Вся бригада наконец вошла в комнату и образовала круг, присоединяясь к спинам друг друга. Неожиданно, выбитая дверь встала на своё место, точно так же войдя в петли. Повисла жуткая тишина, кроме стука сердца и напряжённого дыхания не было слышно ничего. Фонари замигали. Перед ними восстали мёртвые, не здешние, из других краёв, холодные, но ни как скелеты.

— Не бойтесь, это всего лишь свет фонарей, у меня был такой, я знаю о чем говорю. — более командным голосом сказал Алес, явно хотя остановить нарастающее волнение среди воинов.

— Да как... Как не бояться!? Они смотрят! Они шепчут! Я его не убивал!!! Он упал сам я его не трогал! Нет! Не буду! Не-е-ет!!! — орал один из воинов, схватившись за голову и заткнув уши. Он упал, выронив меч. Выхватил нож из-за пояса и начал с невероятной скоростью протыкать своё тело, заливая землю новой кровью. Всеволод кинулся к нему, пытаясь остановить беспорядочно мыслящего товарища. Обезумевший, в психически не здоровом порыве, полоснул его по щеке и спустя мгновенья, умер, истекая темно-алой кровью. Всеволод утер кровоточащую щеку и глянул вслед остальным.

Пока все внимание было приковано к происходящему, алтарь начал трястись, извергая глухой, монотонный звук. У стены, что была обсыпана соломкой с пола, появился чёрный скелет, одетый в оборванный тёмный плащ с капюшоном такого же рода. Он довольно щёлкал суставами своих пальцев, злобно смеясь. Так как голосовых связок не было, он использовал магию в своей речи, впрочем, как и все скелеты. Голос был хриплый, словно дьявольский, если, конечно, тогда было такое понятие, как Дьявол. Символ на шее Алеса, непрерывно изучал свой свет. Все тут же обернулась в сторону явившегося им скелета.

— Я знал, что этот день настанет. — Гордо сжимая воздух в ледышку и разрывая его своими костями, так, что тот разлетелся, сказал он. — День, когда мне доведётся почуять вкус крови богатыря и ведуна... Это будет просто замечательно, хм. Не хочется марасть о вас руки, мешки кожаные, действуйте, ребята.

Из под земли начали выползать толпы скелетов, то и дело пытающихся схватить одного из воинов за ногу и утянуть поглубже в землю. Они были окружены по меньшей мере тридцатью двумя чёрными скелетами, от которых невзначай веяло холодом и смертью. Ведун рубанул одноручным мечом наотмашь по трем подошедшим скелябрам. Всё три рухнули наземь, гремя костями. Чёрный скелет в оборванном плаще щёлкнул пальцами. Вся толпа ринулась на них, хаотично взмахивая мечами. Видя безвыходность ситуации, Тюштя снял со своего пояса рог.

Протрубив в него первый раз, он заставил скелетов отступить, дунув в него второй раз, его топор накалился и зажёгся ярким красным пламенем, протрубив в третий раз, он пробудил медвежью шкуру на своём плече. Она в стала в полный медвежий рост и обрела звериную форму. Глаза медведя горели ярко-жёлтым светом, а из пасти раздался оглушающий медвежий рёв. Толпа скелетов и людей снова столкнулась. Кости и кровь разлетались в разные стороны. Одного из воинов скелет проткнул насквозь, через живот, а затем рубанул вверх, разрубив тело на две половины. Тюштя развернулся и сильным ударом топора раскроил черепушку скелета, которая зашипела при соприкосновения накалиленного металла и мороза. Один из скелетов, вынув свой кортик, умудрился вцепиться в горло Всеволоду и кольнуть его по уху. Нежить подняла его в воздух и открыла костлявую челюсть. Губы воина стали синеть, а вены надуваться. В тот же момент подоспел Алес, разломав

скелету кости ног. Всеволод упал на землю держась за вздувшееся горло. Ведун прошептал заклятие регенерации на мордовском, попутно рубя оставшихся скелетов. Использовал он его не часто, но и не редко, оно отнимало не мало концентрации и делало его очень уязвимым в данный момент. Так и случилось в этот раз.

Подбежавший сбоку безрукий скелет, укусил ведуна за ногу, из икры брызнула кровь. Алес в ответ, что было сил ударил его по черепушке, раскрошив её в морозный пепел. Тем временем Тюштя, вместе с его медведем, добивал последних скелетов.

— Bravo господа! Вы отлично справляетесь, но только вот... — Сказал скелет в плаще, подняв отрубленную голову одного воина. — Вас осталось... маловато. Видите ли, мне нужны только вы, человечиска-Всеволод мне не к чему, по запаху он... не особо вкусный. Так что, ты можешь идти... — продолжал скелет хрипя жутким голосом и жестикулируя вблизи сидящего на земле Всеволода.

Воин харкнул в пустую глазницу скелета:

— Интересно, ты кроме запаха что-нибудь ещё чувствуешь? Или... это всего лишь твои магические трюки, имеющие вот такие последствия. — сказал в ответ Всеволод и взял в руки кость, которая через мгновение начала растворяться в морозную пыль. Он бросил её в пустые глазницы врага, но тот и не дрогнул, а лишь дунул её назад.

— А ты знаешь, я передумал, — Наклонившись к лицу воина, сказал скелет. — Ты можешь служить отличным кормом для наших волков, ну, или сделаю из тебя себе новый плащ. — рассуждал он.

Всеволод вскрикнул и пустил горстку соли из кармана штанин в лицо, вернее в череп прислужнику тьмы. Тот отшатнулся закрыв черепушку костлявой рукой. Воин бросился на него с мечом, но его резко откинуло назад. Выставив кости рук вперёд, скелет образовал темно фиолетовый барьер-полукупол вокруг себя.

— Всё не так просто. Орден Призраков Хлада Смерти выделил мне множество козырей в рукавах. С тех пор я стал их магом-хранителем. Ну? И что же вы встали? — проговорил скелет, явно выделяя своим голосом издёвку.

Всеволод лежал у стены и пытался привстать. Тюштя посадил его, попутно надевая медвежью шкуру назад на плечи. Алес стоял чуть в стороне, колдуя над своей ногой, постепенно заживавшей. Тёмный колдун-скелет всё ещё выжидал.

— Ты не был скелетом, ты отдал свое тело им, ради большей магии. Ты — безумец. — с явной злобой сказал ему Алес, окончив заклятие.

— Среди вас троих, хоть у кого-то есть извилины. — ответил скелет, быстрым шагом направляясь к оставшимся троем.

«Как же сейчас не хватает магии Лисов, подземные валуны очень бы помогли.» — пронеслось в мыслях у Алеса. В костяшках ладони скелета образовался длинный посох, напоминавший переплетенные ветки какого-то дерева. Маг-скелетов ринулся вперёд с быстрыми вращениями посоха, стараясь нанести удар. Алес отражал удар за ударом, неистово взмахивая одноручным мечом. Он обхватил рукоять меча двумя руками, для большей устойчивости.

Теперь пошла очередь ведуна наступать. Он постарался нанести удар по незащищённым ребрам, но тут же его меч отскочил от появившегося округлого щита, расписанного светящегося синим узорами. Алес узнал этот щит. Такой был у его учителя, Марвика...

Их мечи снова столкнулись, издав неприятный для слуха лязг.

— ЧТО ТЫ С НИМ СДЕЛАЛ!?! — вскричал взбешенный Алес.

— Узнаешь перед смертью. — ответил тем же хрипящим голосом скелет и оттолкнул ведуна. Своей костью он ударил его в висок, заставив Алеса опуститься на одно колено. Затем последовал удар локтем по спине. Алес согнулся еще ниже. Уже надеясь отрубить ведуну голову, костлявый маг замахнулся, но так и не смог ударить.

Он снова выставил щит, в ответ на удар богатыря. Алес не стал выжидать более и оттолкнул костлявого подальше к стене. Тот ловко перекатился и снова заслонился щитом. Тюштя наносил удар за ударом по этому щиту, не давая сдвинуться с места скелету-колдуну. Заметив замешательство, Алес сделал кувырок на бок и выстрелил из смазанного едким маслом арбалета. Болт вошёл глубоко в глубь черепа, пробив его насквозь. Скелет рухнул на свои коленные суставы, уронив посох, но успев запустить заклятие во сидящего на земле Всеволода. Тот чуть дёрнулся и застыл.

— Вы думаете, что вы победили... — Произнёс умирающий костлявый колдун. — Вы, люди, так часто ошибаетесь, не видите истины за густым туманом. Туманом обмана и лжи. Что же... з-знайте победа наша, хоть и я превращаюсь в прах. Мир ещё запомнит Радогора Могучего, мир ещё запомнит... — закончил он в последний свой раз, образовав большую кучу пепла и инея.

Тюштя пытался привести в чувство своего товарища, контуженного магией. Алес тем временем копошился в куче пепла, отирая кровь с виска и выскивая небольшой плоский круг с креплением из ремней на кисть. Наконец найдя его в самом центре, он закрепил его понадёжней на левой руке и опробовал. Металлический щит работал исправно, открываясь и закрываясь в нужный момент в зависимости от правильного напряжения мышц и частичной магии, что делало его довольно компактным. Синий светящийся узор ничуть не изменился, сколько Алес бы его не помнил. В его сознании вспыхнули воспоминания о его учителе, с неизвестной для ведуна судьбой. Как бы странно это не звучало, но он скучал по нему.

Наконец Всеволод пришёл в себя и встал, слегка пошатываясь. Спустя несколько минут он мог спокойно ходить. Алес ещё немного всмотрелся в треснутый при битве портал(болт прошёл через черепушку скелета-мага и угодил в маленькую расщелину), так и ничего о нем не узнав.

Все трое вышли наружу. Их лошади стояли на своих местах, а вот остальной части бригады не наблюдалось, хотя труп девочки все ещё висел на дереве.

Дорогу на въезд к деревне окутал густой и холодный туман. Тюштя нервно поторапливал коня, в отличии от Всеволода, который еле гнал свою кобылу, о чем-то задумавшись. Алес ехал бок о бок с ними, то замедляя, то ускоряя ход. Они подъехали поближе к деревне. Сердце богатыря замерло. Куча оледеневших трупов лежало в одном месте, в самом центре. На ее верху лежало тело кудрявого мальчика, а под ним свалилось тело его матери.

Тюштя, пошатываясь, слез со своего коня, бесконечно фыркающего на трупы и вскочившего в тот же миг на дыбы. Подойдя ближе, он поднял два близких ему тела и положил их рядом друг с другом на землю. Губы трупов были вспухшие и синие, словно кровь из них вывели. На гладком лбу мальчика была вырезана метка в виде черепа со снежинкой и надпись: «Праха за прах, истина за туманом.»

Алес отвёл взгляд от опечалившегося и молчаливого богатыря. Он внимательно оглянул деревню. Какие-то дома были разрушены не менее чем на половину, скотину слышно не было, повсюду, на покрывшихся инеем бревна, следы свежей крови. Так было со всеми домами, кроме одного единственного, на другом конце. Тюштя встал вместе с мёртвым

сыном на руках и отцепил с его шеи маленький камушек на верёвочке. Крепко сжимая его в руке, он сунул маленький кулон себе за пазуху. По щекам, из глаз его, текли большие слёзы.

Кострище горел огромный, от запаха горящего мяса подташнивало. Трупы были сожжены, все до единого. Алес подошёл к богатырю и спокойным голосом произнёс:

— Нужно проверит оставшийся дом, в нем горит лампада, нужно там все проверить... Мы можем найти ответы!

В ответ Тюштя только громко вздохнул и они втроём направились в сторону сохранившейся избы. Иней все ещё покрывал траву вокруг неё, но уже в большем количестве, что не мог заменить Алес. Приглядевшись лучше, он заметил, что иней образовывал символ, словно перевернутый крест с черепом у перекрестия его сторон.

Дверь в избу была не закрыта и они вошли. За столом сидел мужик, лет пятидесяти на вид и громко храпел, прислонив к груди полную бутылку пойла. Всеволод растряс его, как следует, дважды ударив по щекам. Мужик в ответ проплел что-то, чего разобрать можно было с трудом. Тогда Алес подошёл к пьянчуге, произнёс заклятие и тот протрезвел, когда его моментально вырвало на пол. Мужик утерся и сразу же отхлебнул из горла.

— Живые, значит. Я вот тут один топереча сижу, куковаю. — произнёс он и ещё раз отхлебнул — Ну... говори, Тюштя, чаво теперь от меня надо, сразу сказывать буду, в битву я это... не ступнёю, ни ни...

— Почему. Ты. Выжил. Один? — со злобой спросил его богатырь.

Мужик уже допивал бутыль, как она восполнилась снова. Он улыбочиво потряс ею, перед их лицами.

— Я? Не знаю я, они меня не трогали... — Пьяница явно не умел врать. — Но сам гляди, что за чудо топерь у меня есть!

— Отвечай живо!!! — взревел Тюштя, ударив ладонью по столу.

Мужик не отвечал и продолжал пить. Алес подошёл к застеленному участку пола шелковым ковром, оттуда несло холодом. Ведун пнул его и отодвинул в сторону. На полу красовался огромный люк, вероятнее в подпол, по краям которого проходила тонкая полоса изо льда.

— Что там у тебя? — спросил он, с недоверием смотря на пьющего.

— Тама, тама у меня соленья якие да мёду наставлено, похолоднее там, чтоб хранилося дольшь-е. — с беспокойством ответил мужик.

Алес выдернул замок и распахнул люк в подполье. Мужик запаниковал сильнее. Оттуда накинulo морозом и сыростью. Среди реальных банок с соленьями и мёдом, стояла большая колба с эмбрионами, разбросанные письма на коре дерева с рунами и предостаточно спирта, словно для всей деревни. Но больше всего привлекал внимание здоровый кусок льда, словно был в виде арки и ледяной водой со снегом по середине. Что-то это напоминало Алесу тот же портал, что был в пещере и деревне эльфов. Но этот был другой, этот выкован изо льда, от него пахнет словно в морозную ночь, от него исходит опасность... Алес направил поток огня прямо в него. Лёд начал таять образуя лужу.

Через мгновенья, кроме воды ничего от портала и не осталось. Тюштя в это время стоял сзади и наблюдал. Алес закрыл люк и удовлетворительно кивнул, обращаясь к богатырю. Тот в ответ лишь тяжело вздохнул, по щеке снова катилась слеза. Кто-то медленно крался за их спинами. Шаги были все ближе и ближе. Наконец все затихло.

Алес боковым зрением и чутким слухом давно приметил его. Этот кто-то выхватил кинжал и уже замахнулся за их спинами. Ведун повернулся, заломав нападающему руки.

Острый кинжал проткнул горло своего хозяина. Он упал на пол, брызжа кровью в лицо Алеса.

— Простите... я... бор-рол-лса с ним...как мог. — прохрипел поверженный.

Тюштя обернулся и подошёл к нападавшему. На дощатом полу лежал Всеволод с перерезанным горлом. Богатырь опустился на колени к нему и тихо произнес:

— Извиняться не за что, но знай, я принимаю твои слова. Спи с миром... старый друг.

Тюштя закрыл веки погибшего товарища и в порыве гнева ударил кулачищами по полу и громко и злостно крикнув, пробил этот дощатый пол. Мужик сидел за столом, пил и хохотал во всю пьяную глотку, уже несколько не скрываясь. Богатырь вскочил и руками схватил за горло мужика, приставив его к стене. Бутыль выпала из его рук, он усердно пытался высвободиться из этих «смертельных объятий,» но без успеха. Алес тоже подошёл к нему и задернул его рукав. На его кисти красовалась метка из чёрного черепа, со снежинкой во лбу. Вокруг были рунические росписи смертных. Верхняя часть руки уже обратилась в чёрные кости, оголяя ключицу и кость предплечья, постепенно переходя все дальше. Глаза Тюштя сверкнули ещё злее чем прежде. Он отпустил мужика и выхватил топор. Тот заслонился рукой, но уже было поздно. Богатырь беспорядочно рубил своего бывшего земляка, повсюду разлетались части органов, кровь и куски мяса.

Сложив остатки в мешок и закинув его за спину, богатырь отправился верхом на коне куда глаза глядят. На самом краю распутия, они пожали руки и окончательно попрощались. В последний момент Алес спросил Тюштя:

— Не желаешь ли ты... Отомстить?

— Туда я и направляюсь. — с еле заметной улыбкой злобы ответил богатырь и направил коня в сторону академии, не оглядываясь ни в сторону деревни, ни в сторону ведуна.

Глава 6. Птица чудных див

Уже редющий лес показался после ручья. Конь жадно пил из него, махая своим хвостом. Ведун отошёл чуть подалее и набрал воды из самого устья. Ручей этот бежал стремительно быстро меж наваленных в кучу камней. Берега его обросли мягким мхом. Вокруг были заметны последние дни заканчивающегося лета. Густые и могучие деревья уже начали терять свой первозданный вид, понемногу начиная желтеть. По веткам носились белки, запасаясь, как следует на зиму. На душе становилось по особенному грустно.

Ведун собрал немного ежевики с куста, свернул в небольшой платочек и убрал в сумку. Лес вдруг замер. Некоторое время стояла кромешная тишина. Спустя время раздался звук, схожий с плачем маленького ребёнка. По крайней мере, так казалось в начале. Ведун прислушался по внимательнее, где-то далеко, гремя стальными цепями, зывал заблудших путников Кот Баюн.

Зачерпнув в две ладони проточную воду, Алес пригладил растрепанные волосы и умыл лицо. Мяуканье вдали все неугомонно продолжалось.

Животное явно испугалось, не ждав такого гостя. Ведун подошёл ближе к дубу, обвешанному цепями. На одной из них стоял шипящий кот, несколько секунд назад спокойно ожидавший свою жертву. Шерсть его стояла дыбом, а железные когти так и впились в сталь. Конь при виде проклятого кота встал на дыбы и заржал. Алес успокоил его магическим заклятием. Животное утомилось, шумно дыша.

— Здруавввие жеуаю, гтгккспотин вфедун. — сказал кот, все так же таращась на незваного гостя.

— Здравствуй, бестия лесов славянских, что эдак забралось ты далеко, бежишь иль догоняешь кого? — наигранно дружелюбно начал Алес.

— Бпекгу, суадарь, бпекгу. Поодаль отг месфт русфких, хочэт мейнья нарот на вфилы посадтить. — отвечал Баюгон, глядя на остывший труп под деревом.

Ведун недовольно нахмурился и уж собирался поджечь кошака, но в момент передумал, особенно в лесу.

— Смерти заслуживаешь ты, Кот Баюн, но помилую я тебя, коль на мои вопросы ответишь и поклянешься, что убежишь с глаз моих долой и никогда сюда не вернёшься.

Испугавшийся кот одобрительно замурчал и улегся на ветке поудобнее.

— Ну-с, спрашсшифай вфедун, о ком повфетать я тэбье должшон?

Алес долго не раздумывал:

— Расскажи, есть ли на этом свете птица, что Жар-птицы красивее, Куйгорожа умнее, воробья незаметнее, да орла сильнее? Есть ли та, что защитить готова от посоха магического иль от твари лютой?

— Есфт на сфете такое дивфо, но не Жшар-птица тебе нужшна, не вфоропей и не орьёл могучий, не Кхуйгорьож. Птица та, жщдет тебя ф подтвале тьемном, ф рьешчетке жчельезной, жалъеет она, что пофскорей не вфернулася с польета дтологого. Жщдет на Югке она, тоскхует, под рукхой тяжъелой прогибается.

Хотел было слово молвить ведун, как кот метнулся прочь, заходя дальше в лес. Унёс он с собой и цепь железную...

«Финист ещё жив, где-то южнее потерялся!» — раздумывал Алес, направляясь на пути к одинокой избушке на юге.

Меркурий шумно дышал, выпуская из ноздрей холодный воздух осени. Алес подал коню из сумки ягоды, которые животное быстро разжевало. Вот уже изба была почти перед ними, в метрах десяти, не меньше. Окна домика с соломенной крышей были обтянуты бычьим пузырем. Внутри свет не горел, вероятно хозяин или хозяйка уже спали. Алес спрыгнул с коня, легонько похлопав его по боку. Меркурий пошёл тихим шагом вслед за хозяином. Ведун заглянул в окно, кровать была пуста, как и скамья тоже, дом был полностью пуст. Он обошёл избу кругом, пока не наткнулся на дверь. Она была закрыта на самодельный замок, который не составило бы труда разломать. Алесу не особо хотелось вторгаться туда, он решил дождаться хозяев.

Устроившись в удобной позе, прислонившись головой к стене, ведун попытался вздремнуть. Обнаглевшие до ужаса комары не дали ни секунды покоя, недовольным оказался не только хозяин, но и его конь. Насекомые словно хотели наестся перед спячкой.

Полная луна, ярко освещавшая поляну, уже шла к заходу. Хозяин все не являлся. Ведун подошёл к уснувшему коню и осторожно пробудил его.

Животное встало и чуть дернулось от первого похолодания за тёплые ночи. Алес в забрался на спину коня и оттуда прыгнул на крышу дома. В потолке была деревяшка, загромождавшая проем внутрь. Через такие обычно выходил дым при обогреве избы у бедного числа населения. Ведун отодвинул её поодаль и запрыгнул в проем, удачно приземлившись на обе ступни. Внутри было тихо и холодно, почти как снаружи. Кровать была застелена, на столе остались остатки от чьего-то обеда. Перед дверью стояли новые лапти. Изба была вовсе ничем не примечательной. Но ровно до тех пор, пока снизу не послышался шум множества крыльев и птичьих голосов.

Под столом был очень выделяющийся пол, по сравнению с другим во всей избе. Он был вырублен квадратом и явно создавался из другого дерева. Алес подлез под него и поднял «деревянный квадрат.» В дыре его встретил неприятный запах птичьих фекалий и травы с плесенью.

Спешно спустившись по лестнице, он внимательно осмотрелся. Кругом в металлических и деревянных клетках сидело множество птиц разных видов, даже тех, что Алес видел впервые. Большие и маленькие, яркие и тёмные, здешние и дальние, в паре и поодиночке. Вся сгустившаяся стая была в одном месте. От птиц стояла жуткая вонища.

Дверь в избу со скрипом отворилась и послышались тяжелые шаги. Кто-то сел на кровать и попытался перебороть отдышку. Укрыться было негде, в свете факела все было видно, а отход был только через верх. Звуки неожиданно стали тише. Кто-то очень старательно крался, пытаясь не выдать себя окончательно. Скрипнула первая ступенька, затем вторая, Алес выставил меч наготове. В проёме показались подкосившиеся, обутые в лапти, ноги. Старый бородатый дед закинул дубину на плечо, поймав «вора» с поличным.

— Угомонись, дед. Мне моя птица нужна, других и не надобно. — сказал Алес испугавшемуся старику.

— Кто таков? Чаво в доме моем забыл? Пошёл к ядерной матери отсюда! — заорал слепой старик.

У старца были явные проблемы со слухом, но и не только с ним. Глаза его видели не лучше, чем слышал он.

Ведун проговорил так громко, как мог, те же слова. Дед помотал головой и ответил:

— Всё птицы мои, честным трудом нажиты, я их продаю в деревне ближайшей, там жить не буду — отшельник я. Вали куда жив, оставь меня в покои!

— Не мог же я своего сокола не признать! Ты как, сам птиц отлавливаешь или кто подсобит тебе по делу этому?

— Подсобят мне, подсобят! Ратибор с другой деревни, птиц то сеткою ловит, мне продаёт, а я все подороже, в другую деревеньку то. А ты по какой теме интересуешься, зачем оно надобно тебе?!

— Незачем, незачем. Я потом к тебе зайду, соколка своего выкуплю.

— Вали, вали, вор недоделанный. — глаза старца грозно свернули, а на запястье привиделся череп со снежинкой во лбу.

Ведуну было жаль старца, да и убивать его просто так он не хотел, поэтому послушался и вышел.

Как только Алес покинул избу, старец задрал рукав, из которого выпал маленький посох. Он осторожно провел им вокруг себя, тем самым оголив чёрные кости черепа наружу, руки и туловища. «Старик» поднялся наверх и достал из под кровати миску, наполненную пеплом и чей-то свежей кровью. Он что-то шептал над ней, пока вместо его отражения не появился Гавел и ещё кто-то, кого звали Алрекром.

— Мой господин, ведун здесь..! — сказал он.

«Ратибор из соседней деревни.» — рассуждал Алес по дороге к той самой деревне.

На ночлег он не заметил ни трактир, ни какого-либо пристанища, деревня была словно пустой и тихой. Ведун остановился в одном из самых больших домов на тот момент. Рядом с этим домом стояла очень знакомая ему кобыла.

Гремя последними златниками Алес рассчитался с хозяином за ночлег, заодно осторожно расспросив его о Ратиборе.

Как только с поисками было покончено, ведун вышел на улицу к своему коню. Меркурий стоял привязанный к столбу рядом с другой лошадей. Вынув из сумки на поясе старенькое яблоко, он протянул его коню. Животное прожевало плод без особого внимания к тому, что дал хозяин. Пошарившись в схроне на боку, Алес достал щётку и начал чистить грязную, пыльную шерсть и комки с неё.

Спустя время было покончено с чисткой. Алес взгляделся вдаль, из лесу выходил знакомый ему ведун, неся подстреленную куропатку в руках. Он подошёл поближе и Алес точно не ошибся, это был и вправду знакомый ведун, очень знакомый — Иван.

— Я б сказал, что мы давно не виделись, но это не так. — протягивая руку, сказал Алес.

Они дружественно обнялись и пожали руки, затем уже вошли в дом.

В углу жена хозяина разожгла маленькую свечу, скоро наступит ночь. Дети устроились на печке и о чем-то шептались, а муж и жена обчищали пойманную куропатку.

— Ты ею им заплатил? — спросил Алес усаживаясь на скамье.

— Деньги кончились, Саня давал там, сколько-то... Но долго на них не про тянешь, гиблое дело. Кстати о деле, Тюштя пришёл, глава академии снова тебя благодарит за присланную помощь, говорят, ты в академии нужен больше, чем тут. — Тыкнув вниз пальцем, проговорил Иван. — Недавно случилось столкновение близ одного притока Мокши, оно... было... не в нашу пользу. Там был отряд «барсуков», меньше половины вернулось, да и то сбежав. Меня отправили, туда, на Русь.

— Что же не меня? Мне уж проще, я ведь все в «разъездах.»

— А вот это уж не ко мне. У главы спросишь, коли жив будешь. Ну так о чем я... На Русь отправили за подмогою, князь здешний все никак у себя не разберётся, а восстание на земле славянской уж угасло почти, говорят, там первый князь объявился, Рюриком величать.

Осел он на Ладоге...ведь Первый князь? Всё пропустишь, пока здесь возишься! — С небольшой обидой сказал Алес. — Хреново все там у вас короче, как я понял... На всех это сказывается. На тебе особенно, как в прошлый раз, так молчуном был, а тут расчирикался. Как куда не поедешь, то шпионят везде, то убить пытаются, где-то уж колдуны власть навели... — все совмещал мысли и рассуждал Алес вслух.

— Всего лишь повод выдохнуть от всего, устал я очень, не докапывайся.

— Во-о-о, узнаю своего брата, ворчливого и недовольного. — с насмешкой произнёс «сокол.»

Какое-то время они сидели в тишине. Молчание снова нарушил Иван:

— Погоди-ка, а ты здесь что забыл, я-то проездом, а с тобой чего, тут уж скоро военные земли, тут к нам подмога сама идёт! — отстраняясь подальше от лишних ушей, сказал Иван.

— Не докапывайся, не докапывайся... Кто ещё докапывается... Сокол мой пропал, как улетел гнездится, так я его и ждал. Повезло, у Баюна попавшегося спросил, вот и здесь оказался. Торгаш тут есть, мутный какой-то. Но не знаю пока, разберусь.

— Ясно все с тобой. Самое время соколов своих отлавливать! — Иван выждал и задумчиво спросил, переходя на ещё более тихий шёпот, что был до этого. — Выкрасть не пробовал?

— А, ну-да! Потом ведуны и есть чудовища да воры, давайте казнить их, колдуны нам помогут, они ведь такие прям все хорошенькие! Думай прежде чем сказать...

— Но и мы ведь не лучше, косим своих, хоть и заколдованных, а «барсуки» так вообще... — Он внимательно взгляделся в окружение и обиженно добавил. — Хотя, уж тебе лучше не знать!

Алес в ответ только тяжело вздохнул и лёг на скамью. Наступила ночь, в доме стало немного тише, дети стали засыпать. Он все думал: «Какой же Иван обидчивый, надо чем-то его растряссти.» На глаза уже лез сон, как вдруг, где-то на улице раздался нечеловеческий рев, который мигом пробудил всех.

— Марфа, ставни закрой! Я дверь подопру! — вскричал проснувшийся хозяин.

Ведуны вскочили с мест и внимательно вслушались. Рев раздался снова.

— Дрекавец? — шёпотом спросил Иван.

— Не-а, этот не надрывается, этот словно вопль, голодный вопль. Ырка, по крайней мере, похоже на неё.

— Верно, господин, говорите! Ырка это несчастный! Митяй недавно, из-за жены изменившей ему, Варьки, глотку себе вспорол, баран эдакий! Топерь уж, как месяц целый, ходит он по ульце нашею, народ пугает да кровь пьёт. А быстрый-то какой, страх! Как ветер мчится, ток тень от него видать... — заговорила испуганная жена. Дети проснулись и ближе прислонились к печи со страху. Мать залезла к ним наверх, а хозяин все искал топор на крайний случай.

Тень промелькнула меж ними. Быстрый удар коротких, но очень острых, как бритва, когтей с металлическим скрипом прозвучал при соприкосновении с щитом Алеса. Иван замахнулся мечом и разрезал лишь пустой воздух пред собой.

— Металл не поможет, нужен огонь. — сказал запыхавшийся Алес и утер пот со лба.

Вокруг них ырка всё в тал и шептал: «Металл не поможет, металл не поможет...»

Звуки разносились то справа, то слева, иногда спереди, да почти со всех сторон, настолько он был быстр!

Иван дыхнул, из рта его пошёл холодный пар, появившийся при морозе.

— Поджечь сложнее, холод. — проговорил он, как можно тише. Ырка словно исчезла и успокоилась. Тишина ночи нагнетала собой.

Ведуны встали спина к спине, постоянно нервно оглядываясь по сторонам. При лунном свете можно было заметить лишь серый силуэт существа, мелькавшего тут и там.

— Есть мысль одна, — сказал Иван, вслушиваясь в слова, постоянно повторяющиеся знакомыми голосами. — нужно заманить его ближе, камнями его схвачу, а ты — поджигая, сразу же!

— Подпустим ближе, станем уязвимыми, он убьёт кого-то из нас или сразу двоих порвет! — ответил озлобленно Алес, по новой закрывшись щитом от возникшего из ниоткуда удара.

«Как будто есть другой вариант!» — пронеслось в мыслях у Ивана. Он медленным шагом стал отходить от Алеса, держа меч наготове. Алес дёрнул его назад, но тот отмахнулся и снова пошёл вперёд.

С края тропы он вышел на центр, в этом месте луна освещала гораздо лучше. Из близстоящего дерева у леса выглянуло существо с трупной кожей на теле, прогнившей в некоторых местах и глазами, словно как у кошки. Оно злобно отскочило от дерева, словно то ошпарило его огнём и устремило пронзающий взор на Ивана. Тот стоял неподвижно и не издавал звуков. Ырка закружил над ним, злобно метаясь и пытаясь заговорить ведуна.

Иван неожиданно выронил меч, чувствуя нарастающую боль в черепной коробке. Существо направилось было прокусить шею и наконец-то насытиться, но ему помешал подоспевший Алес. Последовал удар щита по твари, удар глухой, откинувший ырку в сторону, но не нанёсшей какого-либо физического урона. Существо чуть зашаталось в стороне, но мигом пришло в себя. Опомнившийся «лис» огородил всех их троих камнями так, что образовался надёжный куполообразный ящик.

Свет луны исчез, заменившись на темноту. Всё трое видели в темноте не так плохо, ведуны, конечно же, благодаря травам. Ырка нависла над Иваном, пытаясь снова заговорить его, забыв про второго ведуна из-за сильного голода. За спину «лиса» встал Алес, выпустив тяжёлый поток огня. он закрыл себя и Ивана выдвигаемым щитом на левой руке. Не смотря на это, огонь, все же чуть из касался.

Тварь визжала, как при смерти... Хотя, так и было. От каменных стен отскакивали звуковые волны, проклятия и разной черни, долбя по ушам ведунов. Наконец «холокост» был окончен и подгорелый кусок гнилого мяса лежал перед ведунами. Иван убрал камни назад в землю, оставив лишь на земле кучку вскопанной земли.

Луна все так же ярко светила. Они сели на край тропы, у которой лежали большие камни, подальше от вони жареной гнили и самого жара.

— Я вот все думаю... — Начал было Алес, утирая пот со лба. — Сколько мы ходим на всю гадость эту, сколько ран получаем, живы все равно остаёмся, почему ж не со всеми так? Мне вот, Федот из вашей школы все вспоминается, которого животрупы загрызли на пару с упырями и с утопленниками поделится не забыли...

— Знаешь, мы только что прикончили ырку, для меня так вообще, в первый раз убивать вот такое, более сильное! — Указал Иван на лежащий ком. — Я был на волосок от смерти, мы чуть не сгорели вместе с этой тварью, а потом чуть не задохнулись от вони! И в тот момент, когда нервы и силы кончились, ты предлагаешь обсудить это?

«Ты же сам полез вперёд!» — промелькнула мысль в голове Алеса.

— Почему бы и нет? — полушутя ответил он.

— Когда ж ты шутить научишься, словно как Саня? В дом пошли, устал я, как собака, вздремну до утра, а дальше как-нибудь само... — он показательно зевнул и уверенно пошёл внутрь.

— Ты и сам лучше не шутишь. Ну, как знаете, ворчливый осел, пойдёмте вздремнём. — крикнул Алес ему вслед.

Алес встал и вместе с Иваном отправился к двери. Мысленно про себя, он добавил: «Надо temu менять, опять как ошарашенный ходить будет и ворчать постоянно.»

На берёзовом столе, покрытом вязанной скатертью, стояли шесть деревянных тарелок, до краёв наполненный свежим куриным бульоном и вареною свеклою в центре, в большом блюде.

Алес проснулся, ему с непривычки от сна на скамье, свело шею. Немного поразмяв её, он направился прежде всего на улицу, дабы покормить коня своего.

Меркурий давно уж проснулся и громко заржал, увидев долгожданного хозяина. Рядом с забором лежало свежее сено для скота. Алес подхватил охапку и бросил животному. То принялось пережевывать свой завтрак.

Неподалёку текла река, до которой Алес и решил пойти.

Холодная вода громко журчала среди полуночной утренней тишины. Солнце ещё не встало, как и щебет птиц ещё не был пробуждение её лучами. Кругом стояла тишь, нарушаемая лишь шумом самой речки. Алес спустился пониже к этой реке.

Он почерпнул ладонями холодную воду и умыл лицо. Подняв глаза, он увидел большую крысу, плывущую по воде — андатру. Завидев ведуна, она быстро уплыла в сторону противоположного берега и скрылась в зарослях. Алес привстал от воды и чуть оглядел водную гладь. Ближе к берегу рос рогос, который нередко путали с камышом, в его зарослях громко квакали лягушки и маячили стрекозы.

Вдали уже за другой андатрой гнался недовольный чем-то бобр. Так же повсюду из водной глади прыгали неплохой величины окуни. «Поймать что-ль штучек шесть на обед.» — произнёс Алес вслух, как бы говоря сам с собой.

— А ты попробуй? — произнёс незнакомый, но довольно приятный и мелодичный ему голос с левой стороны.

Ведун обернулся на звук. Это была высокая обнаженная женщина, с длинными до самых ступней волосами, которые она неизменно расчесывала, сидя на берегу, а вернее на его камнях.

— Ну? И чего уставился? Ловить рыбу ж ты собирался, али как? — снова сказала неожиданная собеседница.

Алес невольно сглотнул.

— Я... я думал, что все ведьмавы на войну собрались, в народе говорят, что нет больше, ведьмав-то в водах. — начал удивлённо Алес, глядя на неё.

— Кто говорит, аль не говорит, слухи они такие... Нету мне выхода с речки этой, как река эта — Нуя, впадает в озеро, в селение Кулясово Мокшалее, Сулеменского беляка, Верхпьянского стана, так там лаз уж такой-такой узкий, да такой, что и снизу не проплыть мне, и по верху не перепрыгнуть. Сестры мои уж ушли, да и повоевать успели, а я все вот, здесь томлюсь... Ну, хоть людям пригожуся. — говорила она, закончив расчесывать волосы и отложив гребень.

Алес посмотрел на неё, пытаясь понять, что ей именно от него понадобилось, но в голову верных мыслей не шло.

— А ты чего, сам-то не с колдунами воюешь? Ведун вроде, сам соколиный, с Руси. Дезертир что ли? — не отставала она.

— Впервые вижу ведьаву, так сильно ведуном интересующуюся. Не дезертир я, подмогу я собираю, как можно больше. А тебе это зачем?

— Да я так... Интересуюсь просто. Одиноко, знаешь ли с одной рыбой возиться, поговорить даже не с кем... Тоска съедает...

Ведун только вздохнул в ответ, сложа руки на груди.

— Ладно, идти уж мне надо, дно мутится что-то. Ах да, ты ж рыбы хотел, вот — лови!

Под ноги Алеса упало несколько крупных рыбин. Под одной из них, лежал серебряный гребень.

— А это на память, чтоб не забывал. — ответила она и юркнула под воду, где будто растворилась.

Алес закинул серебристый гребень в свою сумку, а рыбу взял в руки. Хоть и удалось до нести её до избы, но с трудом, она все наровилась выскочить из его рук.

К тому моменту уж совсем рассвело.

И создал Бог двух людей по подобию своему, мужчину и женщину, Адама и Лилит... (Из забытых очерков в Христианской(Греческой) Библии.)

Куриный суп все ещё стоял на столе, вокруг которого с визгом носились дети. Отец строго глянул на них и те мигом успокоились. В дом вошёл Иван, неся в руках оторванную голову ночницы.

— Дело сделано. — довольно произнёс он и всунул трофей в руки главы семейства.

Мужик невольно отпрянул, смотря на такую гадость, а затем кинул небольшую сумму ведуну и удалился, прихватил с собой детей подальше. Ведуны остались одни.

— Тебе ырки мало? — спросил Алес, садясь рядом на скамью.

— За-то дали много, ели поймал тварь, уходит уж собиралась.

— Меня что не разбудил? Всё легче было бы. — стараясь наладить контакт, говорил Алес.

— Не ссы, поделюсь, держи вот. — ответил Иван и кинул четыре златника Алесу, словно в знак того, что обиду ни на что не держит.

Тот молча положил их в сумку, не став возникать и перечить.

— Скоро уезжаешь? — спросил он у Ивана.

— Думаю, к полудню, с хозяевами распрощаться надобно, чутка ещё доплатить назад, а где случаем они?

— Рыбу чистят. — довольно ответил Алес, показывая на трех здоровых окуней и одну щуку, что лежали в корыте рядом с печью.

— Когда ж ты все успеваешь. — со вздохом сказал Иван, почесывая затылок.

— Я бы тот же вопрос тебе задал.

Суп был съеден и все уже стали расходиться по делам своим.

— Скажите, хозяюшка, Ратибор здесь ли проживает? — начал аккуратно ведун.

— Ох господин ведун, спаситель наш, живёт здесь птичник эдакий, так и зовут, как вы гласили, Ратибором. На людях не показывается, все в лес ходит иль в избе сидит, а из лесу-то, из лесу, к старому отшельнику скачет, да с птицами возвращается всё, чудными, яки не виданных глазу здешнему. Говорят, сегодня поутру вернулся он в дом свой. Жена Митькина-то, к нему и ушла как раз, тот и убился, бедный, тьфу-тьфу. — поплевалась она в ответ, напряжённо тараторя.

— Всё интересней и интересней... — тихо сказал Иван.

— Благодарствую хозяйюшка, за потчевание, за угощенья, пора нам в путь далёкий. — ведуны встали из-за стола, поклонились и вышли на улицу, а Иван отдал ещё несколько златников им перед уходом.

— И снова прощаемся. — с улыбкой на лице, сказал Алес.

— Надеюсь не в последний раз. — поддерживая момент, ответил Иван.

— До встречи, да несёт ветер свободу!

— Да несёт природа жизнь!

Конь Ивана повернул в сторону Русских земель и растворился за горизонтом.

Алес постучал в обтесанную берёзовую дверь. Из проёма выглянул мужик лет сорока пяти с худым телосложением и лысиной на голове и с явным недовольством в голосе произнес:

— Чаво те надо? Если я должен тебе, то денег пока нет! Успею ещё, отдам, если не отдам — то нож все поправит! — сказал он, пошатываясь в проёме.

— И тебе доброго здравия! Будешь выделываться, башку то я тебе вправлю, никакой нож не поможет. — неожиданно злобно для себя ответил Алес.

— Ты ся кем возомнил, бродяга?! — от него явно несло спиртным, с которым он уже перебрал.

Мужик замахнулся на ведуна, так и не затронув его, тут же получил по щеке. Словно ошарашенный, он попятился назад, так и нарваясь упасть. Ведун шагнул в дом, следуя за отступающим. Тот снова накинулся на Алеса, но ведун отскочил в сторону и мужик всем своим телом влетел в дубовую стену. Он лежал пластом без сознания.

Домосед сидел привязанный верёвками к стулу. Тело его затекло от узлов на руках и ногах. Рот так же обвязывался старой верёвкой. Рядом с ним во стол был воткнут заточенный недавно кинжал. Мужик судорожно осматривался вокруг. Повсюду уже было темно, лишь малюсенькая свеча освещала некоторое пространство. Пленник издал короткое мычание, не столь тихое, чтобы не услышать, но и не очень громкое.

Из неосвещаемого участка дома показался ведун с чуть заспанными глазами. Он потёр их и сел рядом с пленным. Тот мычал пытаясь что-то сказать, но совсем уж безуспешно. Ведун подошёл поближе к нему и развязал узел, закрывающий рот. Мужик сплюнул на пол и произнёс:

— Ну и хера от меня надо? — все так же резко и хрипло произнёс он.

Ведун ответил, немного выждав паузу и собираясь с мыслями после небольшого отдыха:

— Я тебе вот что скажу, пить бросай, это раз. Во вторых, я в добренького с тобой не намерен играть, ты сам полез. — Проговорил Алес, вставая с корточек и вытаскивая кинжал из стола. — Вот тебе выбор, отвечай прямо и только правду, либо... — он указательно повертел лезвием.

— Ты вообще чаво мне тут несёшь? Шайтан тея попутал али? Освободи меня, пока я тебя не порезал по кускам да на скотный двор не отправил! — все ещё в похмелье орал тот.

Мужик отхватил удар кулаком по лбу. На том месте кожа порвалась и потекла небольшая капля крови.

— Много повторять не придётся... — сказал Алес, снова садясь на корточки перед ним.

Пленный набрал слюны и совершил резкий плевок в лицо ведуна. Тот утерся и вроде бы застыл на мгновение, будто решая дальнейшую его судьбу.

Ведун произнёс заклятие, держа руку над кинжалом, который в тоже время стал

накаляться до красноты. В ногу вошло накаленное лезвие и послышался громкий крик боли. Алес выдернул кровавое лезвие из икры ноги.

— Много повторять не придётся! — все злее произносил ведун.

— Ладно! Ладно! Ладно! Скажу, все что спросишь — отвечу. Только не втыкай мне более...

Ведун вздохнул и начал:

— Как тебя величают?

— Ратибор Мокшалей, торговец я местный, птицы разные, невиданные, приобрести не желаете?

— Сейчас доутишься! — навис над ним ведун.

— Понял я, понял... — снова залепетал тот.

— Каких птиц продаёшь и берёшь их откуда!?

— Птиц-то? Птиц я ловлю всяких: яксяргат, грац, папбугэй, соколики якие...

— Соколики, соколики... пап... чего?

— Как чего, папбугэй — птичка такая, дивная птичка.

— Ясно, откуда соколов достаёшь? Как ловишь?

— Помогают мне, ялгатне всякие, знакомые... — скованно ответил пленник, смущённо опустив глаза.

— Друзья? Ялгатне значит, ну и кто ж твои эти ялгатне?

— Да разные, господин ведун...

Снизу послышался голос, а затем и странный грохот:

— *Zeit zu gehen, General, die Russen werden es merken!*

Алес строго посмотрел на пленника, тот скукожился и головой указал на спуск вниз.

Ведун сбежал по ступеням и оказался в кладовой. Среди всего добра, по типу сундуков со старой одеждой, лаптями и предметами быта, стоял в центре очередной портал, по главной сути, уже надоевший до смерти Алесу своей «тайной.» Чья-то рука ускользнула туда в последний момент. В мгновение ока этот портал взорвался, рассыпавшись искрами и оглушая Алеса. Его откинуло в стену и не хило так оглушило.

Очнулся ведун от непонятного шума сверху. Голова гудела, как в тот раз, на берегу Саранки. Хотя тогда его спасла травница... Травница... Чуть опомнившись, Алес встал на ноги.

Когда он начал взбираться по лестнице, то услышал полу ухающий, полу шипящий голос. Символ на шее его сильно пульсировал и издавал яркое свечение.

— Развяжи, развяжи меня быстрее, пока этот не пришёл! — кричал пленный наверху.

Послышался звук порванных шелканья клюва и рвущихся веревок.

— Найди ведуна и убей! — приказал кому-то Ратибор.

Существо одобрительно прокричало и вылетело в открытую дверь. Алес быстро подошёл к стоящему спиной Ратибор у, который разминал связанные кости рук, и схватил его за шею, прикрыв рот рукой. Тот попытался вырваться, в ответ ведун сжал ещё сильнее. Хозяин дома перестал сопротивляться и поднял медленно руки. Чуть Алес хотел убавить хват, как рука Ратибора схватила нож и попытался прорезать бок ведуну. Алес успел подставить свою руку, тем самым схватив нападающего за запястье и извернулся, полоснув своим кинжалом по поясу бывшего пленного. Ратибору отшатнулся, смотря на свой свёрток выпавших кишок. Силы из него уходили, но что был остаток, он вскрикнул:

— Куйгорож! Ко мне!!!

В дом вылетело существо чуть меньше собаки. Оно сверкнуло своими совиными глазищами на ведуна, громко зашипев и заухая, как филин. Змеиный хвост угрожающе изогнулся, а из клюва его торчали змеиные клыки. На этом представление не окончилось.

Куйгорож становился все больше и больше, страшнее и страшнее. Перья совиные, как металлом покрыты были, когти раза в три длиннее стали, клыки змеиные кислотой плевать начали. «Но почему я его вижу, этого достоин ведь лишь хозяин? Да и в книгах ничего не было о таких видах, неужто новый, вернее опять... новый...» — раздумывая Алес, доставая меч из ножен за его спиной.

Куйгорож извергнул рев, глядя на уже мёртвого хозяина. Он воспарил над землёю, взмахивая гигантскими крыльями. Стены и потолок дома разлетелись по разные стороны. Алес удивился тому, как за несколько мгновений они очутились на улице в саму полночь. К тому времени, Куйгорож был словно здоровый медведь, даже больше, такой же злобный и голодный. Мощными взмахами своих крыльев, он покрыл ведуна и себя густым облаком пыли.

Глаза эта пыль неприятно жрала и ушные отверстия словно забивались ею. Ведун достал из сумки, что висела на поясе, небольшой пузырёчек с темно-фиолетовой жидкостью и залпом выпил. Вены его в тот же миг приобрели такой же цвет, а в голову ударил поток резкий адреналина. Глаза поменяли форму зрачка на соколиную.

Куйгорож воспарил ещё выше и разгоняясь, полоснул по ведуну своим когтем. Алес успел выставить щит, который чуть не вылетел с его рук от взмаха крыла. «Так его мне ни за что не поймать, нужна пентаграмма.» — подумал ведун, прорубая в ответ серебряной частью меча по лапам нечисти. Куйгорож вскрикнул по звериному от обжигающей боли серебра. «Змеиный филин» резко повернулся и придавил Алеса всей массой своего тела. Из ядовитого клюва выплеснулся поток кислоты.

В очередной раз щит спас жизнь ведуну, который им закрылся. Поток так и продолжал струиться, капли отскакивающие от щита, больно обжигали кожу на шее. В сумке ведуна было немного схоронено соли, кое как, он дотянулся до неё и запустил вместе с магией ветра в голову Куйгорожу. Пернатое быстро отскочил, и как обезумевшее начало смахивать со своей пернатой головы едкую смесь, попутно размахивая змеиным хвостом пред собою, дабы не подпустить ведуна к себе поближе.

Ведун начал проговаривать заклятие на латыни, стоя перед ослепленным врагом. Поток с него градом, а кожа на шее так и болела, так и зудила. Куйгорож начал неистово дёргаться и шататься в разные стороны, одновременно пытаясь взлететь. Силы уже покидали его. Он снова воспарил и попытался нанести удар когтями, но безуспешно. Ещё один мощный поток ветра сбил его наземь, от заклинания Куйгорож уже оправиться не мог.

— Готов служить новому хозяину! — прокричал страшным голосом Куйгорож, смиренно сел и склонил голову в знак покорности.

Обессиленный Алес перестал зачитывать старое заклятие, вытер лезвие меча о лежащую тряпку, бывшую одежду Ратибора. Он подошёл поближе к существу, все размышляя: «Вот бы так с Призраками Хлада работало, но нет же...» Куйгорож умоляюще поднял голову, глядя ведуну в глаза.

— Готов служить, что прикажете, хозяин? Давайте работу...

Ведун тяжело вздохнул от нарастающей боли в шее, но ответил, хитро ухмыляясь:

— Для начала, вылечил мне увечья, что получил я от тебя. Потом приступай к деревне, все что порушено — острой по-новой, даже лучше, чем было! Затем верни моего друга

верного, Финиста — сокола, что у отшельника в клетке томиться. Как с теми делами покончишь, ступай на конец речки, сделай проход по шире, чтоб ведьва пройти могла! Возвратить же ты потом на берег песчаный, на берегу том, сплети из песка сухого верёвку прочную, да мне принеси. Надеюсь, работа тебе ясна?

— Слушаюсь, хозяин, к утру готово будет.

— Вот и хорошо...

Алес очнулся на лавке в том же доме, что был раньше, как он там очутился, почти и не помнил. Ведун внимательно ощупал шею и не нашёл никаких следов со вчерашней битвы. Он довольно ухмыльнулся и отправился на реку, взглянуть, как дела обстоят. Конец реки был очищен и ведьав уже не наблюдалось. Пройдя к началу, он заметил гору расшвырянного сухого песка и остатки пуха птиц. Куйгорожа видно тоже не было. «Удалось.» — подумал Алес и направился назад к деревне.

Подходя к избе, он заметил, что дома все, выглядят по новому, словно вчера и построили. Ещё раз удовлетворившись делом, ведун зашёл внутрь избы. Хозяева ушли на скорый сбор урожая, прихватив с собою детей, но почему-то оставив дверь открытой, хоть и деревня то была небольшой и все друг друга знали. Так как внутри было пусто, он снова вышел на белый свет. На крыше дома сидел сокол, по окрасу бурый, с охристыми вкраплениями на теле. На спине же окрас был пятнистый, рулевые перья на хвосте сокола и маховые перья на крыльях — полосатые. Ноги и восковица — участок, между глазами, над клювом были ярко-жёлтые. От клюва шли две темные полосы вниз, немного напоминавшие усы, но лишь немного. Птица издала радостный крик и залетела на плечо к ведуну. Он радушно погладил грудку сокола, радостно в ответ произнеся: «Наконец-то ты вернулся, Финист!»

Меркурий — конь ведуна, услышав знакомый птичий крик, так же радостно заржал, от птицы тут же последовал громкий ответ.

Финист тащил рыбу в своих когтях, летя над рекою, он приземлился рядом с Алесом и положил рыбу ему под ноги, на мягкую траву. Ведун опустился на корточки и рассмотрел рыбу, это был небольшой карасик, которым и насытится было сложно. Он взял его в ладонь и протянул соколу. Тот с радостью принял такую награду и начал есть свою добычу, отрывая её по кускам. Конь тем временем, утолял свою жажду у берега реки. Алес пересел на песчаный берег и задумчиво уставился в сторону академии, вдалеке слышался грохот мечей, треск костей и ауры магии, на душе его становилось все тревожнее.

Глава 7. «Мы будем жить любой ценой, ценой всего!»

Отреклась тогда Лилит, от мужа своего, не став и Господа слушать, к Красну морю ушла она, позабыв обо всем тогда.

Настигнули же её ангела три, что воротить её пытались, но в ответ получили они лишь отказ...

Да разгневался Бог за неслушанье такое, за измену пред мужем её и отречение. Не признал назад Он Лилит тогда, к «новому мужу» сослал Он её туда.

К павшему ангелу(архангелу) Деннице, прямо вниз туда, к тому, кого Люцифером иль Сатаню в народе зовут, на муки телесно-душевные, вечные.

Что при родах своих она, терпит боль непоколебимую, да рождает детей она, напитанных мёртвой кровью невинную, что должна терпеть она, те муки, что терпит каждая та...

(Из забытых очерков Христианской(Греческой) Библии.

— Хорошие вести принёс ваш копытный гонец, стало же нам известно, что терь Призраки Хлада Смерти, отреклися от Одина чтивого. Что прибегнули к нам полноправнс да войну возродили они, кровью всех сушь земли поливая, истребляя ведунов тех снутри. — проговорил Шайтан, глядя на остальных собравшихся за каменным столом.

— Благодарю я вас, о гибель мордовских земель, скоро ль Хель у нас, отречется от всех остальных, что по праву с нею там правят? — спросил в ответ у всех присутствующих Люцифер, глядя сидящего слева от себя чёрного, как ночь, пса.

— Думаю уж нет, дорогой мой. — Начала сидящая с другого боку от него Лилит. — Не примкнет к нам та Хель окаянная, остаётся в совете она, что на своде небесном стоит. Ни пора ль нам армию демонов, выдвигать супротив то них? Иль поглазеем ещё мы, как Хлад Смерти с врагами сразится, расчищая нам ход, тьму пути, поскорее врата прорубая? Подождём же пока наши все, от пут своих освободятся?

Появившаяся совсем недавно рыжеволосая Кира, что сидела за общим столом, лишь на спутницу Сатаны глядела, слово молить и не хотела, все надеясь на других, что сидели за общим столом. Да среди всех бывали и черти, также бесы с суккубами там, где Лилит их и породила, и порождает день ото дня. Где-то рядом ворчал недовольный Самаэль... Там же были и змеи шипучие, что к предательнице Бога неслись, да стояли разных земель тёмные силы могучие, что на праведных Богов меч свой хотят вознести. Да грядёт на земле страшное время, вот когда — самим им знать неизвестно, все томятся и ждут своего череда, дабы ускорить приход нового Судного Дня ...

— Орден «Новой Жизни» приветствует вас, магистр Алрекр. — произнёс Гавел, глава колдунов, сжав замерзшую черную кость шипасто-клыкастого двухметрового скелета. От него разило чёрной аурой, в самом прямом смысле этого слова. Запах морозной ночи и чувство страха от холодной смерти плотно засели в голове у колдуна.

Алрекр — глава ордена Призраков Хлада Смерти, отвечает ему кротким, хрипящим старческим голосом, который вызывает неловкое чувство опасности за свою жизнь.

Они проходят через залы, заполненные стражами-скелетами и колдунами, все до единого почтительно склоняются на одно колено перед шествующими главами. Сзади этих самых главарей, следует по их же стопам, могущественный на вид скелет, с размерами, превосходящими самого Алрекра и гигантским увесистым мечом на плече, который так и

горит кровавым цветом по краям лезвия.

Всё трое идут небольшой толпой по длинном залу, роскошно расписанному, словно княжеский дворец. На полу постелена каменная плитка в виде мозаики, на куполообразном потолке висит незажженная люстра со свечами, от блеска которой так и рябит в глазах. Стены имеют расписную форму, плавно переходящую в ковровую дорожку на полу. Замок по настоящему можно назвать наичудейнейшим.

Окружающая обстановка и все остальное мало интересует Алрекра и он в сопровождении своего помощника и Гавела, следует к толстеным дубовым дверям. Подойдя к ним чуть ли не в плотную, они вдруг распахиваются без малейшего звука петель. Следующее помещение представлял из себя нечто вроде двора, в котором и жили, и тренировались различные существа, начиная от людей, чей разум захватили колдуны, оканчивая ими самими со своими «верными союзниками» — Призраками Хлада Смерти. Кругом царил непонятный шум, болтовня, звук появляющихся заклятий, скрежет металла, вздохи раненных, которых бросили в одну кучу умирать, звук гремящих друг о друга костей и болезненные вопли тех существ, над которыми колдуны прямо там и экспериментировали. Все это довольно оглушало и наводило головную боль с непривычки.

Как только двери открылись, всё моментально умолкло. Колдуны низко кланялись, скелеты, словно рыцари на посвящении, склоняли колена и черепа при виде своего предводителя, люди, если ещё можно было их так назвать, кидались наземь и бились челном, одни только подопытные твари стояли неподвижно, раскрыв свои рты и тупо глядя в никуда. Трое идущих, гордо и быстро проходили дальше к следующему входу, смотря прямо перед собой на постоянной основе. Когда распахнулась и следующая дверь, то из неё вышла толпа новых подопытных, затем двери закрылись и процессия повторилась ещё два, каждый раз меняя помещения.

Как только все вышли, Гавел подошёл к двери, наклонился к ней поближе и тихо что-то прошептал. Петли и сама дверь чуть дрогнули и медленно отворились. В пространстве, что открылось перед ними, было все завалено свитками, картами, травами и всякой непонятной дребеденью, что использовали колдуны. По щелчку пальца все это исчезло и вокруг стало заметно чище. Пред ними предстала совсем иная комната, с довольно плотными каменными стенами, мозаикой на стекле в форме чёрной птицы, расположенной на красно-кровавом фоне и непонятного полуперекрестия с отходящими в сторону полосами. В самом центре данной комнаты находился длинный стол, красиво расписанный узорами. По стенам стояли длинные стеллажи, забитые пробирками, напитками, травами, книгами, что было редкостью в то время. Комната, вернее её стены, были обтесаны каменным булыжником. Трое прошли в помещение.

Предводителя усадили друг на против друга, оставив «гиганта» сторожить вход, выставив его назад, наружу. Как только он вышел, в воздухе повисло секундное томное молчание, которое не преждевременно нарушил Алрекр:

— Прошу вас, давайте сразу к делу и без употребления чинов, в противном случае, мы потеряем драгоценное нам обоим время. — сказал холодный, скрипящий старческим голос, при котором в воздух выделялся морозный пар.

— Как желаете, ведь вы правы будете... На последней переправе, близ реки Мокша, отряд из моих и их подопытных с небольшой примесью подчинённых людей наткнулся на лагерь ведунов, чьё название их — «Барсуки.» У нас было численное превосходство, большинство из ведунов погибло на месте, одного взяли в плен, но он скончался при пытках

и таки не выдал из себя ни слова. К нашему сожалению, часть из них пустилась в отступление и скрылось под «Лисами,» которые охватили границы леса и поливали нас градом из стрел в ответную. Основные действия, за все время прошли при захвате одной из деревень и захвату замка Пуреша, в котором мы и находимся, благодаря этому, мы и продвинулись дальше, но и «наступили на грабли.»

— Эти, так называемые грабли... Тот назойливый ведун, что сулит нам постоянно? Угадал ли я, магистр Гавел? — хриплый голос стал ещё твёрже.

— Да, конечно же. Главной нашей ошибкой в то время было то, что мы отпустили ту травницу, она могла рассказать о нем все же больше, чем его сообщники... Но, говоря прямо и открыто, тот ведун из противоборствующей нам Академии Сокола. Именно он и «разгромил» баронскую крепость, именно он убил одного из лучших колдунов вашего отряда — «Чёрной смерти.» Он умудряется досаждать нам повсюду, да ещё и отправляет постоянную поддержку своей академии. Как и планировалось, мы выслали шпионов, от которых он со своими новыми союзниками наилегчайшим образом избавился, хоть и не от всех. Мы отослали оставшихся разведчиков назад, но, как мне кажется, ведун все давно заметил и просто играл с нами. Если выразиться ещё проще, он нашёл нашу слабость, мы не имеем особого влияния за пределами определённых территорий, а те, что находятся под нашим малым влиянием, он успешно отхватывает.

Алрекр все время слушал, не смея перебить, следом он произнёс:

— Как вы думаете, это ОН? Тот, которого считают «спасителем народов?» — голос Алрекра стал монотонен и статичен.

— Если вы о том пророчестве, то несомненно да... Хотя уверенными полноценно мы быть не можем, не все факторы совпали.

— Тут я хочу опровергнуть ваши слова, ведь не только у вас есть повсюду глаза и уши. По данным, что предоставила мне моя разведка, он неожиданно свернул ближе к военной границе и убил одного из важных людей, чей контроль был над «всемогущей» тварью — Куйгорож ем, можно сказать он лишил нас главного преимущества!!! — взревел от нетерпения глава Призраков.

В ответ лишь прозвучал опрометчивый вздох, а следом и выступивший на лбу пот, мигом смахнувшийся платком.

— Знаете, магистр Гавел, когда вы рассказывали о союзниках, я подумал о том, что пора бы и меня ввести в курс дела...

— Извольте, никак не могу понять, о чем речь!

— Вы, вы прекрасно понимаете, господин Гавел. — Алрекр привстал, подошёл к книжном шкафу и дёрнул за одну выделяющуюся из всех книгу. Стеллаж отодвинулся и за ним оказался один из порталов.

— Прекрасный ход, магистр Гавел. Использовать этих наивных, глупых людей в своих целях, а ведь они и не знают, что будут следом стерты с лица своего же прошлого.

— Благодарю вас и обещаю впредь посвящать вас в такие открытые дела. — ляпнул в ответ сжавшийся от страха колдун.

Скелет одобрительно щёлкнул нижней челюстью и снова уселся за стол.

— Хоть глаз у меня и нет, впрочем, как и ушей, да и всего остального, я заметил изменения в нашей проекции, Камень Тьмы работает отлично, да и маскировка впечатляет. — проговорил Алрекр и снова щекнул своими костяшками. Портал изменил свой ярко-жёлтый свет на темно-фиолетовый, от чего становилось не по себе даже от других

звучков, которые он издавали, звуков, который издавали замерзшие мертвые.

Гавел щёлкнул сам и портал снова вернулся в «режим маскировки,» а библиотечный шкаф установился на свое место.

— Что насчёт Сергия? Он согласился? — спросил Алрекр, смотря пустыми глазницами на Гавела.

— Поначалу он сомневался, мы дали время. На одной из «утроб эмбрионов», что принадлежат вам, он прямо отверг нашу сделку. Сергей убил всех наших, избавился от ловушек и как стало известно чуть позже, вместе с тем ведуном разбил капсулу с эмбрионом. Теперь все знают про это и собирают армию ещё больше.

Скелет озлобленно ударил шипами на костях руки по столу, оставив дыры на нем и злобно поговорив ещё более страшным голосом:

— Вам... дали... простое... задание... Избавиться от настоигравшего ведуна и захватить хоть часть территории, но вы и с этим не можете справиться! О каком союзе может идти речь!?

Глава колдунов, чуть запаниковав, ответил:

— Не беспокойтесь, все проблемы будут устранены в кратчайшие сроки!

— Очень на это надеюсь...

Алрекр шагал по коридору быстрым и уверенным шагом, за ним так же шёл «гигант.»

— Отец, сделка все ещё в деле? — задал вопрос громила томным басом.

— Да, сын мой, но на короткое время, они погибнут той же холодной участью, что и вся живность здешнего мира, Люцифер будет доволен нами.

«Думаю, я знаю того, кто ещё хочет нам «помочь.» — подумал про себя глава Хлада Смерти и распахнул дверь на выход.

— Gentlemen, machen Sie sich bereit für eine bevorstehende Offensive, der Feind wird seiner bekommen! — сказал Гавел подошедшим к нему мужчинам из открытого портала.

— Richtig, Herr Havel, wir richten eine Bitte an den Führer, erwarten Sie schnelle Antwort Ehre Hitler!

— Ehre Hitler, gentlemen.

Глава 8. Тайны Камня Света

«Oh, angel sent from up
above

О, ангел посланный
свыше

You know you make my
world light up.

Ты знаешь, как сделать
мой мир светлым.

When I was done, when I
was hurt

Когда я был в тоске, когда
мне было больно

You came to lift me up.

Ты явился чтобы приподнять меня.

Life is a drink, and love's a
drug.

Жизнь — как алкоголь,
любовь — нектар.»

«Hymn For The Weekend» — Coldplay.

Высоко в облаках, освещаемых дневным солнцем, парил большой сокол. Оперение его обдувал лёгкий и прохладный ветер, нет совсем не тот, что шёл от крыльев змея Аспида, когда он летал на истребление скота. Это был не тот ветер. Он отличался тем, что был более плавный, словно раскачивающийся среди пушистых на вид облаков.

По земле шёл конь с темной шерстью, следуя за тенью от птицы. На том же коне с угольной шерстью и белой, как молоко, гривой, сидел вооружённый всадник с темно-синим плащом на спине, кожаной сумкой на левом бедре. Отъезжал он с деревни, которая в последние дни потерпела серьёзную перестройку.

Всадник устало вздохнул и направил своего коня в сторону очередного леса, вернее сказать рощи. Рощица сама была не совсем и большая, в ней росли одни только берёзы, редко меняясь на длинные стволы осин.

Листва с деревьев пожелтела и частично опала, все вокруг было в паутине, неприятно лезшей в лицо, волосы и на тело. Под самыми их кронами, на земле, росли различные ягоды, грибы. По еле протоптанной тропке были заметны свежие волчьи следы, идущие в противоположном направлении от ведуна. Неожиданно сокол ринулся куда-то вниз, исчезну на время где-то впереди.

Спустя секундные мгновенья, он выскочил из крон, неся в своих лапах свежую тушу убитого им зайца. Сокол снова спустился и сел рядом с конём, показательно трясая зайцем, еле держа его в своём клюве. Всадник спешил со своего скакуна и подошёл поближе к соколу.

Присев, он забрал кролика к себе и одобрительно погладил сокола по оперению. Отведя чуть в сторону свое хозяйство, всадник принялся заготавливать себе обед.

Когда дрова и ветки лежали в куче, кролик уже оканчивал разделываться. Какая-то

часть тушки досталась и соколу, с радостью принявшему свой «приз.»

В скором времени кролик уже вертелся и над костром, хорошо пропекаясь от жара сухих веток. На запах пищи начали сбегаться хищные звери, где-то слышался волчий вой.

Всадник положил свой меч поближе к своей ноге, уселся на один из старых пней и снял кролика с огня. Мяска было не шибко много, ведь сам и кролик был совсем молоденький. Всадник отломил от своего обеда кусок и с удовольствием постепенно поглощал его, глядя куда-то на горизонт и довольствуясь тихой в такие моменты жизнью. У его левой ноги сидел сокол, чуть нахохлившись и прильнув к стопе.

Где-то слышался стук копыт. Кто-то очень быстро двигался в сторону рощи. Хозяин Сокола насторожился, ухватившись за меч. Нежданный гость проскакал ещё чуть дальше, доехав до обедавшего путника. Его конь остановился рядом с костром, у рта животного шла пена.

— Знаешь, Ал, мне тут птички напели, что ты достаточно раскатываешься, тебе назад надо, в академию. — сказал примчавшийся из ниоткуда Александр.

— Что у вас «лисов» за привычка, ни здрастье, ни до свиданья... — Как то печально ответил Алес. — Что именно нужно-то от меня, как по мне, пользы от подмоги больше, чем от ещё одного трупа на поле...

— Вай бля-я-я, мон аздан. — Отвечал ему вспотевший ведун. — Мне, как сказали, что ты в окрестной роще, иди говорят, сюда тащи. Ну это я так, по своему перефразировал... — ответил ему Александр, слезая со своего коня.

— Ясно короче, все как обычно, никто ничего объяснять не собирается. — сказал Алес и протянул свежее мясо Александру. — Будешь?

Александр взял его и бросил вверх, чётко поймав его в воздухе ртом.

— Пошли давай быстрее, мне в приказом порядке нужно к тебе было. — сказал Саня, попутно затушив огонь.

Ведуны уселись на коней и поскакали в сторону академии. Птичьи крылья воспарила за ними, тенью ложась по мокрой осенней земле.

— Ну, Саня, давай вкратце, что произошло за все время, а-то Ванек не многословен был, хоть и поменялся как-то... по особенному.

— Ну, че рассказывать то тут, одержали осаду речной переправы близ моста, столько в реку крови вылилось. Затем перехватили двери деревни, после одну потеряли. Отряд «барсуков» почти весь у реки со второй переправой поляг, считай, что часть мордовские земель у них, часть у нас... А чародеи и чародейки все думу думают, как людям сознание вернуть, но, пока безуспешно. — Саня выждал паузу. — Ну, а я вот память себе на всю жизнь оставил. Какая-то тварь мне мизинец отгрызла, а потом и другая часть моего уха отведала. — сказал Александр, показательно указывая на новые увечья. — А ты сколько не гляди, все целехонький ходишь, ну, почти, бровь не в счёт, тем более, что уже подавно она у тебя, там шрам совсем малюсенький...

— Везёт мне просто, не более. Повезло тоже недавно, Финиста своего нашёл, того, что год назад улетел. — с явной радостью отвечал Алес.

— Надобно будет тоже зверушку какую завести, если проживу еще конечно. — более расслаблено говорил ему Александр.

Ведуны недолго промолчали, сконцентрировавшись на дороге. Наконец Алес спросил:

— Арес ещё в академии?

— А-а, этот, который с тёмными волосами и горбатым носом? Чуть не остался без руки,

участвовал в защите переправы... Ты не волнуйся, жив он остался. Недавно перенаправили его назад в разведку, говорят, колдуны со скелябрами царя Пуреша убили, базу в замке организовали, вот его разведать и отправили. А вот и не долгожданная мною академия...

Академия находилась почти в прежнем виде, все ещё висела на тех же парящих островах над озером, образовавшегося от водопада, стекавшего с одного из таких островов.

Всё «левитирующие скалы» были соединены между собой мостами, для удобной переправы. На них же было расположено полно укрытий, палаток, схронов, лежащих раненных, между которыми кружили лекари и травницы.

Повсюду витало множества запахов, пахло и от людей, и от духов, да вообще от всего. На берегу озера, за которым виделись поля пшеницы и лес, располагались все те-же постояльцы, что и на островах. Первой на пути попалась им компания «барсуков,» чьи пьяные рты расходились в хохоте при любом диалоге. Всё они как-то беззаботно побросали свои молоты, топоры, гигантские мечи(что было реже) и просто наслаждались без того тяжёлой жизнью, обсуждая по пьяне не совсем пристойные вещи.

— Они не так уж и бесполезны, как кажутся сейчас, уж поверь. — сказал Саня, пока они ещё не приблизились к группе.

Те издалека махнули им своими ручищами и продолжили пить и гоготать.

Наконец, у подножия первого из островов, можно было увидеть гигантскую толпу духов, от норовавы и до тол-авы, хоть и всего лишь одной. Все они сидели плотным и неестественным для них кругом, держась за руки и хором тихо распевая мордовскую старую песню. Одна из ведьав узнала ведуна и издали помахала.

— Много ж ты себе друзей завёл, да ещё каких... — с смеющимся лицом сказал Александр и взглянул в глаза Алесу.

Тот горделиво поднял шею и довольно сказал:

— Лучше просто завидуй молча. — отвечал Алес, подстраиваясь под ситуацию.

Они проскакали ещё один остров и остановились на предпоследнем из-за большой толпы раненных. Повсюду кружили множества тех, кто хоть как-то следил за травами и разбирался в врачевании. Среди как раз таких, Алес и заметил знакомые каштанокоричневые волосы и яркие серые глаза с примесью небесно-голубого оттенка. Софья без прекращения бегала от одного к другому, стараясь угодить всем. В какой-то миг из взгляд чуть пересеклись. Она чуть застыла, но тут уже легко улыбнулась и кивнула в знак приветствия. Ведун так же приветливо улыбнулся, внимательно смотря на неё. Поняв, что диалога сейчас не получится, она, как бы рукою указала на раненных. Алес ещё раз понимающе кивнул и тронулся в путь к последнему мостику. Александр спровадил его ещё одним насмешливым взглядом и поехал за ним.

Наконец въехав во внутренний двор академии, ведуны спрыгнули с коней и отогнали их по своим конюшням, не забыв закинуть еды и питья своим скотинкам. Во входе к центральной башне, стояли Олё и Сергей, что-то тихо обсуждая и внимательно озираясь. Завидев Алеса, они оба сказали ему подниматься к Арону в главную залу и передать, что они скоро прибудут сами.

Изнутри все осталось точно так же, все те-же длинные ступенчатые лестницы, те-же самые комнаты, тот же зал, та же библиотека и хим. лаборатория.

На ящиках с припасами сидели Варног и Михразиель — два брата близнец, бородатые и низкого роста, словно гномы, но как токовыми они не являлись, Филипарра рядом видно не было. Они учтиво поздоровалась с ним, отложив мечи от точильных и затем снова уселись

по делам.

Алес поднимался всё выше. В конце расхода в две стороны академии, Александр остановил Алеса:

— Погоди, вот чуть не забыл. — Доставая из своей сумки какой-то предмет, произнёс Саня. — Всем вашим выдали, тебе тоже полагается!

Устройство представляло из себя длинное, заточенное лезвие с загнутым концом в две стороны или прямым, по выбору, за счёт заклятие лежащего на нем. Лезвие было примотано к тянущейся верёвке, от которой тоже пульсировало магией. Алес попробовал растянуть её, а та в свою очередь растягивалась все больше, не меняя своей толщины и плотности. «Где ж ты раньше-то была?» — произнёс вслух ведун, глядя на новое чудо.

Александр завернул в лабораторию, оставив его.

Открыв дверь, ведун здешней местности не ждал увидеть её. Лона сидела за столом со всеми и на магической картной проекции что-то обсуждала. Всё их взоры устремились на вошедшего Алеса. Он стоял в дверном проёме радостный и ошарашенный, но лишь чуть.

Она встала со стула, подошла к нему поближе и крепко обняла его, что сделал и он в ответ. От неё так же пахло вишней и апельсином, фруктом, которого Алес видел только на картинках, но эти темно-красные плоды и ярко-оранжевый цвет были ему роднее всего на свете. Их объятия прервал громкий кашель со стороны собравшихся и Лона вернулась на свое место.

— Алес, я выражаю благодарность тебе за проделанную тобой работу в качестве присланной численной подмоги от всех лиц Академии. Так же, я благодарю учителя Марвика за хорошее твоё обучение. — сказал Арон и указал на сидящего справа Марвика.

Глаза Алеса блеснули двойной радостью при виде своего живого учителя. Ведун поднял запястье и указал на свернутый щит, когда-то принадлежавший его учителю. Тот всем своим видом говорил: «Можешь оставить себе, ты заслужил, носи в память.»

Алес почтительно кивнул и занял свободное место, успев мельком взглянуть на тот же кабинет собраний. У входа, по краям, стояли две каменные статуи с экипировкой академии, её мечами и соколами на плечах. За решетчатым окном сидел Финист и наблюдал за хозяином. Позади Арона стояли шкафы с книгами, а по стенам висели причудливые картины природы, людей, животных и мифических существ. В углах стояли небольшие стенды с мечами и всевозможной амуницией. Так же, повсюду в горшках росли травы и некоторые полезные цветы. Арон продолжил:

— Ещё раз благодарю, Алес. К глубочайшему твоему сожалению или радости, ты нам нужен здесь и сейчас. Видишь ли, данная ситуация переходит не просто во вражду между Хладом Смерти и нашей Академии, а в гражданскую войну при участии всполошившихся и «озверевших», как мне кажется, колдунов. Они создают все больше новых тварей, выращивают армию смерти у себя в лабораториях, даже можно сказать, устраивают людской геноцид! Недавно нам стало известно, что колдуны, называющие себя орденом «Новая Жизнь» и Призраки Хлада Смерти овладели Камнем Тьмы, в ту пору, как у нас имеется Камень Света, тоже благодаря тебе с Иваном и его матери. — В этот момент в зал вошли Олё и Сергей, заняв свои надлежащим места за столом собраний, Арон продолжал. — Нац совет провел некоторые исследования и принял решение по определённым использованиям данного камня.

— Всё верно, Арон, так же мы попытались заключить союз с другими поселениями на территории мордвы, в большинстве случаев, нам удалось. Я отправлял свои отряды на

разведку к обустроенной базе колдунов и призраков, к сожалению даже этого количества душ в нашей армии мало, оно составляет лишь две третьих от их полчищ. — сказал для всех внезапно глава Лисьей Школы — Куляс, мужчина с закрытой капюшоном головой и томным грустным взглядом, сидевший очень тихо все это время.

— С земляными дракона и пытались установить связь, они согласились? — задал вопрос Сергей, стараясь усесться поудобнее.

— К нашему сожалению, драконы земли решили принять независимую форму во время военных действий... Как стало известно буквально на днях, колдуны не смогли заполучить доверие северных ледяных драконов, так что, никто из нас не находится в выигрышном положении.

— Вынужден прервать вашу речь, Арон, костяные драконы в данный момент находятся под властью Призраков Хлада Смерти и ордена Новой Жизни, что усугубляет ситуацию, ставя нас в проблематичное положение. — сказал здоровый мужчина с плетеной бородой и косой сажей в плечах — это был глава Школы Барсуков — Братислав. Следующей говорила Олё, которая была крайне недовольна затянувшейся полу беседой, прямо как Алес:

— Предлагаю перейти к основной теме, затрагивающей наибольшее влияние на личности в данный момент, я думаю, что обсуждение поддержки закончено, всем нам понятно, что осталось надеяться на помощь от Князя Рюрика, его войска и рыкарей-волкодлаков, в крайнем случае, мы будем думать о том, что хоть один волот спустится и примет наше предложение.

— Умеешь укоротить процесс! — с небольшой улыбкой поддакнула Лона.

Алес все время сидел и молчал, не зная, что вставить в такой поток информации. Всё происходящее казалось до ужаса нужным и серьёзным, но в тоже время наигранным и излишне употребляемым деловым этикетом при обращении к друг другу. Хоть и Лона обучила его основным манерам, он от них здорово поотвык, видя простоту и обычное добродушие простого люда, хоть и не всегда... но ведь было! Можно было сказать, что ему противно здесь находится, трое главы, могущественные колдуны и магички, а тут вдруг простой ведун, фи... А может и не совсем простой...

Он знал, что роль его будет, как и у всех, защита и контратака, с одной стороны, Алес был рад тому, что не будет ничуть выделяться из всех, как не было до этого в Академии из-за его характера, тихого и незаметного. С другой стороны, он здесь не спроста и может быть, роль его значимей чем кажется. Не смотря на такие раздумья, Алес все оставался в своих мыслях, просто сидя со всеми в этом чуждом для него обществе, чуть пропустив стратегическую часть основных оборонных действий.

Ветка треснула под ногами, выдавая его позицию. Он мысленно выругался и продолжил путь ещё более аккуратно, чем до этого. Вдали были колдуны, поставленные шатры, огни между ними и толпы существ, маячащих туда сюда. Он продвигался дальше и дальше, стараясь, как можно ближе подойти к терему-замку. Предательски поваленные деревья и их засохшие ветки всё играли с ним злую шутку. Пред своими стопами он заметил неожиданно изменившийся окрас травы с ярко-зелёного на темно-болотный. Достав порошок из набедренной сумки, он распылил его перед собой, дабы найти скрытую магией ловушку. Земля разошлась глубоким швом, открыв пещеру, утыканную металлическим кольями. Он уже собирался обойти её, как вдруг холодное пламя обожгло ровный круг вокруг него самого. Выхватив меч и встав в боевую стойку, он ожидал наихудшего.

Несколько мгновений ничего не происходило, пока за его спиной не раздались что-то

вроде хлопка, и ещё, и ещё один. Он повернулся, моментально заслонив тело мечом и наложив небольшое заклятие на его эфес. Рядом с ним, за кругом, стоял сам глава Призраков Хлада, чародей-полковник со зловещей чёрной маской черепа на лице и командир одного взвода. Все трое прямо смотрели на него так и не шевельнувшись. Первым наконец заговорил глава призраков:

— Мы давно-о ждём тебя. Ты нам нужен больше чем им, поверь, от такой сделки не принято отказываться... — прохрипел своим голосом скелет.

— Если я пошлю тебя к Шайтану, сделка закончится быстрее? — с надменным взглядом сказал он.

— Какой самоуверенный... Ты точно нам подходишь.

Скелет щёлкнул костяшками, полковник ударил своим гладко отполированным посохом по земле. Вокруг круга появились три парящие сферы ярко-желтого цвета. Всё три мигом ринулось в его сторону, две из которых он успешно отбил, не успев за третьей.

Очнувшись из крепкого «сна,» он оглядел помещение в котором находился. Голые каменные стены, маленькое окошко сверху и затекшие конечности, пристегнутые цепями к одной из стен. Снятые ножны лежали на полу в самом углу, который хорошо освещала яркая луна.

За решетчатой дверью послышались шаги. Она отворилась и в помещение вошли те же лица, но уже без командующего взводом колдуна. На коже почувствовался мороз, расходящийся по всему воздуху вокруг. Он чуть сдул нависший волос со лба и внимательно взглянул на них. Дверь «тюрьмы» закрылась и те двое подошли ближе к заключенному.

— Можешь ни слова не молвить, я не настаиваю. — Наигранно начал Алрекр. — Мне нужно лишь твоё доверие, и ты будешь свободен на все стороны.

— Пошёл... Ты... — его голос прервался криком боли от вошедшего костяного шипа прямо в ключицу.

— Доверие, вещь важная и чёткая, чёткая в своём исполнении. Неужели тебе не хочется жить? Не хочется радоваться моментам, которые происходят с тобой. Видишь ли, колдуны, которых вы так и считаете воплощением жестокости и эгоизма, хвастаются за последние шансы, дабы просуществовать с нами в мире. Зачем заставлять идти нас на крайние меры? Чем вы хуже их?

— В мире? Вы вряд ли знаете, что такое мир. Вы рубите людей, как безмозглых зверьков, вы ненавидели нас, только потому, что о нас были лучшего мнения, то что нас приняли за крепкую непроломную стену! — проговорил в ответ пленник.

— Вы были конкурентами, народ стал забывать свой страх, хотя, что они ещё знают о настоящем страхе, глядя на вас? Как бы то ни было, из любой ситуации есть выход... — Скелет выдержал долгую паузу, расхаживая из стороны в сторону. — Тебе будет дарована жизнь. Но если это сделка, то и платить тебе чем-то надо. Знай, что за жизнь платят многим, даже большим, чем обычно.

— Ты мне предлагаешь перейти к вам? Во так, просто? Я подвешен в кандалы, в совершенно незащитном положении, но ты, предлагаешь сделку, мне? Что же я могу такого сделать, что ты позволишь злейшему врагу выжить?

— Ну, ты подумай, чтобы победить врага, нужно сделать его своим другом... Вот что скажет твоя маленькая сестричка, к которой ты так и гредишь вернуться, мечтаешь снова обнять её и просто жить спокойной жизнью. Ты только представь, как тяжело тебе будет знать, что она умрёт, заснёт вечным сном вот-вот скоро. Свет её в глазах замёрзнет и

виноват будешь ты... Ведь ты мог её спасти, но и для себя ты выбрал мученическую смерть! Я даю тебе шанс исправить ошибку, встав на путь новой жизни! — с предвкушением говорил скелет, все давя на личные проблемы пленника.

Он устало прогудел и встряхивая мотанием головой падающую слезу с покрасневшей щеки, с замыкание в голосе произнес:

— Ч-что я должен с-сделать... Я на многое ради неё готов, лишь бы жива была...

— Как все плачевно бы не казалось, мы смогли найти путь на спасение. Снова же благодаря священному Камню Света! Но к тому же, Камнем Тьмы владеют колдуны. — Говорил Арон, внимательно осматривая всех присутствующих. — Снова возвращаясь к нам, я хотел бы углубиться в историю нашего мира, но познания наши в данное время не столь глубоки. — Снова начал он, нервно теребя идентичными перчатками на руках, что были и у Алеса. — Мы открыли новый прорыв, раскрывающий местоположение и время в ином порядке. Мы наконец-то нашли порталы созданные Богами, в основном Чипазом, что ткал из солнечных нитей Камень Света... Колдуны нашли Камень Тьмы, изверженный из тьмы ночи и страха самим Шайтаном. Остальные Боги помогли Чипазу и создали порталы, что помогут и нам...

Алес все так же устало вздохнул, глядя на усталые лица присутствующих и стараясь влиться в тему:

— Ну и как же? Видел я их уйму, так ничего узнать и не смог, и все они не от камня работали, а сами по себе... — все таки встрял в монолог Алес, уставший ждать основной темы.

— Алес! — упрекнула его Лона, хоть и шёпотом, но с явном повышенным тоном.

— Порошок извлекаемый древней магией из солнечных потоков мог заменить камень, но на столь короткое время и на небольшие размеры порталов. Камень поможет открыть для нас большие возможности, мы обзавелись союзниками из... будущего, они вроде наших потомков... — проговорил ему в ответ Арон, словно не замечая остроты в его словах.

— Ты хочешь сказать, что где-то там, за огромным пульсирующим кругом живёт мой дальний родственник, а сейчас он вернётся ко мне в прошлое, чтобы помочь изменить свое будущее в положение того, что он окажется жив в своём времени при том, что буду жить я? — спросил Братислав, задумчиво чеша затылок.

— Что-то вроде того, но видишь ли, у них самих идёт война, но не гражданская... Ах да, единственное, что забыл я уточнить... — Арон привстал со своего стула. — Они могут управлять железными корытами, словно мы магией, корыта те необычайны, ездят лучше чем кони, а от врага щепки одни оставляет. Есть у них арбалеты железные, что мелкими стрелами стреляют, человек вмиг падает шагу не ступив.

Алес установил свой взгляд в одну точку и не моргал, все думая о том, как мог измениться их суровый и громкоголосый глава в столь разномыслящего и ужасно болтливого человека. Словно это был не совсем и Арон. «Может волнуется, ответственность в разы больше, кому-то что-то не понравится и всё — бунт.» — рассуждал про себя Алес. Он словно был в двух мирах, в мире своих мыслей, и в мире, в который он хотел возвращаться меньше всего.

— Куляс, оповести всех на общем собрании об новых союзника, дабы панику не развести.

— Уж постараюсь! — чуть с обидой за такое отношение, сказал в ответ «лис.»

Совет был окончен и все разбрелись по делам: магички и колдуны — по библиотекам и

лабораториям, главы школ — по своим группам, Алес — подальше от всей суматохи.

Выждав время, он вышел из стен академии и спустился вниз по островам к скалистому краю озера, уходящему вниз, как водопад. Воздух был холоден, руки начали чуть обмерзать в кожаных перчатках. Улетали последние стаи птиц под серым небом. Настроение все ухудшалось. Среди яркой листвы деревьев уже прыгали синицы, все выискивая пропитание или гроздь красной рябины.

Алес взглянул на уходящую вниз кристально-чистую воду. Берега и зелень на воде были покрыты слоем инея, расплывавшегося словно узорами. Кое-где деревья были совсем голы, а наверху и в долине все пестрило от ярких красок осени, но всего этого было ничтожно мало, чтобы насладиться красотой.

<https://pin.it/WyzMXIE>

Где-то из-за деревьев послышался голос, монотонно поющий какую-то песню. Голос был явно знакомый, но по звукам, песня не сулила ничего хорошего. Наконец ветви раздвинулись и за ними показался Арес верхом на коне. Он все так же монотонно пел свою НОВУЮ мелодию, до тех пор, пока не подъехал к Алесу вплотную. Глядя на своего товарища, смотрящего в долину, он слез с коня и встал рядом. Животное невольно фыркнуло.

— Здравствуй, я слышал ты у нас теперь четырехпалый? — спросил Алес чуть улыбочиво, стараясь забыть свои огорчения.

— Здорова! Ты случаем не прихватил моревны какой от Сани, а-то все нахохленный и шутить горазд, да подкальываешь всё. Нормально все со мной, палец — ерунда, это ж мизинец... Сам что один тут? Я уж думал ты готовишься во всю, как тогда, перед каждым контрольным занятием...

Алес в ответ лишь поник, снова уйдя в мысли. Спустя время он оглянул Ареса с ног до головы, перед ним стоял все тот же безумно-задорный мальчишка, хотя мальчишкой его назвать было сложно. Алес заметил кровавый след меж левым плечом и шеей:

— Твоя кровь? — спросил он.

— Ну знаешь, как оно все бывает... Я б долго постоял бы ещё да поговорил, но мне с докладом надобно. Может потом, внутри? — отмазывался Арес, стараясь сменить тему и поскорей убраться.

— Потом, так потом, если нужен буду, то я здесь...

Арес вскочил в седло и уехал по направлению к островкам.

Алес снова остался наедине со своими мыслями. Он взглянул в небо, смотря на парившего в вышине Финиста: «Вот бы мне же так!» — подумал он. Его одновременно охватывало и чувство радости и счастья, что он наконец снова увидел свою мать. Но Алес никак не мог свыкнуться с обществом, которое резко поменял к нему свое отношение, он больше не ловил издевательских взглядов от других, не замечал сплетни и перешептывания за своей спиной, другие словно вообще не видели его... Всё это перемешалось в одну кучу, подбавив деловито-культурное общество, которое так не любил Алес. Но было что-то ещё, было чувство, словно очень знакомое, оно немного иное и более сильное чем в прошлые разы... Оно ведь было и до этого... Алесу всплыла в памяти та Белая Роза...

Глава 9. Битва за Академию Сокола

«Stand up all the night and call the fight
Не спи всю ночь и взывай к битве,
Let your mind go wild before the light
Позволь себе окунуться в безумие до рассвета,
Here we come the Army of the Night
Мы идем — Армия Ночи,
Mater Maria!
Дева Мария!
Lined up side by side and bound to pray
Стоя плечом к плечу, мы обязаны молиться,
Sent to die and fight the Final Day
Посланные на смерть в битву Судного Дня
Army of the Night — we came to stay
Армия Ночи — мы пришли, чтобы остаться,
Mater Maria!
Дева Мария!»
«Army of the Night» — Powerwolf.

Морозный шлейф бегущий по ссохшейся траве, распространялся все больше перед стопами чёрных воинов холода, не совсем материальных, но некогда обретенных форму. Все они шли постукивая своими костями. Следом шла толпа людей, которые словно послушные мертвецы следовали за смертью. Меж всей кучи проскакивали посохи, опрятные и элегантные на то время костюмы, либо тряпочные рубахи с лаптями, длинные седые бороды или короткая молодая щетина. По краям же шли стаи чёрных, как ночь, волков, воюющих и вечно голодных. Замыкали полчище различные твари, созданные колдунами. От непонятных птиц с волчьими хвостами и крысиными головами до непонятной массой тел с паучьими конечностями и обтекшей коровьей мордой с конскими хвостами и телами личинок жирных червей. Всё это сборище вопило, гремело, кричало, надвигаясь в сторону академии...

Где-то в самом их центре, словно иной призрак, стоял мужчина с длинными усами и красными глазами, сидел он на коне точно такого же цвета. Одежда его словно была обугленной, ноздри коня извергали пламя, а из краёв глаз шёл дым.

— За холмом полчища недругов! Объявляй тревогу! — кричал с вышки сторожевой кому-то снизу.

В миг протрубила сигнальная труба и в миг все затишье переполнилось градом звуков. Алес встрепенулся и отвёл взгляд от заката и озера. Все копошились, спешили, хватались за свое оружие, колдуны и чародейки выбежали из крепости и обзавелись новой дискуссией меж собою. «Барсуки» занимали свои оборонные позиции в первых рядах для защиты рубежа на мосту по меньшей части, по большей же разошлись группами по стратегическим точкам для не допуска врага к вратам академии, что было значительно дальше холмов. Высокие вышки, деревья ближайшего леса, крыши и посты академии были заполнены «лисами» с луками наготове, которые попутно собирали некоторых зверей из лесу. Люди похватили вилы, мечи, топоры, ножи, дубины и все то, что могло убить.

Небо неожиданно закрылось тучами, перекрыв красное осеннее солнце. Словно, как из

под земли над армией врагов возвысился огромный дракон из одних лишь костей, поросший мхом, пробивающийся сквозь плотные облака сереющего небосвода. По земле, вместе с инеем стелился густой холодный туман.

— Чего они ждут? — ругался всполошенный Александр, маяча от места к месту.

— Их войско огромно, быстрее бы Иван вернулся! — говорил, нет, кричал стоящий рядом Куляс.

— Алес, Арес, живо за мной!!! — кричал Арон с верхних островков.

Двое ведунов спустя мгновенья были уже в академии и спускались вниз по лестнице, прямиком в подвал. По центру заросшей пещеры и подвала стоял гигантский портал, работающий от всем известного камня. Рядом с ним росло дерево, сплошь истыканное зарубками от ножей. Их оставляли все будущие ведуны, обучавшиеся в этой академии. Выживали не все, тех, кто так и не смог испытать изменения своей структуры организма, были погребены под этим самым деревом. Его могучий ствол имел волокна ярко-голубого цвета, плавно переходящие от корней к ветвям, а затем изменялся в ярко-золотой цвет, окрасивший широкую листовенную крону.

Алес и Арес подошли поближе к нему, обойдя портал, и как магниты соприкоснулись с деревом. Их нашейные знаки ярко мерцали.

По лестнице вниз спустились маги и чародейки вместе с новоприбывшими магами разных сословий:

— Уверены, что сил хватит? — задал вопрос запыхавшийся Сергей.

— Всё равно попытаться надо, если они могли перенести портал, то и мы сможем... — ответила Лона, создав перед ними проекцию похожего, но треугольного портала, находившегося рядом с армией полумертвецов.

— Это... это их порталы? — спросил Арес, подходя ближе к проекции.

— Портал, он один. Оттуда выйдут враги из... будущего получается. Думаю, Куляс уже всех оповестил. — ответил один из новых магов, что недавно был и на закрытом собрании.

— Времени все меньше, а они все ближе, Алес, разъясни пока все Аресу, как и что. — вторгся в разговор Сергей.

В ответ Алес лишь потупил глаза, взглянув на Ареса и дав понять, что сам мало что знает. Арон видя все это, лишь устало вздохнул, закрыв глаза руками.

— Через прорытый тоннель, который скоро окажется все ближе к нужной точке, вы перейдете к ним в спины и отыщите питающий новое войско эмбрион. В то время, как «барсуки» будут держать первые ряды обороны, а «лисы» вести окружную поддержку с башен, холмов и леса. Нашей же задачей, будет сама бойня, мы должны быть вроде простой смеси пехоты, стрелков и магов, в общем, все-то, что и так умеем. Чуть не забыл о том, что с нами будут звери прирученные «лисами,» так что не перепутайте! — снова разъяснялся Арон, почти ругаясь перед двумя ведунами, сидя рядом с точильным камнем. Где-то неподалёку сидел Тюштя, утирая слезы со щеки и глядя на лезвие своего топора и рог на поясе. Лицо его все более становилось печальнее и злее. На рубахе белой появилось несколько красных пятен, чуть прикрытые медвежьей шкурой. Он на миг изменился в лице и поприветствовал Алеса на мордовском, затем снова отвернулся и принял тоже печальное выражение.

Алес чуть снова глянул на дощатую карту, на которой было указано все до мелочей, а так же приблизительный лаз и место с эмбрионом-маткой.

Туман становился всё гуще, все заняли свои места и затихли в ожидании осады. Шум войска уже слышался впереди. На переправе по мосту с берега на берег случилось первое столкновение. «Барсуки» всеми своими секирами, топорами, кромсали и превращали в пепел первые ряды вражеских войск. Атака была преимущественно на стороне скелетов, под сильным натиском врага, отряды первой обороны академии были разбиты. От них оставались лишь оторванные конечности, лужи крови с кучами примеси пепла, все это превратилось в невидимую жижу под воздействием густого тумана. Мост был под контролем войска скелетов и колдунов.

Через переправу прошло множество тварей, как колдунов, так и скелетов. Среди всех них шёл полководец верхом на мёртвом коне. Скакал он как-то неохотно и понурено, словно и нехотя такого расклада, явно задумываясь что-то иное.

Часть войска мертвяков пошла в обход, по лесу, в котором уже давно их ждали «лисы» и их звери с компанией вирьав, сидящие кто в засаде, а кто на деревьях. Лес был хвойный и густой, что ничего видно и не было. Мертвяки и иные существа шли томной толпой в сторону академии. Тетива на луках была натянута, а звери так и дрожали от напряжения. Тут раздался рев той массивной паукообразной коровы. Звери сами встrepенулись и бросились на них. Медведи, лисы, волки, даже мелкие белки толпами налетали на врагов, разрывая их в клочья. «Лисы» стреляли по ним градом из стрел, протыкая полусгнившие тела насквозь. Вирьавы душили и рвали своим колдовством, используя длинные корни деревьев. Лес остался нетронутым для врага.

Пока все колдуны и магички раздумывали над переносом портала, Сергей и Олё поднялись на высочайшую башню. Спустя мгновение, над академией воздвигнулся гигантский прозрачный купол, закрывший какую-то часть, но оставив место для стрельбы «лисам.»

В тот же момент, с дальнего холма на берег реки перенёсся треугольно-образный каменный портал тёмного цвета. На верху его блестел черно-фиолетовый камень, размером с ладонь. Пространство в нем зажглось яркой вспышкой. По тем же берегам выныривали толпы ведьав, хватая не успевших перебраться по мосту прямо под воду и расправлялись с ними там же.

Как только основная масса колдунов и скелетов дошло до первой части долины, в бой с ними вступили оставшиеся ведуны из школы барсуков вместе с ведунами академии, а так же весь тот люд, что шёл супротив их общего врага. Среди них можно было увидеть так же и баронских людей, и Тюшгю, яростно сражавшегося против толпы вместе со своим медведем... Словно, чтобы сплотить их всех, нужна была война...

Полетели кругом заклятия: огненные шары, столбы огня и дыма, холод и лёд, мощный ветер, брызги кислот и воздвигающиеся из земли каменные глыбы. Всему ещё мешал туман и ужасающая погода.

Началась наикровавейшая бойня. Повсюду летели органы, части тела, прах, сами тела падали замертво, то дрожа в судорогах, то крича от расплавившейся кожи, то держась за свою оторванную часть.

Всё это происходило в долине, день назад ещё цветущей и зелёной. Теперь же её накрыл холодный туман и кровавая жижа, мешающая передвижению, словно болото. Сверху, с холмов и башен, по вражескому ополчению вёлся огонь подожжёнными стрелами.

Наконец округлый каменный портал появился перед академией, такая же яркая вспышка зажгла его и заполнила светло-жёлтым цветом. Пока из него никто не показался.

Алес ввязался в рубящую друг друга толпу, прорубаясь сквозь неё все далее. Часть лучников с холма сошла вниз для большей численности. Алес отбивался от чёрного волка, цапнувшего его за кисть. Туша животного рухнула вниз замёртво спустя череду взмахов меча. Тут же, сзади на него, накинута обезумевший житель с вилами в руках. Ловким движением меча, он закинул его себе за спину, прикрыв её тем самым от колющего удара крестьянина. Как бы ему не хотелось, он полоснул выдвинутым кинжалом по груди и шее бедолаги, тот упал рядом с мёртвым волком. Среди всей кучи, ведун углядел большого волчару, нависшего всем своим весом на лежащего на земле Александра, который защищался от него, закрывая лицо и шею кистями рук.

— Саня, твою мать! — заорал Алес и моментально вытащил арбалет.

Болт вошёл в черепушку зверя. Александр откинул мёртвое тело волка с себя.

Алес подбежал к нему, попутно увернувшись от скелета и очередной зараженной твари.

— Где Арес, вам пора уже идти! — сказал Александр Алесу, помогшему ему подняться с земли.

— Был недавно рядом... Если он живой, ты знаешь что ему передать. — ответил Алес и чтобы было сил побежал в сторону академии, оставляя весь кошмар позади.

Вбежавший внутрь Арон, весь в крови, спустился в подвал, где его уже ждал Алес.

— Где Арес? — спросил он.

В ответ ожидавший ведун лишь развёл плечами.

— Времени меньше чем ожидалось, скоро придут те, из будущего, вот тогда начнётся полная резня... — проговаривал Арон, дергая за одну из веток стоящего в центре дуба.

Металлическая заслонка щёлкнула и открыла узкий лаз в длинный тоннель, освещенный ярким холодным светом из гладко вытесанных каменных стен.

— Там в конце, разобьёшь ещё одну заслонку, выйдешь прямо на эмбриона. Не раздумывай, просто разбей, да и все! Большинство из тварей потеряют связь с главарём и помрут там же. — сказал напоследок Арон, утирая со своих рук и лица кровь и грязь.

Алес мчался по тоннелю не всматриваясь и не задумываясь ни о чем, лишь бы добраться вовремя, он даже не свернул ни в один из проходов, сколь это было соблазнительно! Коридор-тоннель был немного ветвистый, что в итоге привело его к финальной стенке, с изображенными рунами и причудливыми узорами. Алес собрал свои силы и отойдя в сторону, испустил большой ветреный шар, разнёсший стену на пыль и камни.

Комната в форме квадрата имела тысячи тканевых трубочек, идущих к невероятно здоровому плоду, а вернее простой, не до конца сформировавшейся «личинке.» Это существо плавало в зеленовато-желтой жижке в виде прозрачной слизи. Вдоль стен комнаты было множество металлических ящичков, на которых так и торчали, моргали всякие огоньки и пуговики. Какой-то язык Алес разобрать не смог, но на одной из больших панелей он смог вычитать несколько слов:

«Отменить процесс.»

Он не раздумывая нажал на неё. Что-то в той гигантской колбе щёлкнуло, запищало. Эмбрион дёрнулся несколько раз, а затем застыл. Алес решил быстро перерезать трубки для большей надёжности. Закончив с половиной из них, ведун собирался уже уходить, как сзади него очутился тот колдун, что был в чёрной маске со зловещим черепом.

— Остановись! Ты не знаешь всей правды, остановись и быть может я пощажу тебя! — вызывающе крикнул он на ведуна.

— Уже поздно, ты немного опоздал... Уйди с дороги! — ехидно ответил ему Алес.

— Тебе не выйти отсюда, ты не должен был туда идти, Алес.

«Всё-то про меня они знают.» — подумал Алес и снова выкинул свой меч из ножен.

Ведун встал в стойку. Шаги колдуна и шаги Алеса были равными и нерасторопными.

Они медленно двигались по кругу, следя друг за другом.

— Не желаю я смерти твоей, меня ты послушай! — начал колдун, все ближе приближаясь к ведуну.

— Не заболтаешь, в тот раз, ты налажал, а я — сглупил, сглупил, когда не убил тебя там! — стараясь двигаться к выходу, отвечал Алес.

— На то были основания...

Ведун не дал ему договорить и метнулся в правую сторону, стараясь кольнуть острием в бок своего врага. Крутя свой древковый посох словно копье, колдун отражал удар за ударом. Алес решил воспользоваться своей струёй кислоты в один из моментов такого удара. Он успел впрыснуть её, но она застыла в воздухе на полпути и резким движением вниз, упала на каменный пол, местами поросший мхом. Противники разошлись после очередного удара, так и не ранившего ни одного из них.

— Даю тебе я шанс, отступи и будешь жить ты. — проговорил колдун, смотря своими глазами из под маски прямо в лицо ведуну.

— Лучше закрой пасть, волчья ты сыть... — отвечал Алес отдыхиваясь, с него падали капли пота.

Ведун стал снова медленно отходить от колдуна и случайно задел своим плащом ту жижу, вытекавшую из холщовой трубки.

— Побереги лучше мой плащ, твоя мать, Лона, будет расстроена, когда узнает, что ты его испортил.

— Это не твой плащ! Плащ принадлежал моему отцу! Он пропал, пока охотился на этих дрянных скелетов, оставив лишь некоторые вещи, в том числе и это... — отвечал со злобою Алес, когда тот напомнил про отца, снова направив острие меча на своего врага и наложил заклятие на лезвие. Оно тут же затрещало и начало пульсировать маленькими молниями.

Сверкнула резкая вспышка. Алес очутился на краю стекающего вниз водопадом озера, что находилось рядом с академией. Он стоял на самом краешке и чуть не упал, его ухватил за наплечники колдун-полководец. Ведун чуть размахнул руками, пытаясь восстановить равновесие. Колдун держал его, так и не отпустив. Алес снова не понял его, в голове все вертелось: «Чего он ждёт?»

— Алес, я твой отец. — проговорил голос под чёрной маской.

Алес застыл и не двинулся. Он не верил этому колдуну, ни на долю. Не верил, ровно до тех пор, пока тот не снял маску, выкинув её вниз.

Ведуна откинуло словно в прошлое, как тогда, в доме. Пред ним навис сверху улыбающийся молодой мужчина, в кафтане с бронзовыми пуговицами, короткими сапогами и простыми, но идеально ровными темно-серыми штанами. На лице его сияла радостная улыбка, зелёные глаза словно сверкали. Маленькая ручёнка ухватила за его светлую, коричневатую короткую бороду, а затем перебирала мягкие волосы, отросшие ровно чуть ниже ушей. Сзади него была женщина, мать Алеса.

Его вернуло назад, в жизнь полную неожиданностей, войны, крови, разочарований в себе, в окружающих, в жизни... Он все так же висел над самой пропастью, его лишь удерживала рука отца, пропавшего на столь долгое время. В этот миг Алес решил, у него с найденными родителями будет серьёзный разговор, но только после того, как все колдуны и

призраки будут повержены.

Его отец несколько не изменился в лице, лишь немного появились скулы. Он ухватил Алеса за руку, крепко сжав, и потянул на себя. Они несколько секунд стояли молча, глядя друг на друга. Но затем Путимир (так звали его), сказал полупшепотом:

— Спрячься, сын мой, когда узнал я, что убить тебя хотят, спасти мой долг тебя настал. Спрячься, обожди, среди ваших предатель есть, коль не сгинет он в бою, порежет ведь тебя супостат. Уж как укроешься, их я уговорю, жизнь тебе сохранить, будем вместе всеми жить, новый мир обживать.

Алес, услышав это, отошёл от него в сторону, не произнеся ни слова. Множество мыслей крутилась в его голове:

— Не могу я, предателем стану. Что же скажет мать, узнав про это, что друзья, что совесть моя? Если хочешь ты, вину искупить, переходи же ты к нам, помогай со врагом. — словно стихами отвечал Алес, не замечая этого.

— Хорошо, сын мой. Помогу я вам, постараюсь вину искупить в полной мере. Но не должен ты помереть в бою...

Он резко схватил Алеса за ворот и метнул вниз, в реку.

Гребень в сумке ярко сверкнул и Алес пришёл в себя. Осознав, что он под водой, его охватила паника. Но секунду спустя, он понял, что не задыхается, а на шее его выросли жабры. К нему из водорослей подплыли несколько ведьав и окружили. Среди них была и та самая, что гребень ему и подарила. Заглянув в свою сумку, он его не обнаружил, вернее, обнаруживать было нечего, он превратился в ил...

— Ну говорю же, пригодится, чтоб вспоминать. — ответила она, поправляя волосы. Ведьва достала черную маску с черепом и отдала ему в руки.

Алес поблагодарил её ещё раз. И попросил о помощи подняться снова наверх.

Вода вокруг него закружилась, поднялся ил и водоросли. Слобно водяной смерч образовался под его ногами. Вода все сильнее бурлила и кружилась. Ноги ведуна оторвались от речного дна и потоки воды, мощным толчком, вынесли его на то же место, с которого «толкнул» его отец, стараясь спасти его жизнь, не ввязав его в бой.

Костяной дракон мощным рывком вырвался из-за склеившихся серых туч и ринулся на кучу ведунов и крестьян. Часть из них легко ушла от надвигающейся опасности, часть же была придавлена увесистыми рёбрами и хвостом. Дракон снова взмахнул крыльями и взлетел на второй заход.

Подбежавший Путимир ввязался в толпу и глубоко воткнул посох в один из цветков в долине. Жёлтые, даже золотые потоки отдалились от этого цветка, так и засиявшего от магии. Всё раны и травмы на телах ведунов, крестьян и зверей зажили, придав ещё сил. Бой закипел ещё сильнее. Гавел, что был в центре войска своего же, недовольно прокричал имя предателя...

С двух сторон гроыхнули порталы. Из треугольного выкатывались левитирующие «кареты» с «укрепленными в них арбалетами,» внутри которых сидели тяжело вооружённые люди, в бронированных шлемах и необычайно прочных «кольчугах» темно-серого цвета. На них же красовались чёрные кресты и такого же цвета орлы. На плечах некоторых из них были знаки отличия.

Следом за ними выехали ещё сбор тех же людей, что и в «каретах,» но эти были на необычайно странных животных, похожих на кур, но без клюва и с вытянутыми мордами, огромными зубами и когтями на лапах, сверкающими красными глазами и кожей, покрытой

вместо обычного — металлом, так же окрашенным в темно-серые цвета. Часть из них воспарила над землёю, начав обстрел из таких же «арбалетов.» Как по очередности въехали несколько видов различных тяжёлых вещей, которые даже странно передавать по описанию. Эта техника была словно парящей на короткое расстояние над землёй, а могла быть обшита по низу множеством «колесиков» и «металлической лентой» по верх них. Сверху к ним, на части поменьше, были прикреплены длинные металлические «бревна,» из которых раздавались оглушительные хлопки, от которых сильно закладывало уши.

С противоположного же конца, из круглого портала, вышли так же вооружённые люди, с подобной техникой, существами, но различающейся символикой и обозначительными цветами. Те, кто был ниже по званию, имели хорошо защищённые облегающие костюмы с металлическими вставками и шлемы с вырезом для глаз и вставленным стеклом, все обмундирование было окрашено в красно-желтые цвета и на них была изображена символика с перекрещенными серпом и молотом. Те же, кто имел звание выше, одеты были в ещё более значимые костюмы и с чуть треугольными шлемами на макушке, с преимущественно белыми цветами на нарукавниках и перчатках. Всё было окрашено в бело-красные цвета, что ещё значимые выделяло их. Животные и транспорт были тех же цветов и так же разделялись по степени значимости в цветовой категории и аммуниции. За плечами каждого из воинов были странные «палки-арбалеты,» которые были и у «серых» с противоположного берега, на поясах висели непонятные кругляши, прутики, при броске которых земля могла и зажечься, и подорваться, и покрыться едким газом. «Палки» были точно тех же цветов, в которые они были окрашены. Началась ещё более серьёзная бойня. «Палки,» «бревна,» «металлические птицы-куры» кусались и стреляли друг по другу, особенно был необыкновенен звук выстрела. С одной стороны слышалась совершенно незнакомая речь, похожая на шипяще-плюющие звуки с некоторыми гласными, с другой же, где были «красные,» звучали в поле знакомые звучания, но кричали они все так, что ничего и не разобрать, говорили все неизвестными словами...

В толпе всей, прибежавший Алес только и видел, как Арон захлебывается своей кровью и выплёвывает куски своих органов, успев проткнуть командующего взводом колдуна. Оба он рухнули на землю, присоединились к трупам. Он увидел, как отец его бьётся среди всей своры с чёрными скелетами и совсем не ждавшими его здесь колдунами, «курами» и воинами с другого времени, прикрываясь от их выстрелов купольным, магическим щитом, Александра, в спешке поджигающего стрелу своей магией и запускающего её в глаз одного из металлических птиц. Он видел потоки магии, бьющиеся о защитный купол академии, летящие с её стороны стрелы и колдунские сферы. Всё это гремело и грохотало, от чего становилось страшно, страшно находиться там.

Алес стоял полузастывшим секунды мгновения, пока в его плечо не вонзились зубы бешеной колдунской твари, которую он прикончил лезвием кинжала в голову. В это время на него уже несся серый воин с чёрным крестом, верхом на железной полуптице без оперения. Из под тёмного шлема раздалось: «Ehre Hitler!» Поток огня из «палки» окатил ведуна обжарив кожу совсем немного, Алес успел прикрыть себя щитом. «Hände hoch, мудень!» — прокричал кто-то сзади Алеса, и красный выстрел штукой из «палки» свалил врага с чудной стальной пташки. Потеряв хозяина, она накинута на спасителя Алеса, почти задавив собой. Его спас учитель Марвик, проткнувший своим мечом спину и брюхо животному, издалека прилетела в металлический каркас стрела, запущенная Александром и пробившая узкое соединение в голове птицы. Из откинутого воином тела посыпались искры

и оно задымилось. Воин вскочил на ноги, отряхнул свои «накаленники и металлические сапоги» и кивнул всем троем в знак благодарности.

К Алесу подлетел его отец, грустно взглянув на него и произнес: «Настырный, весь в меня...» Ведун лишь молча протянул ему его маску, которую тот снова надел, но глаза были уже не столь устрашающими, холодными и белыми, они светились приятным, переменным сине-жёлтым светом.

Путимир взглянул на меч Алеса и огорченно заметил, что не узнал изначально Меч Основателя Академии Сокола, что могло усугубить ситуацию не в их пользу. Он коснулся плеча своего сына и они оказались перед открытым порталом в будущее, наверху которого мерцал Камень Света. Движением двух рук, он захлопнул портал. Сзади них костяной дракон подцепил своими лапищами те стреляющие взрывами «бревна с двумя бочками на железных колесиках и ленте,» «бревно» ещё раз выстрелил о по нему, но безуспешно. Дракон поднял технику в воздух, унося её повыше. Люк в верхней бочке отодвинулся в сторону и оттуда по очерёдности выпрыгнули воины, расправил крылатые костюмы. Двоих из четырёх съели «небесные куры» из железа, повыплевав остатки металлических шлемов и «кольчуги.»

Путимир закрыл свои глаза и выставив руки кверху, медленно стал вытаскивать Камень Света из верхушки портала. Спустя время, когда камень медленно двигался в направлении Алеса, сзади них, среди грохота битвы, слышались выкрики двух колдунов, что были на собрании с отцом и Гавелом.

Они шли уверенно и жёстко вперёд, разрывая врагов, крича на предавшего их Путимира. Алес снял с правой части своего пояса свое «шенбяо» и распрямив лезвие заклятием, метнул его в колдуна, держа один конец верёвки, растягивающийся в руке. Колдун закрылся магическим слоем в виде прозрачного щита. Его тело застыло, глядя на вошедшее лезвие ему под ребра, которое своей же магией совладало с магическим щитом. Другой колдун тут же подхватился и достал свою укороченную трость с рунами и лезвием в основании.

Среди толпы, что была позади него, вышел Гавел с мечом одного из «лисов» и ножом на поясе.

— Ну как же так, Путимир? Неужели не хочется пожить ещё немного? — зловеще, но ещё дружелюбно спросил глава колдунов.

— Когда я узнал, что вы хотите убить моего сына, единственного, хотя вы и обещали... Мне лучше умереть здесь и сейчас, чем знать, что он будет мёртв по моей вине!

— Ну, ты не спеши, планы же могут поменяться, он может вместе с тобою и женою твоей уйти целым и невредимым! Создать новую, высшую жизнь! Восстановить Великий Род, хотя в прочем ты и сам знаешь...

— О чем это он? — встрял в разговор Алес.

— О, так он ещё не знает? Хотя, когда бы это ему... если его папочка бросил его наедине с матерью, ища себе спасение...

— Я искал лучший выход для всех, мне нужно было сохранить жизнь не только себе, но и им, да в принципе и всему народу!

— Героя из себя ты не строй, ведь ты струсил, ты сбежал! Знаешь, но у всех есть второй шанс, одумайся и будете жить вместе, целыми и невредимыми все свои века.

«И для этого он нас бросил... А что ещё там за род..?» — раздумывал Алес, слушая неожиданный диалог, совершенно взглянув на отца с другой стороны.

Краем глаза он заметил показавшегося из бойни Тюшгю с топором наготове. Он влетел

в командира, толкнув собой и мощным взмахом раскрыл колдуну череп. Прозрачная волна пошла в сторону богатыря, запущенная Гавелом, и он отлетел на несколько метров назад.

Путимир и Гавел сошлись друг с другом, скача и уворачиваясь от ударов, словно были и не колдунами вовсе.

Алес был рядом с отцом, помогая в этой схватке, ведь ему нужны были ответы на многие вопросы... Своим мечом Гавел рассек щеку ведуну, но пропустил удар от Путимира, получив укол от посоха себе в правое ребро. Он отпятился назад под натиском ведуна и предавшего их колдуна. Из-за пояса своего Гавел выхватил какой-то розовый порошок и кинул себе под ноги. Оставив лишь лёгкую розовую дымку среди серого тумана, он очутился за их спинами. Никто не ждал этого, но чутье Алеса моментально подсказал это ему. Ведун кинулся с уже раскрытым щитом в сторону отца, но успел лишь задеть вошедшее лезвие меча. Оно дрогнуло от соприкосновения с щитом и лишь сделало рану смертельной. Он не успел...

Кафтан был пробит мечом и из него хлестала кровь. Путимир упал на колени, из рта его лилась тёмная кровь. Гавел, видя свою частичную победу выкрикнул: «Sieg Heil!» Что было сил, Алес пнул главу колдунов своим сапогом так, что сломав что-то в его ребре. Неистовым взмахом меча, ведун перерубил голову ещё не упавшему телу и в ярости воткнул лезвие своего меча ещё раз в него. Гавел был бесспорно мёртв...

Среди крика воинов, звука металла и стонов можно было услышать крик печали и отчаяния, злобы и ненависти. Крик, что издавали души...

Алес взял Камень Света и тот словно уже зная, вошёл в пространство на мече, где горел необычный, черно-красный глаз сокола. Где-то в вышине послышался крик Финиста, который словно пробудил меч. Края его и руна с надписями засияли золотым светом и словно подали ведуну сил. Над Финистом раздался чистый, небесный рев откуда-то высоко над облаками. Костяной дракон замер в небе и прислушался. Из-за тёмных туч прорубился просвет, из которого светило лучезарное солнце, светило светило ровно в ведуна, стоящего со своим мечом и камнем в нем. Алрекр, смотря издали на это, злостно дыхнул оледенелым воздухом.

Просвет на мгновение закрылся гигантской тенью. Из него появился небесный дракон, чья красота поражала. Вместо огнедышащей пасти у него был птичий золотой птичий клюв. На морде не было чешуи, а вместо неё было белое и пушистое оперение, развивающееся на ветру. Чешуйки крыльев, лап и туловища имели белый, полупрозрачный цвет с оттенком золотистого. Раздался оглушительный рев, в результате которого, Финист обратился в точно такого же дракона, но чуть поменьше.

Началась воздушная погоня. Костяной дракон тщетно пытался скрыться среди чёрных туч, а затем был рассеян мощными порывами нагоняемого небесными драконами ветра. Лишь пыль костей его разлетелась по небу, плавно опускаясь вниз на армию скелетов... Те на миг замерли, устремив свои взоры на летящий с неба пепел...

Алес уверенно шёл вперёд, кромсая тварей на кусочки и получая раны, которые почти мгновенно заживали на нем, оставляя лишь малейшие шрамы.

Из-за лесной полосы показался огромный отряд Рюрика с рыкарями-волкодлаками. Сбоку царя скакала рыжеволосая лучница привлекательной внешности, что было удивлением на то время, а с другого же края ехал Иван на своём молодом коне. Взоры всей армии устремились на парящих в небе драконов и необычайных воинов из будущего.

Армия колдунов со своими тварями и захваченными людьми отступала вместе с

Призраками Хлада Смерти и пораженными солдатами из будущего в серых формах, что были с чёрными крестами на своём снаряжении. Портал их захлопнулся, а ушла только их малая часть, остальная была вмиг окружена воинами в красном обличии.

Ведуны, магики и крестьяне-добровольцы шумно ликовали, добывая малые остатки колдунов. Меж тем Финист постепенно возвращался в свое обличье, а небесный дракон изверг луч, забирающий Камень Тьмы.

Стрела, что была запущена Алрекром, сбила камень из лап дракона, который и подхватил затем глава Хлада Смерти, открыв портал и уходя с остатками своей армии в холодную пургу ночи.

Камень Света меж тем, как намагниченный вернулся на свое место, снова распахнув округлый портал. Воины будущего гордо и победно уходили, напевая победную песню, что была ещё неизвестна «Священная война.» С собой они схватили несколько десятков пленных и умер военных товарищей...

Небесный дракон, злобно рыкнув последний раз, скрылся среди ушедших облаков к самому последнему лучу солнца.

Туман стал уходить, открылся чудовищный вид той бойни. Повсюду была кровь вперемешку с органами и частями тел, повсюду пахло грязью и металлическим запахом самой крови.

Купол над академией рухнул и колдуны с магичками спустились вниз, отряды «лисов» следом сошли с холмов и башен академии. Меж ними бежал и потерявшийся недавно Арес.

Лона подошла к Алесу, обняв за плечо.

— Мне помог отец... — тихо проговорил он и указал на лежащее рядом тело с гигантским красным пятном на одежде. Лона сквозь слезы подошла к нему поближе и опустилась рядом на колени...

Когда большой костёр был собран, над ним закружил едкий для глаз и носа дым. Дым полный слез и печали для многих. На костре этом лежал и глава академии — Арон, глава барсучьей школы — Братислав, множество друзей и родственников участников битвы, и отец Алеса, только что найденный за много лет и так быстро утерянный... Княжеская дружина помогала с остатками сжигания и уборки.

Алес стоял рядом со всеми в кругу и смотрел на кострище. Толпа тихо пела погребальную песнь, на которую слетелась ещё одна пересмешница. Сзади к Алесу подошёл Тюштя, попутно погладив его сокола по крыльям, что сидел на его плече.

— Мои дела здесь окончены и долг свой я выплатил. — тихо произнес он своим басистым голосом.

— Собираешься уходить? — спросил его Алес.

— Можно сказать и так... Не люблю я торжеств таких, да и так уж пора. Вот держи, чтоб на память что было. — он протянул Алесу свой медный рог — тораму.

Ведун положил его к себе в сумку, спросив напоследок:

— А куда путь держать будешь?

— На Волгу-реку, перейду с западного берега на правый, там и жить останусь...

Они обнялись напоследок и Тюштя навсегда удалился от академии.

С неба посыпал первый и на удивление мягкий снег, шипящий среди огня и углей...

Повсюду было множество раненых, между которых снова забегали целители и травницы. Алес отвёл взгляд от них и глянул на Ивана, стоящего рядом с князем Рюриком и какой-то рыжей девицей, что его достаточно удивило, ведь таких, как она, немилосердно

сжигали или не признавали в самые скудные общества. Иван заметил его взгляд и указал, что всё скоро будет.

Глава 10. Пир и яд

*«Невозможно исправить
То, что сделал титан
С парнишкой, в котором
Ты себя вдруг узнала,
Нож был твой, но
Того титана рука
На коже его слово
«Смерть» вырезала.»*

«Life is Strange: True Colors» — Алекс Чэнь.

Столы академии ломились от всевозможной дичи, вина, яств. Алкоголь в крови помогал кому-то загасить горе, а кого-то развеселить до потери ума, но это из людей и магиков. Ведуны могли пить долго и безвредно, но тоже имели свои пределы. Меж тем Рюрик и его подопечная особо не распивали вина, а лишь ели понемногу. Рядом с той лучницей сидел Иван и как-то странно и неестественно себя вёл, даже слишком ухоженно и «идеально.» Алес лишь усмехнулся при виде своего братца, сразу смекнув что к чему и не стал больше отвлекать его от «дел.»

Князь встал с места своего и начал провозглашать своё слово пред всеми. Ведун не слушал его, так как прекрасно знал, о чем будет эта речь речь. Он опять чуть призадумался, разглядывая съеденную уху и косточки от куропатки.

Нежданно с обеих сторон его кто-то толкнул, пытаясь растормошить. Его мать и учитель Марвик, возвращали его в чувство и глазами указали на стоящего пред всеми князя. Алес встал и чуть неуверенно побрел в его сторону, замечая взгляды всех присутствующих, начиная от крестьян и целителей, заканчивая рыкарями-волкодлаками и княжеский дружиной вместе с Иваном и его «союзницей.» В его голове зазвучал голос Сергия: «Он говорил о присяге и чести, стань пред ним на правое колено, над остальным догадаешься сам.» «Спасибо.» — сказал лишь Алес в ответ, стараясь избавиться от нахлынувших печальных мыслей.

Он последовал дальше поувереннее. Наконец, подойдя достаточно близко к князю, ведун предстал под «пьедесталом,» состоявшим из небольшой ораторской сцены в общем зале собраний академии. Он приклонил правое колено, а затем склонил и голову, замерев на месте. На секунду ему показалось, что пред ним стоит не князь с Руси, а Алрекр собственного вида, в тех же столь устрашающих одеждах, шипастых костях и чёрной короной из слоновой кости на своём черепе, украшенной темно-красными рубинами. Но ему всего лишь показалось. Князь протянул чуть вперёд руки, ладонями вверх, и громко ораторским голосом стал произносить:

— Алес, сын Путимира и Лоны, сыгравший незаменимую роль в битве, решающей исход всего времени, избавляя Русь от дальнейшего её захвата Призраками и взбунтовавшимися колдунами, нарекаю я тебя почётным гостем во дворце моем, что будет судим вечно указ мой, в деревне и поселении любом. Так же, наречен будешь ты «Правды Освободителем» иль «Ветра мастером,» согласен ли ты принять столь важный титул, ведун, дабы унаследовать эту честь великую с известией на все земли Русские?

Алес понимал, что князьям лучше не перечить, да и неловко было бы сказать такое пред

столь огромную толпою. Как бы все это он не любил, ему все же пришлось:

— Согласен я, великий государь. Благослови вас Боги, за столь трепетные речи в мой адрес, но позвольте, таких почестей заслужил здесь каждый!

Толпа одобрительно и радостно крикнула(видимо уже от пьянства) и продолжила свое веселье.

Князь спустился пониже к Алесу, положил руку на плечо и одобрительно кивнул в ответ. Торжество продолжалось, к нему тот час присоединилась еще часть раненных и лекарей.

Ведун вернулся на свое место. Только он собирался налить ещё себе в бокал, как сзади его кто-то схватил за плечо. Повернув голову он увидел Ареса, стоящего улыбочиво над ним. Он махнул ладонью в сторону, обнял одной рукой по-дружески за шею и они направились меж столов куда-то ближе к бюсту. Вокруг них всё танцевали и горланили песни опьяневшие, где-то, по углам играли гусли, а в какой-то из частей комнат сами гусяры рассказывали различные былины. Всё вокруг торжествовало и упайвалось после тяжкого столкновения, принесшего немало горя.

Они последовали почти к самому «пьедесталу,» попутно что-то обсуждая.

— Я вот, что думаю, — начал Арес. — Алрекр ушёл, и неизвестно чем это для нас обернётся, война не окончена. — рассуждал он.

— Ты думаешь, он так быстро восстановит все свои силы и решиться снова напасть, но уже по-тихому?

— Вот уж не знаю на сколько быстро, но то, что отомстить он захочет, это факт. — ответил Арес, почерпнув мёду из фляги.

Они чуть ещё прошлись обсуждая все про все. Наконец тема дошла до личностей:

— Тебе отца то своего жаль, ну судя по твоему то виду? Лично мне — нисколько. Ну вот сам подумай, он бросил тебя и твою мать одних, и ты думаешь, что вам было легко?

— Ну, подожди. Во-первых — мой отец хотел спасти нас, хоть и своеобразным способом, дважды, второй, когда столкнул меня реку... Во-вторых — я не видел его очень долго, даже и не знал, что и говорить ему, когда узнал правду, не знал, какие эмоции тогда меня охватывают. Если понять сложно, то поставь свою маленькую сестрицу, которая одна с тёткой твоей живёт, ты ведь тоже мало её видишь, да и она тебя подавно, но ты же на все ради неё готов...

— Ансё? Станный пример конечно... Но я тебя понял... Как представлю, что она умирает в холоде, мечом сраженная, аж дрожь бьёт. — Он выждал паузу, а затем продолжил. — Тебе не кажется, что у них есть что-то, что разломит нас? Мне вот кажется или было слишком уж просто вот так взять и уйти? Да, преимущество было на нашей стороне, но он магистр Алрекр не просто так, как думаешь?

— Ты предлагаешь нам принять их сторону? — удивлённо спросил его Алес.

— Называй это как хочешь, но я спрашиваю именно тебя, твоё мнение, ну так что? — спросил повторно он, испивая из кружки.

— Тебе бы перестать пить, видимо ДНК повлияло на тебя не до конца, пьянеешь быстро...

— Что... ты... решил? — спросил его снова Арес, громко икнув.

— Ответ очевиден, я своих не предам!

— Я в тебе не сомневался! Ах-ах-а, вот он, мой Алес. Но я тебе так скажу, — сказал Арес, положив пойло на стол. — рейх ещё восторжествует и нация будет жить, Алрекр и

Гавел сильнее чем кажутся!

— Что? — не поняв ни слова от него, спросил Алес.

Всё произошло словно стремительно, Алес лишь смог расслышать из уст своего друга: «Прости, все ради сестры. Ради другого будущего!!!»

Рука, обнимавшая его дружески за шею дёрнулась, развернул Алеса спиной. Его шею и тело начало сильно бить. Бить остро и больно, обжигаяюще. Удар за ударом и потемненность в глазах. Алес видел лишь перед собой взбудораженную толпу, летящие яства, бегущие на встречу ему знакомые и кинжал, смазанный непонятным веществом, брызги алой крови, летящие из проделанных в теле дыр.

Глаза все темнели. Алес упал на дощатый пол, ударившись головой, под ним моментально растеклось красное пятно. Последние моменты были словно в тумане, он видел, как лучшего его друга, окружали со всех сторон. Видел присевшего перед ним Ивана и свою мать, круживших рядом Сергия с Олё. Среди них он увидел и знакомую ему до мозга костей травницу... что-то прокричавшую и сунувшую ему под нос траву с резким запахом. Его словно отдернуло назад. Он чуть осмотрел я вокруг, поморгав, восстанавливая зрение, но тут же по его телу снова прошлась жгучая боль и ведун двигался осторожнее. Глянув чуть наискось, Алес увидел своего бывшего друга с прорезанным горлом собственноручно тем же самым кинжалом, что был заколот сам.

Колдуны образовали круг, излучавший из ладоней своих яркий, ослепительный свет. Сквозь слезы в нем стояла Лона, глядя на сына. В центре лежал он, а над ним все хлопотала травница, приговаривая: «Ну уж второй раз я тебе помереть не дам, не для этого тебя спасала тогда!»

Кровь так и хлестала из него, ни магия, ни травы никак не могли остановить.

— Трупный яд! — крикнул Александр, осматривая вытащенный кинжал.

Лона громко всхлипнула. Колдуны все не распускали круг. Наконец травница опустила окровавленные руки и покраснела, устало произнесла: «Я перепробовала всё что знаю...» В глаза ведуна снова стало темнеть.

Это был не сон...

Колдовской круг света угас. По полу растекалось ещё больше крови. Алес медленно потянулся рукой к своей сумке, секунду покопошившись, он достал оттуда Белую Розу. Она до сих пор не увяла, а волокна её были пропитаны все той же кровью, делавшую эту розу уникальной. Он медленно протянул её сидящей рядом Софье. Та взяла её, удивлённо глянув на цветок. Губы ведуна расплылись в легкой предсмертной улыбке.

— Я... — начал Алес, но прервался на время из-за подступившей крови во рту. — Я... тебя... лю...

Взгляд его застыл мертвецким сном, глядя прямо в глаза Софье. Та сжала розу, а глаза её чуть промокли. Торжество на миг прекратилось, все смотрели на недавнего героя и его друга, на круг колдунов, родственников и приближенных, на травнице с цветком в руках...

Ведун умер, умер от руки друга, друга, которому он бы доверил свою жизнь, свою душу, умер, глядя на ту, которую любил...

И я пытаюсь приподняться, Хочу в глаза ей поглядеть, Взглянуть в глаза и разрыдаться, И никогда не умереть, никогда не умереть.

«Судно» (Борис Рижий) — Молчат Дома.

«Нельзя заплатить за то, что не имеет цены.

Некоторые утверждают, будто каждая, абсолютно каждая вещь в мире имеет свою цену.

Это неправда. Есть вещи, у которых нет цены, они бесценны.
Их проще всего узнать: стоит только их потерять,
и всё — они уже потеряны навсегда.»
Анджей Сапковский — «Ведьмак.»

Глава 11. Загробный мир

Иван вошёл в комнату. Вещи Алеса были разложены ровно и по местам. От него пахло терпим дымом от костра, горевшего повторно в эту ночь. Лона возилась с остатками этих вещей, постоянно утирая слезы с глаз. Иван подошёл и взглянул на снаряжение своего брата, лежавшее на кровати. Затем перевёл взгляд на Лону и тихо произнес: «Надо хотя бы попытаться.»

Лона отрицательно покачала головой и снова залилась слезами. Он вышел из комнаты, тихо закрыв дверь. На лестнице, что шла петлёю вниз, сидела Софья, разглядывая Белую Розу в своих руках.

— В ней его кровь, это больше чем просто цветок. — сказал он, проходя мимо неё.

— Ваше благородие, разрешите отъехать, есть шанс на спасенье брата моего...

— Шанс опасный, с тобой поедет она, — Указал князь на рыжеволосую лучницу, смотрящую в окно. — но при условии, что обязываешься воротиться живыми, коль не исполнишь порученье, с того света тебя достану, да повторно казнить велю!

— Как скажете, государь великий, но не хочу я смерти лишней, пусть она с вами остаётся, и вам надёжней, и мне спокойней... — ответил Иван, глядя на неё.

— Ладно уж, иди в путь, да благословят тебя Боги!

Ведун встал и с грустным выражением лица покинул стены академии, нещадно ему надоевшей.

Настало утро, затем и день прошёл, потом уж и другая ночь подоспела. Иван вышел на задний двор академии, сняв свою недавнюю маску и став чуть угрюмым и ворчливым, как и было прежде, при любых мыслях об Алесе. Он нервно мял мешок с золой у себя в руках. Ведун преодолел обпивающихся мужиков и «барсуков», все горланивших песни о погибших товарищах.

Иван отошёл чуть подальше, ближе к тому озеру, у которого стоял когда-то Алес. Он прорыл не глубокую яму и высыпал из мешка всю золу, что была в нем. Прикрыв яму той же землёй, ещё сырой от снега и сильного тумана, что был два дня тому назад. Он сел рядом с тем местом и словно погрузился в литургический сон.

Кошмары его неожиданно одолели. Повсюду было полно мертвых, замерзших тел, составляющих лабиринт из самих же себя. При любом касании они взрывались, разбрызгивая кровавые ошметки в разные стороны. Тёмный лабиринт так и петля. Среди тел можно было заметить чёрные кости и посохи, торчащие из стен, преграждая ему путь. Постоянно то с одной стороны, то с другой слышались крики, разбивающиеся о тишину холодных стен. За каждым поворотом, словно тень, летел сокол, словно манивший Ивана вперёд.

Спустя время блужданий, от которых тело дрожало от страха и холода, он вышел на длинную прямую часть этого сооружения. Птица, летевшая по нему, села на тёмный, как тень, силуэт Алеса, со светящегося ярко-синими глазами и такой же меткой на шее. Символ лисьей морды тоже горел у Ивана, но уже ярко-оранжевым цветом. Силуэт ведуна протянул руку вперёд, произнеся: «Пойдём, Иван, брат мой, на вечный упокой...»

Лабиринт позади Алеса стал разрушаться, упадая в белое никуда. За спиной его, предстали множество «людей», лишь часть из которых смог узнать Иван, среди них был Нишке, Чипаз, Пурьгине-паз и множество других. Ещё некоторых он смог узнать по

рассказам Алеса, там был Перун, Белобог, Чернобог. Их силуэты изучали чуть лёгкий свет, рассеявшийся в пустоте. Меж тем, лабиринт все разрушался, а Алес стоял на воздухе, как ни в чем не бывало. Наконец пол рухнул под Иваном и он очнулся с шумным дыханием на холоде.

Пред ним стояла непонятная вещь: из того места, где была зола посыпана, выросло дерево, как Иваном и задумывались, но не все было идеально. Дерево было необычным, часть его была из берёзы, часть из дуба, часть из липы, клёна, сакуры и множества различных видов других деревьев, которых Иван и знать не знал.

Всё ещё была ночь. Иван глянул в окно академии, на князя, на его подопечную, на людей и ведунов, что там возились, взглянул так, будто в последний раз, хоть он и надеялся вернуться «оттуда» не в одиночку.

На небе сверкал млечный путь, что было редкостью для начала зимы в то время. Звезды мигали поочерёдности, сменяясь то тут, то там.

Ветки дерева затрещали под весом ведуна, но ни сколь не надломились на все его удивление. Дерево было по началу совсем маленьким, но чем выше полз Иван, тем больше, шире и выше становилось само дерево. Наконец крыша и башни академии оказались невероятно маленькими, а силы ведуна почти истекли. Рывок за рывком, ещё несколько, и вот уже шпиль.

Иван осторожно тронул невидимую «землю» рядом с верхушкой, она запульсировала, как вода, но оказалась твердой и прочной. Ведун встал на неё, теперь уже без какой-либо опаски. Он оглянул дерево, которое в тот же миг покрылось листвой, что очень его выделяло среди голого леса. Внизу все было как на ладони и настолько крошечным, что казалось, лёгкое дуновение ветра и все это исчезнет.

Иван отряхнул с себя грязь от коры и поднял голову вверх. Повсюду были одни звезды и невероятная красота Млечного Пути, который был над самой макушкой головы(а главное, ни одной птицы, все они были ниже, вместе с малыми облаками). Иван вытянул руку вверх, коснувшись одной из меньших звёзд, та мерцнула ослепительным холодным светом, но более приятным, щекотливым. Иван долго глядел на эту красоту, затем аккуратно подхватил звёздочку. Смотря на неё в ладони своей, он мысленно задался вопросом: «Какая лёгкая, словно газ, но тогда как я смог её взять, хотя это не особо и важно...» Ведун кинул её куда-то вниз, где предположительно находилась академия, с надеждой на то, что кто-то это увидит.

На лестницу вышла Софья, все ещё держа в своих руках цветок с кровавыми прожилками. Где-то в небе показалась яркая полоса падающей звезды. Она закрыла глаза, что-то прошептала. Рядом со следом звезды оказался крылатый мужчина с именем Cupido на своей спине, а за ним и звезда показалась в виде богине Лады, но в тот же миг все исчезло будто и не было... Травница не увидела этого, она лишь смогла заметить падающую, сверкающую ярким светом, звёздочку.

Иван шёл по прямой все дальше и дальше, касаясь своею перчаткой красот ночного неба. Вот уже под ним показалась Ладога, затем, спустя время, и река Москва, промелькнула Киев-град и ещё множество поселений, больших и малых, некоторые он даже и не видел... Иван шёл дальше, то глядя на неизведанные ему земли, то на Млечный Путь. Он шагал медленно и нерасторопно, ведун и будет ведуном, но такая высота была тягостью даже для него, хоть и совсем небольшой, дышать было не особо легко.

Наконец, среди Млечного Пути, промелькнули тела небесных драконов, витающих друг

за другом целыми толпами, от звезды к звезде. Иван проводил их сияющим взглядом и продолжил свой путь.

Ноги его уже стали подкашиваться, вода в бурдюке была наполовину истрочена. Голубая полоса показалась на горизонте. Она, словно конец невидимой дороги, заканчивалась волнистым изгибом, выпирающим вперёд. Иван остановился на её конце и уселся на край, дабы перевести дух. Он просидел так какое-то время, затем встал и глянул вниз. Под ним была белая пелена, словно из облаков или дыма, ничего кроме неё не было и видно. «Ну, дорога только одна...» — произнес Ваня и прыгнул вниз.

Полет его был не долгим. Преодолев густой туман, ему открылся вид почти с самого края земли, уходящий вниз в гигантскую бездонную пропасть, в которую со всех сторон стекала вода. Земля в бездне была все ближе и стены её сужались. Иван запаниковал, стараясь хоть как-то уцепиться за краешек настенного выступа, но лишь порвал перчатку на стороне ладони. У самой земли его крик прервался на секунду, Иван находился на расстоянии вытянутой руки над почвой, как бы левитируя не высоко над нею. Мгновение спустя, он рухнул вниз, упав на плечо. «О-ох, вот так полетал!» — произнес он, вставая с земли.

Вокруг было сыро, с потолка расщелины в стене пропасти стекали капли воды. «Жажда ведь меня чуть не убила...» — подумал он, соотнося мысли в ряд. В проем вела заросшая тропинка, Иван направился по ней. Войдя в расщелину, он увидел, как пред ним толстые стволы деревьев уходят вверх, растворяясь в той белой пелене, откуда он спустился. По поверхности почвы расстилался лёгкий слой тумана, при котором ступни и щиколотки видно не было. Вокруг была полнейшая тишина, ни ветра, ни единого звука природы. На секунду ему показалось, что силуэт в тёмном плаще и косой в руках перекрыл собой выход, но он тут же испарился.

Тропинка вела все дальше в пустоту, где горизонт был закрыт сероватым дымом, при котором мало, что кроме одинаковых стволов можно было отличить. Что-то хрустнуло за одним деревом. Этот хруст раздавался по всему окружению довольно громким звуком, ведь повсюду было умерщвлено тихо. Из под ствола показалась кривая рожа красного цвета с рожками. Существо злобно прохихикало, перебежало к другому стволу и с тем же щелчком испарилось. Дорога продолжалась и странности тоже. На перекрестке двух тропинок возник старичок с чёрными глазницами. «Хочешь верну брата за малую плату?» — прохрипел он, смотря на Ивана.

Ведун лишь нахмурился и просто прошёл мимо, свернув вправо. Старик тем временем, как-то странно дёрнулся и в спешке растворился, попутно оглядывая своеобразный небосвод. В конце, тропинка всё же соединялась с левым поворотом и уходила все дальше вперед.

Средь долгих томных блужданий, Иван наконец набрёл на первую «жизнь.» У ствола дерева сидел сторбившийся мужчина, смотрящий не моргающим взглядом вниз, в землю. Он обхватил руками колени и просто сидел, не замечая ведуна. Иван побоялся потревожить незнакомого упокоенного и хотел идти дальше, уже успев пройти чуть вперёд, к следующему бедолаге. Его остановил начавшийся шёпот, исходящий от упокоенного.

— Люцифер здесь, Аид здесь, Синигами проходила, Навь по стволам настучивал, Шайтан голову мою выглаживал, муки дьявольские обещал... — в панике шептал он. — Боги... Боги смерти здесь нас ждут, но не те... Не в лучший Мир мы попали... Уходи, пока тебя они не забрали, тебе еще рано, ты теперь их цель...

Иван тяжело вздохнул, отшатнулся от него и продолжил дорогу, больше не

останавливаясь не перед одной смертной душой. Каждая, абсолютно каждая говорила о Богах таких, каких Иван и знать не мог. Ему всю жизнь казалось, что выше и главнее Чипаза на свете и нет... Меж тем, чем дальше шёл ведун, тем больше душ было им встречено. Некоторые из них были ему знакомы...

«Боги... Боги... Боги... но что тут забыл Шайтан и Навь, хотя Навь и должен здесь быть но кто ж тогда мать вашу эти Люцифер, Аид и Синигами?» — его мысли бешено крутились от происходящего.

Вскоре образовалась непроходимая толпа, сквозь которую, Иван кое-как протиснулся, останавливаясь затем в самом её центре. В один момент, все души умолкли и повернулись в сторону Ивана, смотря беспрестанно на него. Ему стало неловко, и совсем не от того, что на него смотрят, а от того, кто именно обращает на его душу столь должное внимание.

Он окинул взглядом близ стоящие деревья и заметил, что на одном из них выросла гигантская ветвь на довольно низком расстоянии. На этой ветке сидел знакомый силуэт, очень выделявшийся среди всех из-за излучения яркого света. Иван подошёл поближе, разглядев Алеса. Тот сидел, свесив одну ногу вниз, а другую задрал коленом вверх, смотря куда-то в белый туман.

— Осторожно, сзади Хель. — ответил он спокойно, даже не взглянув на Ивана.

Тот быстро отскочил поближе к стволу, хоть и не знал, кто это такая — «Хель.» Часть толпы куда-то исчезла, уйдя вперед, когда пред ними открывались гигантские ворота, от которых било сильно морозом и холодным ветром. Они исчезали от касаний высокой женщины с синеватым оттенком кожи, от её касаний, толпа стала куда меньше. Она мельком заметила Ивана и лишь отрицательно покачала головой, а затем словно испарилась, оставив после себя лишь несколько снежинок на холодной, туманной земле.

— Пошли, Ал, нужно возвращаться. — сказал Иван своему брату, бездумно сидящему на ветви дерева.

— Нет. — коротко и холодно ответил тот своим голосом.

— Послушай, если ты думаешь, что мне тут нравится хоть чуть или мне понравилась проделанная дорога, — Уже на повышенных тонах говорил Иван, который явно был недовольным. — то ты глубоко ошибаешься!

— Я не могу уйти. Я умер не в предписанный срок... Я вынужден здесь оставаться, мне нет дороги назад.

— Да что же так с этими славянами и их глупой верой так трудно..! — злобно пробубнил Иван себе под нос. Он попытался успокоиться и постарался говорить тише, а то мало ли...

— Должен быть способ. Он есть из всего, ты здесь дольше меня, ты должен знать.

В ответ Алес покачал головой и отвернулся. Иван лишь стоял рядом и словно чего-то ждал.

— Ну, есть один выход. — ответил наконец Ал и спрыгнул с дерева. Он подошёл поближе к Ивану и коснулся тремя сложенными пальцами его лба. У «лисы» вдруг закружилась голова, в глазах потемнело, а в виски поступила кровь. Вены его вздувались, выпирали из кожи. Он прислонился к стволу, весь в поту и с красным лицом.

— Что... ты делаешь? — сквозь боль спросил он Алеса.

— Отдаю тебе свою силу, что должен был сделать каждый ведун своему приемнику...

— Волчья ты сыть, Ал...

На шею Ивана морда лиса начала меняться, по бокам её образовались соколиные крылья,

вместо пасти появился заостренный клюв, а глаза на звериной морде зажглись синим светом, при этом окрасив и остальные «птичьи» части, но сохранив истинный окрас «лисей» доли. Его зрачки изменили свой цвет, хоть и левый остался коричневого цвета, а вот правый загорелся тем же ярко-синим, словно сапфир. Пот постепенно стал сходить, возвращаясь ведуна в нормальное состояние.

— Ты должен найти Алрекра и Камень Тьмы, неизвестно, что он ещё задумал... — проговаривал Алес, стоя рядом спиной к брату. «Лис» лишь молчал, явно став ещё больше ошарашенным и удивленным.

— Он ушёл куда-то в сторону центра Руси, начини уж оттуда. — продолжал все так же Алес.

Иван встал, явно чувствуя особые изменения в себе, его словно всего переполняла сила и голова была яснее чистого неба, таких чувств он не испытывал очень давно.

— То есть, ты не идёшь..? — спросил он Алеса разочарованным голосом.

— Нет, вернее, не совсем... Мои вещи забирай себе, попроси кого-то из магигов, под тебя уж подгонят... Так вот, среди вещей моих, будет необычная лампа, фиолетовый свет изучать будет. — Оон протянул Ивану свой кинжал. — Вот, как помощь понадобится, возьмёшь фонарь и я прибуду, ненадолго и только если у тебя будет кинжал, но смогу уж чем помочь, что по силам для призрака будет...

Опечалившийся и немного злой Иван взял холодное оружие и направился назад, не прикрывая красные глаза от поступающих слез, ведь здесь его почти никто не видел... Он зашагал быстрее прочь. Лишь бы не разочароваться ещё больше!

— Подожди. — сказал ему резко Алес.

Иван остановился и вопросительно обернулся, все так же растирая глаз.

— Передай Софье, что я... Хотя, лучше не говори ничего... Прощай, надеюсь, я хоть как-то ещё пригожусь...

— Бывай, Ал. — коротко ответил он своему брату, стоя уже ближе к нему.

Они пожали руки на прощанье, дружески обнялись и Иван ушёл уже насовсем, навсегда...

«Вот он, выход.» — облегчённо выдохнул «Крылатый Лис» и направился ближе к нему, уже думая о свободе от здешнего. Резко земля под ним треснула и из под неё пыхнуло жаром. Оттуда послышались душераздирающие крики, лавово-красный свет издевался оттуда. Черно-красная, подгоревшая рука схватилась за край и, резко дернувшись, существо выпрыгнуло наружу. Его мясисто-гнилая кожа покрывала лишь часть тела, мясо кусками торчало наружу в виде кричащего человеческого лица с выжженными глазницами и совсем без ноздрей. След за ней выскочил здоровый трехглавый пёс с гигантской пастью и множеством ряда зубов. Он злобно огрызнулся, глядя своими голодными глазенками на Ивана, пасть его открылась и с языка его потекла голодная слюна.

Что-то грохнул сверху среди тумана, туман этот в какой-то части неба расступился и на небе оказался точно такой же раскол. Пёс заскулил, но все же набросился второпях на Ивана. Тот успел отскочить и полоснуть пса по боку своим мечом, рана на темно-мохнатой шерсти заросла моментально. Полусгнившее существо с когтистыми лапами и бездонной пастью, быстро перебирало своими конечностями, заползая на один из стволов и громко шипя змеиным языком на ведуна. Видя свое не лучшее положение, Иван решил спастись бегством, он впервые, видел таких существ, да ещё и в мире мертвых...

Он ринулся к проему, но тут же из земли вылез тот же цербер, что был буквально

позади него и перегородил ему путь. Деваться было некуда. Иван решил попробовать сдуть его потоком ветра назад в проем, что за получил он недавно от Алеса, но лишь пёс ударился о скалу и начал свой полет вниз, как тут же пришёл в норму и попытался цапнуть ведуна за ногу.

Где-то наверху послышался звук крыльев, и даже не один. Словно из ниоткуда, в воздухе стали появляться очертания людей с большими белоснежными крыльями — ангелы. Один из них был вооружён длинным мечом в одной руке и ясным пламенем в другой, второй же, в левой руке держал длинную финиковую ветвь, а в правой — копьё с белой хоругвью, на которой начертан червлёный крест.

Цербер огрызнулся на пришедших сверху и пустился наутек, все же успев отхватить копьём по задней лапе. Существо же было более уверенным в себе, оно кинулось на мечника, но тот мгновенно отлетел на своих крыльях и тварь вцепилась пастью в одно из деревьев. Сплюнув укушенную древесину, оно повернулось к подлетевшему близ копейщику и быстрым взмахом лапы попыталось ранить ангела. В тот же миг его копьё и финиковая ветвь обратились в ещё более больший меч и щит, которым и прикрылся ангел. «Гниль» лишь поломала себе когти, а затем перескочила назад наземь, злобно провопив.

Стрела, запущенная Иваном, попала в одну из лиц на мясе, от чего существо лишь пошатнулось, не восприняв это, как угрозу. Тот первый ангел, что был с пламенем в руках, закинул святой огонь в пасть адской твари, от чего та разошлась адским ревом и попутно горя, скрылось в расщелине на земле, тут же закрывшуюся обратно.

— Передай Люциферу доброго здравия! — крикнул «ангел огня.»

Иван закинул свой лук за спину и подошёл к крылатым поближе.

— Вы ещё кто такие, я вам конечно очень благодарен, но мне уже идти нужно...

— Постой, Иван. Мы — ангелы, посланник Господа, как и все люди и животные, мы Божьи дети. — ответил тот, что был с огнём и мечом.

«Что... тут... происходит.!?» — мысли его все больше кипели.

— Ангелы? Божьи дети? И от какого же вы... Бога?

— Мы не сколь не удивлены, что ты не знаешь о нас, весть о нашем Боге ещё не дошла до вас в это время, пройдут тысячелетия до этого момента... Да, мы не представили тебе наши имена. — Говорил тот, что был с финиковой ветвью, словно не замечая смятения своего собеседника. — Я, архангел Михаил, а это брат мой названный, архангел Уриил...

— Знаете, я мало что понял из данного вами сказанного, но верю я, что истину глаголите. — отвечал им быстро Иван, хоть и не имел ни малейшего представления картины происходящего, отклоняясь и желая побыстрее удалиться отсюда.

— Нас прислал Иисус, наш Отец. — Проговорил Уриил, убирая оружие. — Он смог уговорить Навь отправить тебя назад, но Шайтан и Дьявол видимо не хотят этого... — Говорил другой архангел, так же без полноценных объяснений. — Если ты не остановишь Алрекра, то начнёт он апокалипсис, конец света раньше положенного срока. Останови Алрекра, тогда ты, как и твой брат, ты узришь весь истинный Божий Пантеон, всех Богов, я обещаю тебе!

— Богов все же множество? — разворачиваясь назад, спросил их Иван.

— А теперь иди. — ответил кротко таким образом Михаил и они тут же исчезли, лишь хлопнув крыльями.

Иван устало выбрался наружу, где склубился туман. Ведун осторожно встал на него и стал подниматься назад наверх, снова в прекрасный Млечный Путь, к ярким звездам. Хоть

он и вышел с Мира Иного, мысли его не утихали своей непонятностью, в особенности после разговора с этими... ангелами.

— Я вернулся, ваше величество. — сказал Иван перед Рюриком, поклонившись.

— Как я вижу, прибыл ты без брата? — уже рассерженно начал князь.

— Без брата, но с его силой. — ответил он, чуть повернув шею и указывая на метку.

Князь медленно встал и крикнул кому-то громким голосом из своих:

— Седлайте коней, скачем во дворец! — Сказал Рюрик, поправляя корону. — А ты, Иван, собирай вещи своего брата и следуй за нами... Должность при дворе тебя будет.

Иван лишь учтиво поклонился и стрелой метнулся на прощания и сборы...

Это был не сон... — «=@_<*&+:(&*

Глава 12.???

Иван воздвиг камень, проткнув змеюге живот, окончательно прикончив. «Нужно идти, они скоро прискачат, но не я же убил его... хотя кто мне поверит?» — подумал он, отряхавшись от крови и грязи. Финист сел ему на плечо, он вскочил на лошадь и тронулся в путь.

Его догнала рыжеволосая лучница верхом на кобыле, укоризненно глянув в тот момент, как он только хотел извиниться. Всё дальнейшие слова она поняла моментально, знаком показав ему лучше просто молчать, оба продолжили путь в усталом молчании уже ничуть не злясь друг на друга.

— Товарищ Сталин, нападение фашистов от академии отбито успешно, каковы дальнейшие приказы? — громко процицировал вошедший в кабинет генерал.

— Ищите Камень, генерал, он должен быть где-то в Божественных Гробницах! И ещё, объявляйте о проекте «Реинкарнация» всем союзным странам, Уинстону Черчиллю и Рузвельту отправьте сообщение о собрании, исполнять!

— Служу Советскому Союзу! — ответил генерал и удалился из кабинета.

Иосиф сел за стол, глядя на голограмму карты, закурил трубку, свободной рукой поглаживая по металлу велоцираптора у стола и все приговаривал, глядя на портрет Ленина на стене: «Вот так вот, Владимир Ильич топерь живем, хотя скоро вы и сами всё узнаете...»
Рассвело.

— Hans, wie lange wird dieser Sumpf noch andauern? (Ганс, сколько ещё будет продолжаться эта болотная топь?) — спросил немецкий солдат своего товарища, попутно оттирая комки тины, ржавчины и грязи с импульсивной винтовки.

Его товарищ ничего не ответил, лишь чёрные кости так же молчаливо торчали вместо кожи на голове его, показываясь через пулей пробитый шлем, весь покрытый ржавчиной и инеем.

— Как думаешь, что Ткач скажет? — в панике спросил Федька.

— Че скажет, че скажет... Ни хрена он не скажет, будто пропажу заметит, а вот наши... как хоть там... Наверно перекур сейчас... Вот они уж точно свое выскажут!

— Зъяткнуйсь жьиво! — крикнул разозлившийся моджахед, ударив прикладом АК-19НПС1 по стальной двери.

— Скольки процентная точность будет в итоговом счёте? — спросил директор у одного из работников. Тот встал из-за пульта и быстро ответил:

— Более 60 %, мы успели в кратчайшие сроки, остальные 40 % будут иметь свои погрешности, как значительные, так и наименее важные, начиная от событий и исходов истории и эволюции, заканчивая простыми историческими правками и неточностями, наподобие использования имён в совершенно другом времени от того момента, когда его придумали наши предки и тому подобного.

— Отлично, времени все меньше, работаем, Адам готовится к отправке?

— Да, сейчас в тренировочном центре.

— Сообщения с Венеры были?

— Пока что нет, не были... Прибудут в кратчайшие сроки!

— Сроки, сроки... Времени у нас и так мало... — ответил ему директор, удаляясь назад в кабинет. Белая дверь щёлкнула за ним, оставив работников снова в своей обстановке.

«Как закружится дым

От смертного костра,
Так надвинутся тучи
Над озером тихим.
И где-то тихо заплачет она,
Улетая с ветром великим.
Но зажжётся вновь пламя,
«Переродится» он вновь,
Дабы снова встретить, свою любовь.
И заструится речушка,
И запрыгают тени,
Что на Белом цветке,
Кровью мазали вены,
Что от смертного костра
Нежданно белели.
Заструится тот свет,
Что нам Камень подарит,
Пригоняя свободу и правду
В тот мир, что сейчас угасает.»

«Утерянные свитки наипервейшей летописи, найденные в захоронениях старой академии(в одной из Божественных Гробниц) на границе с Мордовией.»

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Мысли автора, благодарности и откровения, немного о произведении и дальнейшем развитии сюжета, ещё нечто иное...

Кто-то пишет разные мысли, историю создания данного произведения, я же поступлю чуть иначе. Для начала, хочу поздравить Вас с прочтением данного кусочка той серии книг, на которую я рассчитываю в дальнейшем. В углубленные мысли, подробности, я вдаваться не хочу, так как считаю это ненужной вещью для читателя.

Я приблизительно представляю, что вы заполучили при прочтении данного произведения, кто-то его оценил, как довольно простое, без резких и будораживающих сюжетных поворотов, можно даже сказать, унылое и неинтересное, с чем мне тяжело не согласиться, а кому-то просто было интересно наблюдать за одной из жизнью «нашей вселенной,» а может нечто большим? Будущее ТОЧНО покажет. Но, сам судить себя, я не люблю, так что все зависит лишь от ваших впечатлений, вкуса и тому подобного. Хочу лишь сказать, что произведение, при его написании, значимо изменилось. Множество описаний, исторических факторов или каких-то диалогов были убраны или не написаны лично мной, хоть изначально и планировались. Это моя первая книга, как уже можно заметить по диалогам меж персонажами, скудному писанию и т. п. Все они не несут какой-то философской тематики, попутно переходя от теме к теме, приводя в пример сюжет, как в той же серии книг — «Ведьмак.» Мною было принято решение, укоротить некоторые аспекты описаний и написать простую историю, которую будет интересно читать в свободное от работы время, на досуге, но я никак не мог предугадать, что даже только часть моей истории, окажется столь обширной(она значимо разрослась в идеях), ведь то, что было написано сверху — это лишь начало истории. Поэтому, я разделил каждые основные промежутки времени на разные книги, ведь и персонажи в дальнейшем будут разные, из разных времен...

Снова я решил вернуться к теме того, как представлен написанный мною текст. Избегая более сложных слов, последовательности действий, одинаковых описаний(ведь на то время, почти каждая деревушка была идентична другой, что было бы не шибко интересно для чтения) и прочего, что могло просто удлинить мой текст, заставляя Вас заниматься абсолютно глупой вещью — прочтению описания различных селений, оружия или читать диалоги, в которых кроме, как философствования без основы мысли их вписания, ничего другого не имеется, попутно теряясь в сюжете, я чётко для себя решил — такого не будет. Ещё раз повторяюсь, многое пришлось поменять, например диалоги на мордовском языке я почти все убрал, оставив лишь их наименьшую часть, так же изменил значение некоторых слов, на более современные, тот же арбалет, как его называют сейчас, изначально был самострелом, как его называли раньше и т. п. вещи.

Но все же, я очень благодарен Вам, ведь вы именно Вы, дочитывая до конца данную книгу, можете смело обосновать свое мнение в отзывах, которые я с удовольствием прочту. Именно Вы, помогаете найти и исправить ошибки для получения качественной истории, которая будет правильно подана мною в дальнейшем(к моему сожалению, я не второй Сапковский). Ещё раз выражаю вам благодарность!

Спасибо, что уделили время, на такое простое начало серии, дабы увидеть её

продолжение в полной красе.

В данный момент я так же хотел затронуть тему характера персонажей и их описания. Эта часть довольно сухо употребляется на некоторых участников, так что будет гораздо лучше, если, я укажу некоторых из них в более развёрнуто плане:

Алес(один из главных героев): в представлении вряд ли нуждается, подробно описан в тексте, но хочу добавить, что больше фактов о нём и его характере в последних действиях перед битвы будут полностью обоснованы.

Александр(ведун из Школы Лиса, друг Алеса и Ивана): одет в самое обыкновенное снаряжение, удобное для лучника и простого война, имеет темно-русые волосы, которые удерживал обод, и чуть овальное лицо с приплюснутым широким носом, большими коричневыми глазами. Характер он имеет специфичный и никогда не упускает шанс подшутить или подколоть кого-то, даже если все идёт по тому самому месту.

Иван(один из главных героев, двоюродный брат Алеса по отцовской линии, друг Александра и ведун Школы Лиса, прислуживающий князю Рюрику при дворе в дальнейшем): с темно-коричневыми волосами(довольно тёмными), свисавшими в две разные стороны по бокам, маленьким носом и небольшой бородой, очень схожую с бородой Алеса. Светлая кожа, исключая красноватые щеки. Имеет резкий и не терпеливый характер, часто ворчит и бывает недоволен, но готов в любую минуту отдать свою жизнь за ближнего и дорогого ему человека.

Тюштя(эрзянско-мокшанский правитель, старавшийся объединить народы): подробно описан в тексте.

Бароновы вышибалы-близнецы: все как один одеты в одинаковые шлемы, имеют одинаковое, массивной телосложение, различия лишь в цвете глаз и характерах.

Барон Дариуш: наглый, но в то же время трусливый обманщик, очень полного телосложения с густой бородой до груди, одетый в дорогие красные одежды, на руках его различные кольца и перстни, позолоченные сапоги и красноватая шапка на голове.

Закар Микикорович (соучастник в делах с колдунами, партнёр барина, имевший так же свои земли, отряды, рабочие руки): высокий мужчина средних лет, одетый в коричневый шитый плащ, со шрамом на губе, небольшими усами и выбритой почти на лысо головой.

Сергий(дядька Алеса, отец Ивана и кум(муж) Олё): высокого роста, с лёгкой щетиной на лице(бороду он все же остриг, когда приехал в академию) и тёмными на вид волосами, смуглой кожей, носил лёгкую рубаху, по верх которой надевал стёганный жилет и кафтан до колен.

Олё (кума(жена) Сергия, крестная(тётка) Алеса, мать Ивана и знаменитая чародейка, славящаяся умелым зельеварением): волосы были коротко острижены до конца шеи, узкое бледное лицо сильно выделялось на фоне них, носила свободное платье, которое не затрудняло движений, руки были прикрыты тонкой хлопковой кофтой.

Всеволод (близкий друг Тюшты): носил лёгкую кольчугу и латный шлем, носил с собой кинжал и короткий меч. Кудрявые волосы вылезали из под шлема, сливаясь с ухоженной бородой.

Лона (мать Алеса, жена Путимира): подробно описана в тексте.

Путимир (муж Лоны, отец Алеса и великий маг-целитель): подробно описан в тексте.

Арес (друг детства Алеса, был напуган смертью своей выжившей сестры, когда их выперли на улицу больные родители в детстве, в последствие чего он ушёл добровольно в академию, а младше сестру предел на жительство к своей тётке): подробно описан в тексте.

Софья (травница, спасшая когда-то жизнь Алесу, впоследствии одаренную в искреннюю благодарность Белой Розой): подробно описана в тексте, лишь хочется заметить чуть темновато-коричневатые волосы и среднего размера нос с маленькими губами. Облачена была в юбку до колен темно цвета и подобную кофточку с засученными рукавами.

Алрекр (глава Призраков Хлада Смерти): подробно описан в тексте.

Гавел (глава колдунов и Ордена Новой Жизни): старец в темно-синем одеянии с длинной и узкой седой бородой, ехидным взглядом и зелёными глазами, на голове были зачесанные назад поседевшие волосы, накрытые нечто подобием шляпы-колпака.

Братислав (глава Школы Барсуков, союзник «соколов» и «лисов»): одет был в тяжёлый доспех своей школы, таскал на поясе топор и носил гигантский меч. Умел пользоваться дымом, газом и имел опыт иллюзий в малых аспектах, впрочем, как и все «барсуки.» Обрит на лысо, но с отращённой бородой до ключиц. Был весельчаком, любил праздновать и выпивать.

Куляс (глава Школы Лиса, союзник «соколов» и «барсуков»): длинноволосый худой мужчина молодых лет, облаченный в тоже снаряжение, что и все те, кто был в Лисьей Школе, лишь были отличия в более прочном нагруднике. Имеет обидчивый характер и железную непреклонность, лишь изредка делая исключения, считается одним из лучших лучников.

Марвик (учитель Ареса и Алеса): седой уже на то время старец, с небольшой щетиной и простенький телосложением. Очень терпеливый и опытный ведун, хоть и довольно строгий.

Князь Рюрик (rbj ou yf cfvjv ltkе?): =ер(ый пр%/ител_ на Рус@ или не#Ро бол!ш;}? О)::] *] <[ло&?

Кира (подруга Ивана, лучница и помощница князя?): Ч;= =] * «|+#&ает?

Архангелы: Уриил и Михаил (служат Христу и (остальным Богам?)): подробно описаны в тексте.

Ратибор Мокшалея (торговец птицами из будущего, сотрудничавший с нацистами Германии): вечно полупьяный мужик, с серыми, пепельными волосами и обсохшими губами, с синяками под глазами.

Светозар (дед Вирьярфаэля и учитель погибшего брата Вирьярфаэля): старый на редкость эльф с сединой, длинной, вычесанной бородой и волосами завязанными позади в «луковицу.» Он носил длинные белые одеяния, почти возившиеся по полу. У него был характер мягок, но жестки исполнения дел.

Вирьярфаэль (хитрый эльф, владеющий амулетом иллюзий): подробно описан в тексте, но хочется добавить, что имел худые черты лица, длинный нос и зачесанные назад волосы с хвостом на конце.

Огмар (друг Алеса, один из гномов с Уральских гор, друг Светозара): подробно описан в тексте.

Думаю, я смог этим описать и хоть чуть раскрывать основных персонажей более подробно. Надеюсь, прочтенная вами книжонка не разочаровала Вас настолько сильно, ещё раз, буду рад почитать отзывы и узнать ваше мнение.

«Наверное, каждого человека

Ждёт в бескрайней книжной вселенной

Одна-единственная книга,

Которая и превратит его в настоящего читателя — конечно,

Если судьба

Позволит им встретиться.» -

Амели Нотомб.

«Я комплиментами сорил,
Писал стихи неоднократно.

Тебя одну я полюбил,

А ты сказала «мм, понятно.» -

С. Булаткин.

Надежда умирает последней.

Каждый раз устремляю свой взор я,

Когда вижу тебя мимоходную,

В коридорном потоке, полным людей, словно стену бетонную.

Словно два лунных диска,

Замерцают глаза,

Как в отражениях ясных нам вод.

Гляжу — два серых сапфира в тебе,

Что ярко блестят

среди тёмной ночи иль белого дня,

Пробуждая безумную радость во мне...

Как уж встретились взгляды то наши,

Словно пленник,

Отвожу я свой взор всё подальше...

И снова расходимся мы,

Ни слова не проронив,

Лишь взглядом давая нам знать,

Что нам есть о чем говорить,

Что мы можем друг друга понять,

Что мне долго ещё лишь мечтать...

Это был не сон... — «=@_<*&+:(=&*

«Я запомнил сон, где мы вдвоем

Пытали день, морили ночь,

Пускали кровь своей мечте,

Она не сохла на ноже.

Я запомнил сон, где мы вдвоём...» — «Я ничего не могу с собою сделать» —

Электрофорез.

«Это был не сон...»

Писал я стихи,

А затем и рассказы,

Смотря в печальные твои глаза,

Что серы они, словно яркие стразы,

Горели так ярко, как словно алмазы.

Старался писать от всей я души,

Смотря на тебя, на тонкие брови,

На ямочки щёк и в локон волос,

Как словно тысячи ярких звёзд

Иль колыхавшийся в поле колос.

*Писал я всё это, вспоминая тот сон...
Всё надеждой горя, что и ты не забыла...*

*Ведь люблю я тебя,
Какой бы ты не была...*

*И верю всё я,
Как сказала мне ты,
Что и вовсе не сон это был тогда...*

*Но кажется мне, что это была
Мечта лишь моя, мечта*

И не боле...

Сквозь грёзу свою

И каплю слезы

*Звук прерывистый слышу,
Это голос был твой иль трель соловья?*

Но всё же доносится мне с далека,

*Та страшная фраза, что идёт для меня: «Мм, ну понятно...» — все так же сказала
она...*

Но я всё надеюсь на чудо, что снизойдет на нас «с висока...»

Чтоб в ответ я услышал: «Конечно же да!»

Но снова же — это всего лишь мечта, мечта и не боле..!

Cher Sofia Je t'aime beaucoup, et je prie Dieu que tu ne connais pas le français.

Спасибо за поддержку(хоть и своеобразную):

Игушкин Евгений Викторович;
Становкин Александр Александрович;
Шабалов Иван Сергеевич;
Кабаев Герман Алексеевич;
Гаврилова Софья Михайловна.

Благодарность за хорошие книги:

Джим Кори Барлог
Макс Максимов
Никита Шарипов
Дмитрий Глуховский
Анджей Сапковский
Фрэнк Герберт
Оливер Боунед
Кристи Голден
Хидео Кодзима
Сьюзен Коллинз
Стивен Кинг
Ульяна Черкасова

Благодарность за хорошие игры:

Santa Monica Studio

Sony Bend Studio

Naughty Dog

Guerrilla Games

Sucker Punch

Square Enix

Dice

Sony Interactive Entertainment

Epic Games

CD Project Red

Techland

Mundfish

Battlestate Games

Ubisoft

From Software

Bethesda

Soviet Games

Bluepoint Games

Insomniac Games

Bandai Namco

Valve

Konami

Capcom

Riot Games

Quantic Dream

Remedy Entertainment

505 Games

Montion Twin

Благодарность за интересные фильмы:

Lionsgate

Color Force

Larger Than Life Productions

Ludas Productions

Warner Bros. Entertainment

Columbia Pictures

Walt Disney Pictures

20th Century Fox

BBC Films

Blue Sky Studios

Legendary Pictures

Marvel Studios

Paramount Pictures

Universal Pictures

Lucasfilm

Мосфильм

DC Comics

Kripke Enterprises

Wonderland Sound and Vision

Warner Bros. Television

Netflix

Фонд Кино

Благодарность за хорошую музыку:

Ехile (Илья Яцкевич)
Green Apelsin
We, Лэривейн
Aurora
Где Фантом?(группа)
Алёна Швец
BoyWithUke
Surf Curse
Eurytmics
Coldplay
Khalid
Ashley Johnson
Troy Baker
Chris Rondinella
Молчат Дома(группа)
Duncan Lau
Gustavo Santolalla
Nathan Evans
Rick Astley
Черниговская Хата(группа)
The Limba
Andro
UncleFlexxx
Ooes
Король и Шут(группа)
Intelligency (группа)
Avicii
Twenty one pilots (группа)
Aaron Smith
Powfu
Beadaboobee
Chvrches
Don Toliver
Major Lazer(группа)
Billie Eilish
Au/Ra
Alan Walker
Marshmello
Anna Marie
Bastille
Электрофорез(группа)
Кино(группа)

Порнофильмы(группа)

Благодарность за проделанный контент

Дмитрий Куплинов
Алексей(Hard Games)
SonnyK
DarkmasEvgen
Игорь Линк (Токач)
Алексей Шевцов
Utopia Show
Marmok
Royalty
Inc
Gamer Tech
Johan
Dobryak

Что-то другое...

Степан очнулся в старой, с голыми стенами хрущевке, прикованный металлическим и наручниками к кровати. Повсюду, в комнате, было тихо и совершенно пусто. Вдруг, единственная дверь в комнате открылась, хоть и в темноте её не было видно, осветив лежащего Степана. В проёме её показались знакомые дружеские лица... Через буквальные секунды, он уже стоял на ногах, обсуждая их положение не столь радостно, как они планировали... Динамик в углу резко заговорил, над дверью появился обратный отсчёт.

«Какая ещё авария и почему все вокруг извиняются?» — все не выпускал свои мысли Виталий, подходя наконец к кофемашине. Голова его вдруг резко закружилась, а перед глазами предстала чёрная сфера, вокруг которой в воздухе все замерло и остановилось...

— Пп-б-оо-мог-ииит-еееее!!! — раздался оттуда умоляющий крик.

Виталий очнулся, лёжа у стенки рядом с дверью, голове было больно, вероятно он заработал гематому, когда упал во время «видения.» «Ну и что это было?» — произнес вслух он, оглядываясь, не заметил ли его кто-то падающим. Слава Богу, вокруг было ни души! Кофе уже лилось в стакан, разнося приятный запах вокруг.

«Потом уж они не назовут меня отбросом и никакой человек не сможет мне помешать!» — перелазил через забор Дмитрий, злостно бубня про себя. Наконец он добрался до этого чертового музея...

Раздался громкий прыжок откуда-то рядом, из-за угла здания показался незнакомый силуэт. Дмитрий юркнул за колонну, надеясь лишь на свою удачу.

— Я хочу поговорить, некромант... Мне кажется, мне надоело быть «хорошим,» надоело терпеть унижения... Я с тобой за одно, я знаю правду... — произнес неизвестный, приближаясь все ближе.

Дмитрий осторожно выглянул из-за неё.

Впрочем, две из этих историй — совсем иная вселенная, на них ещё будет время... Третья тоже чуть иная, она будет, но подождёт, как и другие, ведь впереди ещё и Русь крестить, две войны проходить и Землю восстанавливать да и много чего еще...

.....
Такой вот конец начала истории...

Это был не сон... — «=@ь_ <*&+:(&*